

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

**РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

**БЕЛАРУСЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**МАТЕРИАЛЫ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

**7 МАЯ
МИНСК 2024**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

«РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ»

**БЕЛАРУСЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**МАТЕРИАЛЫ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

7 МАЯ 2024 ГОДА

**МИНСК
«РИВШ»**

2024

УДК 94(4) «1939/1945» (072) : 355/359

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Титович И.В., к.и.н., доцент, проректор по научно-методической работе;

Лемешова Т.В., к.п.н., доцент, зав.кафедрой философии, истории и методологии образования;

Нарижная Е.П., к.и.н., доцент;

Мигун Д.А., к.и.н., доцент.

Беларусь в годы Великой Отечественной войны : история и современность : материалы республиканской научно-практической конференции с международным участием, Минск, 7 мая 2024 г. / редкол. : Титович И.В. [и др.]. – Минск : РИВШ, 2024. – 90 с.

В сборнике представлены материалы по основным проблемам и тенденциям изучения истории Великой Отечественной войны в условиях формирования современного цифрового общества. Адресован учащейся молодежи, работникам и специалистам сферы образования и культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Исторические уроки Великой Победы: философское, социологическое и геополитическое измерение.....	6
Крючек П.С. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУССКОЙ И РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	6
Цымбал А.Г. КОНСТРУИРУЯ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ: МЕМОРИАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ И «ВОЙНЫ ПАМЯТИ» В ЕС (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН).....	9
Бембель Т.О. ТРИУМФ И РЕКВИЕМ: МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПОБЕДЫ В СОВЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	13
Нафикова А.С. ОБРАЗНО-ПЛАСТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО КОМПЛЕКСА «ПЛОЩАДЬ ПОБЕДЫ» В МИНСКЕ.....	20
Дедков В.В. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ НАЦИЗМА В ОБРАЗАХ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА.....	24
Николаева Л.В. ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ.....	26
Малашенко В.Г. РОЛЬ ВЕТЕРАНСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	29
Миронюк А.В. ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ МИРОШНИКОВ.....	32
Сугако Н.А. Л.М. РЕЙЗИНА: ПЕДАГОГ, СОЕДИНЯВШИЙ ЭПОХИ И ПОКОЛЕНИЯ.....	36
Кислюк Д.М. НЕНАГРАЖДЕННЫЙ, НО НЕЗАБЫТЫЙ....	39

Секция 2. Современные подходы к освещению проблем Великой Отечественной войны в исторической науке.....42

Гавриленко К.Е. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ БУЖСКИХ ГОЛЕНДРОВ В ГЕРМАНИЮ В 1939–1940 ГГ.....	42
Жайворонок А.Б. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ.....	46
Мигун Д.А. НАМЕРЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ПЛАНОМ «ОСТ».....	48
Лавренюк О.М. СИЛЫ И СРЕДСТВА ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	51
Сороковик И.А. ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО БЕЛАРУСИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	54
Дулов А.Н. ВОСПОМИНАНИЯ ВИТЕБСКОЙ ПОДПОЛЬЩИЦЫ А.С. КИТАШЕВОЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.....	58
Нарижная Е.П. БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Д.А.ДУШМАНА).....	61
Куракевіч Н.І. ШКОЛЬНАЯ ПАЛІТЫКА НА АКУПАВАНАЙ ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ.....	65
Ткачёва М.Д. ВЕЧНОЙ ПАМЯТЬЮ ЖИВЫ (ПЕТРОВСКИЙ Л.Г.).....	68
Плыгаўка А.У. ДРУЯ Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ.....	73

Токарев В.К. ПОДВИГ ПОГРАНИЧНИКОВ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ БЕЛАРУСИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ.....	75
Болтрушевич Н.Г. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	78
Кухарчук Е.И. ВКЛАД ПОГРАНИЧНИКОВ В БОРЬБУ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПОСЛЕОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД.....	82
Литвиновская Ю.И. БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НАЧАЛО ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ.....	85
Туник И.Н. ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (Д. БАРБАРОВ, НАРОВЛЯНСКИЙ РАЙОН, ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ).....	88

Исторические уроки Великой Победы: философское, социологическое и геополитическое измерение

Великая Отечественная война в представлениях белорусской и русской молодежи

Крючек П.С., kruchek@belstu.by

*ГУО «Белорусский государственный технологический университет»
г. Минск*

Историческая память как специальным образом направленное сознание, тесным образом связана с современностью и будущей перспективой. В этой связи на первое место выходит ее процессуальный аспект, который, по сути, предполагает технологии по сохранению, организации и воспроизводству индивидуального или коллективного исторического опыта в той мере и в той форме, в какой его можно приложить к актуальному настоящему. Следовательно, ключевой вопрос, который встает перед исследователем, заключается в том, в каких формах прошлое содержится в социальной памяти, чтобы в дальнейшем стать предметом исторического сознания.

Одним из значимых событий прошлого в истории России и Беларуси стала Великая Отечественная война, окончившаяся 79 лет назад, однако общество по-прежнему хранит и воспроизводит память о ней. Все меньше с каждым годом число тех, кто был непосредственным участником и очевидцем событий, что ставит вопрос о новых способах и формах воспроизводства этой памяти.

По мере удаления событий Великой Отечественной войны все актуальней становится изучение проблем связанных с исторической памятью о великом событии. Памяти о Великой Отечественной войне было посвящено пилотажное социологическое исследование, реализованное совместно научным коллективом Кубанского государственного университета и Белорусского государственного технологического университета среди молодежи Российской Федерации и Республики Беларусь. Исследование преследовало цель выявить помимо когнитивно-содержательного компонента исторической памяти современной молодежи, который включает в себя знания о Великой Отечественной войне, также отношение молодых людей к такому событию как Великая Отечественная война, оценки и интерпретацию исторических событий, т.е. эмоционально-ценностный компонент исторической памяти. Мы также преследовали цель провести сравнительный анализ и выявить динамику представлений и оценок в отношении данного события среди молодежи России и Беларуси.

Несмотря на тот факт, что события Великой Отечественной войны отстоят от современности более чем на 75 лет, уровень эмоционального отклика в среде современной молодежи на них достаточно высок. 94,8% опрошенных молодых людей в российской выборке и 87,1% в белорусской отметили, что разговоры о войне, фильмы на военную тематику, музыка военных лет вызывает чувства

волнения и сопереживания. У 93,4% российских респондентов и 94,4% белорусских эмоциональный отклик на военные события выражается в сожалении о жертвах и неприятии войны в целом как явления. При этом 90,2% российских респондентов и 73,8% белорусских гордятся Победой. У 11,2% респондентов в России и 17,2% в Беларуси война не вызывает сильных эмоций, поскольку является событием далекого прошлого.

Сравнивая результаты опросов в России и Беларуси, можно отметить, что уровень эмоциональной вовлеченности российской молодежи несколько выше в таких аспектах как гордость и сопереживание, тогда как в белорусской выборке заметно выше пацифистские настроения, неприятие войны в целом, а также доля тех, кто видит в событиях войны далекое прошлое. Наряду с этими чувствами молодежь со свойственной молодости нигилизмом и крайностями во взглядах и оценках заявляет о «наигранном пафосе». Представляют интерес и такие высказывания, где с упреком относятся к искажению истории: «Грустно, когда чернят Победу», «Боюсь услышать фальсифицированные версии о войне».

Благодаря чему была одержана победа в войне? Подавляющее большинство опрошенных в обеих выборках считают, что победа – результат мужества и героизма народа. В Беларуси эту причину как основную отметили 84,5% респондентов, в России – 92,9%. Верное руководство военачальников и государственных деятелей как главную причину указали примерно половина опрошенных в Беларуси – 54,5% и 72,5% в России. Среди белорусской молодежи больше доля тех, кто считает, что решающая роль в победе над врагом в ВОВ принадлежит ресурсной базе страны – 42,1%. В России так считают 36,9%.

Следующий блок вопросов касался непосредственно знаний о событиях, героях, потерях в Великой Отечественной войне. На вопрос о датах начала и окончания Великой Отечественной войны в основном были даны верные ответы. Так 74,8% респондентов в России и 79,4% в Беларуси верно указали точную дату (число, месяц и год) начала ВОВ. Еще 14,2% в России и 9% в Беларуси верно указали год начала войны. Часть респондентов верно указали одновременно даты Великой Отечественной и Второй Мировой войн (0,7% в России и 0,9% в Беларуси). При этом 3,1% опрошенных в российской выборке и 2,1% в белорусской вместо даты начала ВОВ указали дату Второй Мировой войны, 5,9 и 7,7% опрошенных в каждой выборке дали неверный ответ или не ответили на вопрос (1,4 и 0,9%).

Более точно опрошенные указали дату окончания Великой Отечественной войны. Верно указали полную дату 77,2% респондентов в российской выборке и 84,1% в белорусской, точно только год отметили еще 15,5% опрошенных в России и 0,4% в Беларуси. Однако здесь также вместо даты окончания ВОВ часть респондентов указывали дату окончания Второй Мировой войны (2,3% в России и 0,4% в Беларуси). 3,6% в российской выборке и 13,7% в белорусской дали неверный ответ, не ответили на вопрос соответственно 1,4 и 1,3% опрошенных.

Содержательный компонент исторической памяти, связанный с войной будет неполным без знания персоналий, тех людей, кто непосредственно «ковал» великую Победу. Один из вопросов в этом блоке был посвящен осведомленности молодых людей относительно того, кто был верховным главнокомандующим

Красной Армии во время Великой Отечественной Войны (открытый вопрос). Можно отметить, что уровень знаний в этом вопросе достаточно высок. 83,8% респондентов в России и 78,5% в Беларуси назвали И.В. Сталина, при этом 10,1 и 12,4% соответственно указали других видных исторических деятелей, в том числе не связанных с ВОВ (например, Троцкого, Каменева др.). У части респондентов как в России так и в Беларуси этот вопрос вызвал затруднение: 9% и 6,2% соответственно не смогли дать какой-либо ответ. Список военачальников Красной Армии времен Великой Отечественной войны названных респондентами включает командующих войсками фронтов – высших советских военачальников, руководивших оперативно-стратегическими объединениями войск в оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны: Жукова, Рокоссовского, Василевского, Конева, Тимошенко, Малиновского, Ворошилова, Буденного, Павлова и др. Таким образом, подавляющее большинство опрошенных молодых людей знает основных военачальников и командиров. Но вместе с тем 44,2% опрошенных в белорусской выборке и 39,1% в российской не смогли ответить на этот вопрос.

Помимо командиров и военачальников Победу приближали миллионы рядовых солдат, партизан, тружеников тыла, которых в полной мере можно назвать героями. В список героев Великой Отечественной войны молодежь действительно включила и тех кто совершил героический подвиг на фронтах и тех, кто боролся с врагом на оккупированной территории и тех, кто глубоко в тылу помогал фронту всеми силами. Среди героев Великой Отечественной Войны наиболее известными для наших респондентов являются Зоя Космодемьянская, Александр Матросов и Николай Гастелло. Более ста человек упомянули каждого из этих героев в своих ответах.

Кроме имен война оставила в памяти народа значимые вехи и события. Их знание также отражает содержательный компонент памяти. При ответе на вопрос, «Какие значимые события времен Великой Отечественной войны Вы знаете?» Среди событий, которые были названы, чаще всего упоминались Сталинградская битва (34,6%), Блокада Ленинграда (32,1%), Битва на Курской Дуге (29,6%), битва за Москву (17,1%). Несколько реже битва за Берлин (5,8%), оборона Кавказа (4,2%), танковое сражение под Прохоровкой (3,3%).

Людские потери в войне около половины опрошенных молодых людей указали достаточно точно: 20% указали цифру 27 млн. чел., 12,9% – 20 млн. В то же время весь цифровой ряд чисел погибших в Великой Отечественной войне в ответах варьировался от 400 тыс. чел. до 100 млн. и даже до трети населения страны и весьма абстрактных вариантов «много» и «очень много». 45% опрошенных затруднились дать ответ.

Таким образом, исследование показало, высокую степень эмоционального отклика молодежи двух стран на события Великой Отечественной войны. Среди чувств преобладает волнение, сопереживание, а также сожаление о жертвах и неприятие войны в целом как явления. Сравнительный анализ по двум выборкам (российской и белорусской) показал наличие ряда общих аффективных и когнитивных элементов в структуре исторической памяти о Великой Отечественной войне.

**Конструируя историческую память:
мемориальные законы и «войны памяти» в ЕС
(на примере Великой Отечественной и Второй мировой войн)**

Цымбал А.Г., aleksander.g.t@gmail.com

УО «Минский государственный лингвистический университет»

г. Минск

Историческая память играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и легитимации политических режимов. Нарративы о прошлом, распространяемые через образование, культуру и средства массовой информации, способствуют созданию коллективных представлений о национальном единстве, исторических достижениях и травмах. В Европейском Союзе, объединяющем страны с богатым и зачастую конфликтующим историческим наследием, вопросы памяти приобретают особую остроту и значимость.

В последние десятилетия во многих европейских государствах были приняты законодательные акты, направленные на регулирование исторической памяти и закрепление определенных интерпретаций прошлого. Однако эти законодательные инициативы нередко вызывают споры и конфликты как внутри стран, так и на наднациональном уровне ЕС. Критики указывают на риски ограничения академической свободы и искажения исторических фактов в угоду политической конъюнктуры. Сторонники мемориального законодательства, напротив, видят в нем инструмент сохранения исторической правды и противодействия ревизионизму.

В этом контексте данная работа ставит целью проанализировать роль законодательства в конструировании исторической памяти и формировании национальных нарративов в странах Европейского Союза. Работа опирается на теоретические концепции исследований памяти и нациестроительства, а также привлекает эмпирические данные об имплементации и последствиях конкретных мемориальных законов.

С точки зрения теории можно выделить ряд ключевых функций, которые мемориальные законы выполняют в отношении исторической памяти. Во-первых, они устанавливают юридически закреплённые рамки допустимых интерпретаций прошлого, определяя, какие события, факты и оценки считаются правомерными, а какие – нет. Во-вторых, законодательство формализует специфическое видение прошлого, отдавая предпочтение одним нарративам перед другими. В-третьих, подобные законы направлены на защиту и укрепление доминирующих версий истории, создавая правовые барьеры для их оспаривания или пересмотра.

Принятие мемориальных законов зачастую обосновывается необходимостью противодействовать ревизионизму и фальсификациям истории. Государство выступает как арбитр исторической правды и стремится использовать законодательные рычаги для закрепления аргументированных интерпретаций. Юридическое нормирование памяти может осуществляться различными способами – путем криминализации отрицания или оправдания определенных исторических событий, введения административной

ответственности за "неправильные" трактовки истории, регулирования содержания учебников и публичных высказываний и т.д. Степень жесткости законодательных подходов варьируется от страны к стране в зависимости от правовых традиций и политического контекста.

Сторонники такого законодательства призывают не преувеличивать его ограничительный потенциал и подчеркивают, что речь идет о минимальных рамках, направленных на сохранение фундаментальных исторических фактов от искажения и ревизии. По их мнению, определенная нормативная база для исторической памяти необходима для обеспечения национального единства и противодействия дестабилизирующим попыткам пересмотра общепризнанных событий и оценок.

В странах Европейского Союза можно обнаружить множество примеров законодательных актов, направленных на регулирование интерпретации исторических событий и формирование определенных нарративов национальной памяти. В Германии еще с 1960-х годов действует ряд законодательных норм, криминализирующих отрицание Холокоста и оправдание преступлений нацистского режима. После долгого периода вытеснения память о преступлениях нацистского режима прочно вошла в официальный исторический дискурс ФРГ. Законы о запрете отрицания Холокоста и героизации нацизма призваны закрепить осуждение этих событий и не допустить ревизионистских попыток их пересмотра. Юридические нормы способствовали формированию нарратива о коллективной вине и необходимости сохранения памяти о жертвах.

Подобные запреты вводились с целью защиты коллективной памяти немецкого народа от искажений и фальсификаций, осуждения нацизма, а также предотвращения распространения антисемитской и расистской идеологии. Похожие законы о запрете отрицания или преуменьшения значимости Холокоста и нацистских преступлений действуют в ряде других стран ЕС, включая Австрию, Бельгию, Чехию, Литву, Польшу и др. При этом детали правового регулирования, степень уголовной ответственности и конкретные формулировки варьируются.

Помимо упомянутых мер, некоторые государства используют и другие юридические инструменты в области мемориальной политики. К примеру, в Польше действует закон о запрете "бандеровской идеологии", криминализирующий публичное отрицание преступлений украинских националистов против поляков во время Второй мировой войны. Примеры Польши и Украины иллюстрируют конфликтующие нарративы, связанные с событиями Второй мировой войны и деятельностью националистических движений. Польский закон о запрете "бандеровской идеологии" направлен против оправдания преступлений украинских националистов в отношении польского населения. В свою очередь, на Украине действуют законы, запрещающие осуждение движения ОУН-УПА.

В то же время польский Закон о памяти 1998 года запрещал отрицание «преступлений, совершенных против лиц польской национальности и польских граждан других [...] национальностей» («национальность» в данном контексте используется в смысле этнической принадлежности), что является попыткой

преуменьшить значение Холокоста и представить поляков, а не евреев, как главных жертв Гитлера. Закон игнорировал участие поляков в геноциде еврейского населения из в других потенциальных преступлениях.

Во Франции исторический нарратив о сопротивлении оккупационному режиму в годы Второй мировой войны закреплен в официальной риторике и законодательстве. В странах Балтии законодательные акты направлены пересмотр интерпретации советского периода.

Наличие разногласий в интерпретации истории порождает законодательные коллизии между странами, когда попытки защитить один национальный нарратив вступают в конфликт с нарративами других государств, а также с попытками построить наднациональную идентичность в ЕС. Такие юридические противоречия усугубляют напряженность в отношениях провоцируют «войны памяти».

На наднациональном уровне ЕС мемориальное законодательство разных стран нередко вступает в противоречие, поскольку затрагивает исторические события и фигуры, имеющие разную оценку в национальных нарративах. Как уже отмечалось, законы о героизации/запрете идеологий украинского национализма в Польше и на Украине порождают острые политические конфликты между Киевом и Варшавой. Отрицание Польшей участия поляков в Холокосте провоцирует конфликты с Израилем.

Европейские институты, такие как Европарламент и Еврокомиссия, периодически оказываются вовлечены в эти «войны памяти», принимая резолюции и заявления в поддержку той или иной интерпретации исторических событий. Часто это расценивается отдельными странами как вмешательство во внутренние дела. Актуальным примером является спор вокруг резолюции Европарламента от сентября 2019 года, приравнявшей нацистский и сталинский режимы в качестве примеров «тоталитарных идеологий». Этот документ был положительно воспринят в странах Балтии и Польше, но вызвал резкую критику России и некоторых западноевропейских государств, увидевших в нем попытку переписать историю Второй мировой войны.

Мемориальное законодательство, с одной стороны, является инструментом внутренней политики формирования национальной идентичности, но с другой стороны, порождает серьезные конфликты как внутри стран ЕС, так и на наднациональном уровне. Урегулирование этих споров требует деликатного политического подхода и уважения к разнообразию исторических интерпретаций при сохранении общеевропейских ценностей.

Таким образом, законы о памяти – это национальное законодательство, которое влияет на публичный дискурс об исторических событиях и направлено на формирование коллективной памяти [1]. Эти законы можно разделить на два типа: законы, криминализирующие отрицание преступлений в целях сохранения негативной памяти, и законы, предусматривающие позитивное представление о прошлом нации [2]. В Западной Европе законы о памяти направлены на создание общей европейской памяти о Холокосте для содействия интеграции и борьбе с расизмом [3]. Напротив, законы о памяти восточноевропейских членов ЕС часто преследуют националистические цели, защищая память преступников, а не

жертв [4]. Распространение мемориальных законов в Европе отражает глобальные тенденции в области правовой защиты памяти под влиянием международных норм в области прав человека [5]. Эти законы вызвали жаркие дискуссии, подчеркивающие сложности правового регулирования исторических нарративов.

Список источников:

1. Belavusau, U. *Memory Laws: Mapping a New Subject in Comparative Law and Transitional Justice* / U. Belavusau, A. , Gliszczynska-Grabias; E.Barkan, A. Lang. – New York : Routledge, 2017. – 28 p. Копосов, N. *Historians, Memory Laws, and the Politics of the Past* / N. Копосов // *European Papers*. – 2020. – №1. – P. 107–117.

2. Gutman, Y. *Memory Laws: An Escalation in Minority Exclusion or a Testimony to the Limits of State Power?* / Y. Gutman // *Law & Society Review*. – 2016. – №50. – P. 575–607.

3. Lucksted, D. *Memory laws, mnemonic weapons: The diffusion of a norm across Europe and beyond* / D. Lucksted // *Memory Studies*. – 2022. – №15. – P. 1449–1469.

4. Grabowski, J. *Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia* / J. Grabowski // *Israel Journal of Foreign Affairs*. – 2018. – №12. – P. 427–430.

5. Копосов, N. *Historians, Memory Laws, and the Politics of the Past* / N. Копосов // *European Papers*. – 2020. – №1. – P. 107–117.

Триумф и Реквием: мемориализация Победы в советской художественной культуре

Бембель Т.О., tbembel@gmail.com

ГУО «Республиканский институт высшей школы»

г. Минск

Трактовка исторических событий и отношение к ним в социуме зависит от той модели исторического процесса, в рамках которой это событие рассматривается. Однако и в рамках одной модели происходят внутренние трансформации, проявляемые в художественной культуре.

Основой исследования художественных воплощений победы в Великой Отечественной войне стал сравнительный анализ двух мемориалов:

- памятника-obeliska на площади Победы, установленного в центре Минска в 1954 году;
- Кургана Славы, воздвигнутого на 21-м километре автомагистрали Минск – Москва в 1969 году.

1.

2.

1. Памятник-obelisk Победы. 1954. Архитекторы Г. В. Заборский, В. А. Король. Скульпторы З. И. Азгур, А. О. Бембель, А. К. Глебов, С. И. Селиханов. 2. Курган Славы. 1969. А. О. Бембель с коллективом (скульптор А. Е. Артимович, архитекторы О. А. Стахович и Л. П. Мицкевич, инженер В.М.Лапцевич и другие).

Два мемориала, созданные с разницей в 15 лет, представляют две трактовки Победы, различные как в плане доминирующей эмоции (триумфальное ликование в монументе 1954 года и скорбь о погибших в мемориальном комплексе 1969 года), так и в образно-символическом и формально-пластическом строе.

Монумент Победы, открытый 4 июля 1954 г. к 10-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков [1, с.20], создан с использованием символики и форм военной культуры Древнего Рима, к которым относится и триумфальное чествование героев.

3.

4.

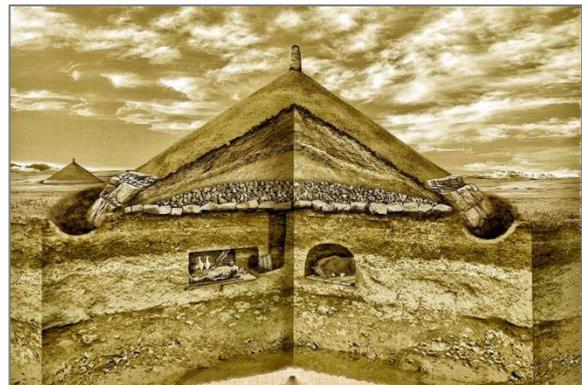
3. Горельеф «9 мая 1945 года» на цоколе монумента Победы в Минске. Скульптор А. О. Бембель. 1954. Бронза.

4. Деталь мозаичного рельефа внешней стороны бетонного кольца, венчающего Курган Славы.

Курган Славы, открытый 5 июля 1969 года в честь ключевого события военной операции 1944 года «Багратион» – разгрома значительных сил вермахта в Минском котле, в своей основной форме насыпного кургана относится к древней погребальной традиции совсем иной культуры, принадлежавшей скифам, сарматам, сакам и другим индоевропейским племенам.

5.

6.

5. Первый в Риме обелиск-трофей, привезенный из Гелиополя по указанию императора Августа в 10 г. н.э. С 1589 года находится на Пьяцца дель Пополо. 6. Схематичный разрез сарматского кургана.

Акцент на посмертное почитание погибших героев в Кургане Славы был воплощен не только в материальной части проекта, но и в процедуре его реализации как всенародной акции.

После того, как Курган – достаточно сложное в реализации архитектурно-инженерное сооружение – был в основном объеме насыпан поверх фундамента и несущих конструкций, была открыта возможность для символического участия тысяч людей, которые могли на завершающем этапе добавить в гигантский массив Кургана свою горсть земли.

И организации, и частные лица таким образом вносили свой вклад в эту беспрецедентную по масштабу акцию почитания погибших перед установкой памятной композиции на вершине.

Настроение этих дней зафиксировано в дневнике скульптора О. А. Бембель-Дедок: «в этом году день освобождения был полон печали. Так уж его отпраздновала страна. Все передачи, все выступления были наполовину посвящены погибшим» [2, с.217].

7.

8.

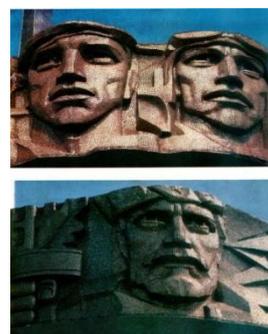
7. Люди несут на насыпаемый Курган Славы землю с памятных для них мест. Кадр кинохроники. 1969.
8. Кадр кинохроники. 1969.

9.

10.

11.

9. Участники рабочей группы на завершающем этапе возведения Кургана Славы. 1969.
10. Руководитель проекта Курган Славы А. О. Бембель после окончания работ. 1969.
11. Детали мозаичного рельефа внешней стороны бетонного кольца, венчающего Курган Славы.

Постепенное смещение главного акцента от триумфального ликования к скорбному почитанию жертв войны в советской художественной культуре проявлено в разных видах искусства. Сама идея ликования и победного энтузиазма возникла как нормативное для советской культуры настроение еще в довоенное время: «Старая культура с точки зрения новой отличалась "скукой", новая же – "весельем" и "радостью", что вылилось в 1935 г. в классическую формулу Сталина "жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее"» [3, с.167].

12.

13.

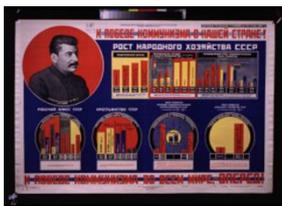

14.

12. Кадр из музыкальной кинокомедии «Светлый путь». 1940.
13. Л. П. Орлова – исполнительница главной роли в музыкальной кинокомедии «Светлый путь». 1940.
14. Главные персонажи музыкальной кинокомедии «Светлый путь» на фоне скульптурной композиции «Рабочий и Колхозница» скульптора В. И. Мухиной. 1940.

Настроение радостного победного шествия по пути революционного преобразования мира и социалистического строительства как единственно правильного формата общественного движения ярко воплощено в «Марше энтузиастов», написанном в 1940 году к кинофильму «Светлый путь». Тема тотальной победы социализма, а затем и коммунизма прозвучала еще в 1927 году

в докладе И. В. Сталина на XV съезде ВКП(б): «К победе коммунизма в нашей стране, к победе коммунизма во всем мире – вперед!» [4, с. 353].

15. К победе коммунизма в нашей стране! К победе коммунизма во всем мире – вперед!
: Диаграммы по докладу т. Сталина на XV съезде ВКП(б) : Плакат. Жигунов, А. 1927.

В том же 1927 году немажорные настроения в литературе были подвергнуты критике в ходе диспута «Упадочное настроение среди молодежи», где В. В. Маяковский выступал «по поводу Есенина и есенинщины и возможности его влияния на упадочные настроения» [5, с.1].

С этого времени в оценках советской культуры все более отчетливо устанавливается связь между пессимизмом и буржуазным Западом. Состояние грусти, меланхолии, скорби, и вообще «все, что не излучает радости, кажется культуре крайне подозрительным и даже враждебным. Памятник Гоголю скульптора Андреева убирают с Гоголевского бульвара, потому что он "искажал образ великого писателя, трактуя его как пессимиста и мистика". Был объявлен конкурс на новый памятник, "отражающий подлинный облик великого русского писателя". Победивший на конкурсе памятник скульптора Томского стоит на бульваре до сих пор, старый задвинут в один из дворов». [3, с. 168]. Таким образом победа над упадочными (или упадническими, как стали говорить позднее) настроениями становится этапом светлого пути, попутным моментом триумфального марша энтузиастов-строителей новой жизни нового человечества к главной всемирной Победе.

16.

17.

18.

16. Памятник Н.В.Гоголю. 1909. Скульптор Н.А.Андреев, архитектор Ф.О.Шехтель. Москва. 17. Общий вид памятника, с 1959 года переустановленного во двор бывшей усадьбы графа А.П.Толстого. 18. Памятник Н.В.Гоголю скульптора Н.В.Томского, установленный в 1952 году на Гоголевском (бывшем Пречистенском) бульваре на месте, где с 1909 по 1951 годы стоял памятник работы Н.А.Андреева.

После войны трактовка Победы в ней органично встроилась в довоенную модель исторического развития общества – как важнейший этап борьбы СССР за распространение в мире идей и практик социалистического строительства. В послевоенном варианте концепции триумфального шествия победа в войне стала и предвестницей, и частью победы грядущей: в рамках этой модели она

рассматривалась теперь как шаг к будущему торжеству коммунизма во всем мире.

Предвосхищая воплощение этой идеи, архитектор Г. В. Заборский, руководитель проекта будущего монумента Победы, начал работу над памятником еще в 1942 году, в госпитале далекого от Минска уральского города Троицк [6, с. 147]. Мемориал в Минске стал законченным воплощением концепции триумфального шествия победителей «Под знаменем Ленина, под водительством Сталина – вперед, к победе коммунизма!», как гласил программный политический плакат 1948 года [7], а главный барельеф «9 мая 1945 года» с профилями обоих вождей на знамени в центре композиции, наряду с вознесшейся на высоту обелиска звездой ордена Победы – кульминационным акцентом господствующей идеи триумфа. [8, с. 312].

19.

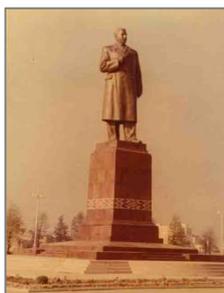
20.

21.

19. Н. Денисов, В. Правдин. Плакат. 1948. 20. Кадр кинохроники с открытия монумента Победы 4 июля 1954 года к 10-летию освобождения Минска. 21. Орден Победы, венчающий монумент в Минске.

Памятник-обелиск в Минске был открыт через год и четыре месяца после смерти И. В. Сталина, но профиль генералиссимуса по-прежнему присутствовал на знамени. Он был стерт, точнее – спилен с барельефа «9 мая 1945 года» в 1958 году (его следы просматриваются и в настоящее время) в рамках физического изъятия изображений и упоминаний И. В. Сталина как центрального персонажа истории Победы после осуждения культа личности в 1956 году на XX съезде КПСС. Еще через три года 3 ноября 1961 года в Минске был стремительно демонтирован памятник И. В. Сталину, в связи с чем идеологически-сакральная значимость Центральной площади, на которой он стоял, снизилась, а символическая же значимость площади Победы (название монумента распространилось на площадь в 1958 году), напротив, стала возрастать благодаря воздвигнутому монументу.

22.

23.

24.

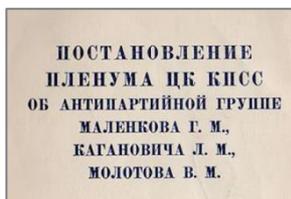
22. Памятник И.В.Сталину в Минске. 1952.
23. Траурная процессия у памятника И.В.Сталину в Минске после сообщения о его смерти 5 марта 1953 года.
24. Фрагмент горельефа «9 мая 1945 года» на цоколе монумента Победы, где до 1958 был профиль И.В.Сталина

Эволюция общественных настроений и массового сознания советского общества в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. выразилась в перестановке акцентов в интерпретации победы в войне и в отношении к самому явлению войны. В рамках развенчания культа личности стали публиковаться факты о предвоенных чистках и репрессиях среди командного состава Советской Армии и, соответственно – о вине генералиссимуса в чрезмерных, неоправданных жертвах советского народа в войне.

Сразу после смерти И. В. Сталина, уже в марте 1953 года Указом Президиума Верховного Совета были амнистированы заключенные на срок до 5 лет, в апреле освобождены арестованные по делу «врачей-убийц», в июле по решению Пленума ЦК КПСС был осужден Л. П. Берия. В общественном сознании, как в строках из написанной в 1975 году «Баллады о детстве» В. С. Высоцкого, стали объединяться «твои без вести павшие, мои безвинно севшие», равно достойные сочувствия и почитания жертвы – в том числе жертвы, а иногда и герои войны, внесшие вклад в Победу в заградотрядах из заключенных, на военных производствах и т.д.

25.

26.

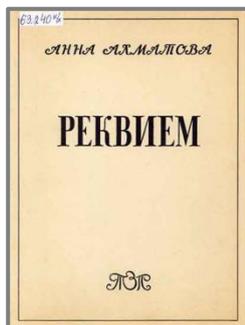

27.

25. Публикация в газете «Правда» от 10 июля 1953 года об объявлении Л. П. Берии врагом советского народа.

26. Брошюра с постановлением Пленума ЦК КПСС 22–29 июня 1957 об исключении из партии Г.М.Маленкова, Л.М.Кагановича, В.М.Молотова. 27. В. С. Высоцкий. 1968.

Слово *реквием* вернулось в активный культурный обиход с выходом в свет одноименной поэмы А. А. Ахматовой в 1963 году, а с 1966 года после открытия в Москве первого в СССР мемориала с названием «Могила Неизвестного Солдата» формат захоронения с сопутствующим ритуалом почитания стал общераспространенным.

28.

29.

30.

28. Поэма А. Ахматовой «Реквием», изданная в Мюнхене в 1963 году. 29. А. А. Ахматова. 1950-е.

30. Мемориал «Могила Неизвестного Солдата». 1966. Москва.

К 1969 году он был воплощен в целом ряде архитектурно-скульптурных комплексов (таких как памятник-ансамбль 1967 года на Мамаевом Кургане в Волгограде, мемориал на месте лагеря смерти в латвийском городе Саласпилс

1967 года, мемориальный комплекс «Хатынь» 1968–1969 годов и многих других), среди которых одним из самых впечатляющих стал Курган Славы.

31.

32.

33.

34.

35.

31. Вечный огонь у монумента Победы. Зажжен в 1961. **32.** Памятник-ансамбль на Мамаевом Кургане. 1967. Руководитель проекта Е. В. Вучетич. **33.** Мемориальный комплекс Саласпилс. 1967. Скульптор Г. Йокубонис, архитектор В. Габрюнас. **34.** Мемориальный комплекс «Хатынь». 1968–1969. Скульптор С. И. Селиханов, архитекторы Ю. М. Градов, В.П. Занкович, Л. М. Левин. **35.** Курган Славы.

Список источников

1. Крэпак, Б. А. Андрэй Бембель. – Мн. : Беларусь, 1988. – 116 с.
2. Бембель-Дедок, О. А. Воспоминания. – Мн. : ПроPILEI, 2006. – 235 с.
3. Паперный, В. З. Культура Два. – М. : ООО «Новое литературное обозрение», 2016. – 454 с.
4. Сталин, И. В. Вопросы ленинизма. – М : Госполитиздат, 1939. – 612 с.
5. Стенограмма выступления В. В. Маяковского 5 марта 1927 года (Московское отделение Архива Академии наук СССР, ф. 350, оп. 1а, № 151. Впервые опубликована Ф. Н. Пицкель в 2015 году: https://vk.com/wall-85352751_814 (дата обращения: 22.04.2024).
6. Алексейчик, Я. Я. Обелиск Победы на фоне статуи Генералиссимуса / Я. Я. Алексейчик // «Неман». Литературно-художественный и общественно-политический журнал. №7, 2016. С. 147 – 184.
7. Денисов Н., Правдин В. Плакат «Под знаменем Ленина, под водительством Сталина – вперед, к победе коммунизма!». Государственное издательство «Искусство». 1948. Из коллекции Государственного исторического музея, Москва. Инв. номер ФМЛ ИД-15660.
8. Бембель, Т. О. Андрей Бембель: горельеф «9 мая 1945 года» как часть монумента Победы в Минске / Т. О. Бембель // Коллективная монография по материалам Международной научной конференции «Победа – стиль эпохи. Академический взгляд» (19–21 мая 2021 г. Москва). – М. : Союз Дизайн. – С. 816.

Образно-пластическое решение архитектурного комплекса «Площадь Победы» в Минске

Нафикова А. С. anna.n.2322@mail.ru

УО «Белорусская государственная академия искусств»
г. Минск

К 80-летию юбилею Великой Победы в данной статье актуальным будет рассмотреть историю создания и образно-пластическое решение архитектурно-скульптурного памятника «Площадь Победы» в Минске, как трёхуровневого мемориального комплекса, посвящённого победе белорусского и всего советского народа в Великой Отечественной Войне (1941–1945 гг.), который включает в себя – ансамбль «Площадь Победы» с обелиском-памятником воинам Советской Армии и партизанам, павшим в боях с фашизмом (1954 г.), мемориальный зал (1985 г.) и станцию метрополитена «Площадь Победы» (1984 г.). Первый и самый ранний уровень, комплекса можно условно назвать «наземным» – ансамбль «Площади Победы» с обелиском-памятником воинам Советской Армии и партизанам, павшим в боях с фашизмом, строительство которого началось в 1954 г. (архитекторы Георгий Заборский, Владимир Король, скульпторы Заир Азгур, Андрей Бембель, Сергей Селеханов и Алексей Глебов).

Архитектурная застройка площади начала формироваться в конце 1930-х гг. благодаря строительству двух дугообразных домов, обрамляющих площадь (1939–1947 гг., архитектор Р. Столлер), завершить которое до оккупации столицы БССР не успели, оно было окончено только в 1947–48 гг. В площадь Победы минская Круглая площадь была переименована в 1958 г., что напрямую связано с торжественным открытием в её центре четырьмя годами ранее обелиска Победы (4 июля 1954 г.). В настоящее время размер площади 225x175 м. в плане прямоугольник, завершающийся с одной стороны полукругом. Её «пространство расчленено на две части – круглую и аванплощадь, композиционным центром и главной доминантой является расположенный посреди круглой части площади монумент Победы, замыкающий перспективу проспекта Независимости и улицы Захарова. Монумент Победы занимает отличительное место в структурной связи с проспектом Независимости, «придает ему композиционную завершённость, конкретизирует общий образно-тематический строй ансамбля. Торжественно-монументальное решение главной магистрали воспринимается как воплощение темы победы с кульминацией в центре площади» [1].

«Монумент Победы – классический четырёхугольный обелиск высотой 38 м., облицованный серым гранитом, установленный на ступенчатом пьедестале и увенчанный массивным орденом «Победы», изготовленным из бронзы и смальты. Грани монумента ритмично расчленены узкими полосами и завершены широкой полосой, которые напоминают белорусский орнамент. Переднюю грань обелиска, над постаментом, украшает горельефное изображение герба БССР. Четыре бронзовых горельефа, в символически-обобщенной форме отображают события Великой Отечественной войны: «9 мая 1945 г.» Андрея Бембеля, «Партизаны» Алексея Глебова, «Советская Армия» Сергея Селиханова, «Слава павшим героям» Заира Азгура» [1]. Скульпторам удалось

найти надлежащую степень торжественности, чтобы в сдержанно-величественном характере пластики передать всю глубину изображаемых образов, отобразив героизм белорусского народа и его самоотверженность в годы войны.

В июле 1961 г. перед монументом был зажжен вечный огонь. К 1984 г. в процессе строительства первой линии минского метрополитена площадь Победы была реконструирована и перестала быть круглой, окончательно приняв привычный для нас вид. На крышах, обрамляющих её домов была установлена надпись алого цвета – «Подвиг народов – Бессмертен».

Архитектурный комплекс «Площади Победы» был расширен. Появились новые подземные уровни – мемориальный зал и одноимённая станция метро, которые связали ансамбль «Площади Победы» с монументом-обелиском и образовали единый цельный трёхуровневый комплекс. «Авторами проекта перепланировки были архитекторы Борис Ларченко, Борис Школьников и Константин Вязгин» [2]. По их замыслу, под землёй основа монумента должна была быть окружена кольцевой обходной галереей, связанной со станцией метрополитена. Такое переустройство помогло лёгкому и быстрому доступу к монументу Победы и к станции. Галерея переходит в круглый мемориальный зал, посвящённый памяти героев, погибших в годы Великой Отечественной Войны. В центре её находится венок, выполненный из художественного стекла с подсветкой изнутри, символизирующий Вечный огонь памяти, разработанный художником В. Позняком.

Представляющий в плане круг, мемориальный зал был открыт 8 мая 1985 г. в честь 40-летия Победы. Вместе со станцией метро он выполнен в едином стиле и является художественным воплощением основной идеи всего комплекса – идеи торжества победы. Зал и станция метро связали «наземный» уровень – ансамбль «Площади Победы» с монументом-обелиском и образовали единый цельный трёхуровневый комплекс.

Золотисто-белая цветовая гамма и объёмно-пространственное решение зала придают ему торжественность, усиливают ассоциации с праздником Великой Победы. Симметричная планировка интерьера и его архитектурно-художественное решение – всё направлено на усиление восприятия главного образа – венца, от которого радиально расположены шесть цилиндрических колонн со стилизованными «огненными» капителями в виде светильников. Они словно стекающие волны раскалённой лавы, прямоугольными выступами спускаются по стволам опорных столбов, которые в свою очередь поддерживают потолок зала. Важное значение в оформлении интерьера зала, и его яркая доминанта, играет освещение. Композиция из огненно-жёлтых декоративных светильников, расходящихся огромными лучами по всему потолку от центра зала к его краям, привносит в камерное пространство торжественность и монументальность. Они, словно лучи восходящего солнца, символизируют надежду на лучшее будущее, на будущее без войны, в котором наступит долгожданный мир и процветание. По всему диаметру потолка проходит круг из прямоугольных по форме светильников, которые своими жёлто-оранжевыми огнями поддерживают основную тему оформления мемориального зала.

Большую смысловую нагрузку несут в себе шрифтовые композиции, размещенные на стенах зала, а также символика с датами начала и окончания войны в обрамлении георгиевских лент. На стене находятся бронзовое изображение Звезды Героя Советского Союза и 18 пластин с именами 566 уроженцев БССР и других союзных республик, которые участвовали в освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и были удостоены звания Героя Советского Союза.

Станция «Площадь Победы» была открыта 30 июня 1984 г. в составе первого пускового участка первой линии Минского метрополитена «Институт культуры» – «Московская». В художественном оформлении станции участвовали художники-монументалисты – народный художник БССР В. Стельмашенок и В. Довгало, который разработал эскизы, а также архитекторы В. Вязгин, Б. Ларченко, Б. Школьников.

Основной идеей в объёмно-пространственном решении перронного зала станции метро «Площадь Победы» стало создание образа торжества Победы. Всё внимание художников было приковано к главному элементу станции – опорным колоннам, которые не только несут утилитарную и функциональную нагрузку, но украшают и освещают пространство.

Четырёхгранные, облицованные белым мрамором колонны создают величественный и монументальный образ. На каждой грани *фуста (ствола)* колонны, по центру находится продольный желобок – каннелюра, который ровной линией поднимается вплоть до капители. Шаг колонн – шесть метров. Они, с расширяющимися кверху перевернутыми пирамидальными капителями – символ салюта, яркого выражения торжества справедливости, что подчёркивается их бело-золотистым оформлением и встроенными в капители декоративными светильниками из штампованного, тонированного жёлтым, хрусталя.

Светильники находятся в обрамлении граней-лучей, которые являясь продолжением ствола колонны, расположены на каждой из сторон стеклянной пирамиды. В центре каждый луч прорезан прямоугольной выемкой, которая зрительно облегчает конструкцию. Грани-лучи, поддерживая световую часть, плавно переходят в потолок, соединяясь с соседними колоннами, образуют его геометризованный рельеф, состоящий из балочных элементов, тем самым придавая некое подобие кессонов.

Нейтральный цвет освещения и мраморной отделки станции, создают легкую композицию интерьера, на фоне которого золотисто-янтарными акцентами, вспыхивают светильники капителей колонн, ровный марш которых, создаёт умиротворяющее впечатление величественного торжества.

«Над эскалаторами выходящего к улице Козлова вестибюля расположены три витража, выполненных из цветного хрусталя, на которых изображены слева направо: Курган Славы, орден Победы, монумент Победы. Вестибюли станции дополняют светильники, выполненные в одном стиле со светильниками в перронном зале» [3].

Таким образом, строительство метрополитена благоприятно сказалось на развитии архитектурно-мемориального комплекса «Площадь Победы».

Комплекс стал ещё величественнее воплощать торжество победы. Оформление мемориального зала и станции метро гармонично поддерживает и развивает основную идею комплекса, усиливая первоначальную тематику художественно-пространственного решения.

Список источников:

1. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. / рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990 – 1994. – Т. 5: 1941 – да 60-х гг. / Карнач П.А. – 1992. – 375 с.
2. «Монумент победы в Минске» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sp.sb.by/minsk> – Дата доступа: 29.03.2024.
3. «Площадь Победы (Минск).» [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Площадь_Победы_\(Минск\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Площадь_Победы_(Минск)) – Дата доступа: 27.03.2024.
4. «Станция «Площадь Победы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mirmetro.net/minsk/cruise/01/17_ploshcha_peramohi – Дата доступа: 29.03.2024.

Приложение:

Рис. 1. Площадь Победы с монументом-обелиском

Рис.2. Мемориальный зал

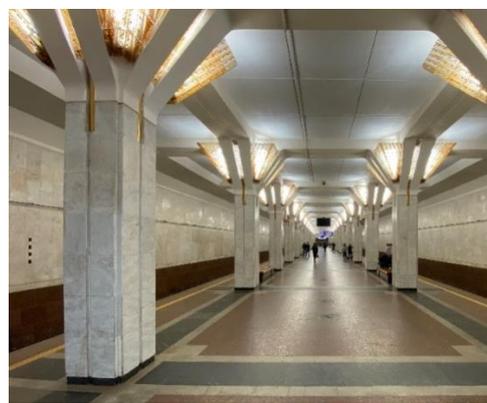

Рис.3. Вестибюль станции метро «Площадь Победы»

Средневековье нацизма в образах советского кинематографа

Дедков В.В., wikwrkd@gmail.com

ГУО «Средняя Школа №69 г. Минска»

г. Минск

Исходный образ. Нацистская машина идеологии и пропаганды прямо строила образ Третьего королевства¹ эстетизируя собственное Средневековье. Главное здание СС являлось замком Вевельсбург, а собственное представление они черпали из рыцарских орденов [5, с. 184], форма (серый и черные цвета, каски² и символика³, готический шрифт и использование германских и скандинавских рун, допущения элементов оккультизма и т. д [4, с. 93].

В советском кинематографе произошла эволюция этого образа по линии «бесчеловечность» и «демонизм». Но если нацистская пропаганда преподносила старую концепцию расширения территорий⁴ как крестовый поход и романтизировала Средневековье [3, с. 614], то в восточнославянской этике и эстетике – это однозначно темный образ безымянного тяжелого, холодного наступления. Такими их и преподносит С. Эйзенштейн в фильме «Александр Невский». Создатели фильма быстро и сразу считали, с чем хочет себя ассоциировать набирающий в Европе силу противник, поэтому, быстра нашла в своей исторической памяти образ, идеально сопоставляемый с конфликтом. Здесь, противостояние избранной холодной иерархии с живым народным ополчением представлялось борьбой с «равным», но «темным» оппонентом.

После Второй Мировой и Великой Отечественной войн, в силу масштаба преступлений против человечества, войны и идущей в ее ходе дететриализации с одной стороны, а с другой – переход немецкого нацизма в категорию памяти о прошлом со своими атрибутами, образ сместился: войска вермахта во многом не обладают персонификацией и метафоричностью, это безымянная орда вторжения и разрушения, с которой будет сражаться советский солдат с личной историей и характером. Опыт нового чужого – не сурового холодного тевтона, а этически *пустого солдата*, выразился в культуре военного кинематографа СССР 1940-х–1970-х гг [2, с. 132].

Новый виток и окончательным оформлением образа нацизма в кино стал «Иди и Смотри» Э. Климова по сценарию А. Адамовича (1985 г.). Фильм, представляет нацистского врага в новом образе. Кроме христианских мотивов и поэтики, автор полностью раскрывает потустороннюю природу немецкого нацизма – рисует *средневековый ад* и пляску демонической жестокости в стиле картин Босха.

Здесь противник не «темное», «орда» или «безымянная армия», а *демоническая* сила за гранью любого человеческого. Солдат СС не

¹ Reich – нем. королевство

² Shtahlhelm (нем. Стальной шлем) и Pickhelm (нем. Пиковый шлем) так же черпали свой образ от шлемов немецких кнехтов (knight - нем. рыцарь)

³ немецкий крест во всех своих вариациях черпал вдохновение из символов Тевтонского ордена

⁴ Drang nah Osten – нем. Натиск на Восток

«просыпается», он не может этого по определению, так как он сущность, не обладающая человеческим сомнением и милосердием, в противовес персонажу Флэры Гайшуна, который не может найти в себе силы выстрелить в детский портрет Гитлера [1, с. 102].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Средневековые нацизма было считано советским кинематографом и использовало, уже в своем пространстве, как возможность трансформации культурного образа крестового похода тевтонов – в картину средневекового безумия, тем самым уничтожив одну из опор его эстетизации.

Список источников:

1. Гуляев, Р. В. Реализм против милитаризма: изображение войны Элемом Климовым / Р. В. Гуляев // Этическая мысль – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 100–111.

2. Хрюкин, Д. А. «Военный фильм» как жанр: мотивы памяти в образной системе фильмов о Великой Отечественной войне 1970-х годов / Д. А. Хрюкин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Том 9., № 6/2. – С. 131–136.

3. Флегонтов, Н. А. Трансформация образа Тевтонского ордена в советской и российской историографии и культуре 1940-х– 2000-х годов / Н. А. Флегонтов // Вопросы студенческой науки. – 2020 – №4 (44). – С. 613–618.

4. Шилов, Е. В. Немецкий средневековый мистицизм и мифология Третьего рейха: Майстер Экхарт в интерпретации Альфреда Розенберга / Е. В. Шилов // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2012. – С. 89–98.

5. Хавкин, Б. Л. Немецкий национал-социализм / Б. Л. Хавкин // Берегиня. – 2014. – №4 (23). – С. 183–193.

Феномен исторической памяти о Великой Отечественной войне и его потенциал в формировании национального самосознания

Николаева Л.В., Mikalayeva@bsuir.by

*УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»
г. Минск*

Для всестороннего развития любого общества следует задумываться над вопросами сохранения и передачи будущим поколениям пережитого опыта, накопленных ценностей, моделей поведения, элементов национально-культурного наследия. Во многом именно этим обусловлен интерес к проблеме исторической памяти в наши дни.

Феномен исторической памяти широко изучается представителями разных гуманитарных наук: историками, философами, социологами, политологами, психологами, культурологами. В силу чего уже сформировался целый ряд научных направлений и теоретико-методологических подходов к его исследованию.

Традиционно в системе памяти о прошлом выделяют индивидуальную и коллективную память. Последнюю принято разделять на коммуникативную и культурную память. В итоге исследователями в самостоятельную категорию был выделен вид памяти, который является объектом целенаправленного конструирования. Им стала историческая память, которую можно рассматривать как форму коллективной культурной памяти.

Белорусские ученые-социологи рассматривают историческую память как особый, постоянно развивающийся социально-культурный феномен, содержащий в себе совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, формирующийся посредством специфических социально-культурных действий и практик [1].

В рамках российской историко-методологической парадигмы историческая память рассматривается как «совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [2, с. 133].

Как отмечает директор Института социологии НАН Беларуси Н.Л. Мысливец, «принципиальная значимость проблемы исторической памяти в условиях продолжающегося переосмысления прошлого, информационных войн и политической нестабильности в мире не вызывает сомнения: общее наследие, общая историческая память выступают в качестве ключевого элемента формирования национальной идентичности и национального единения. По этой же причине историческая память является одним из центральных объектов манипулирования для различных политических сил, заинтересованных в формировании и сохранении определенных образов прошлого в угоду собственным интересам. Разрушить сакральный образ прошлого, лишить молодежь понимания необходимости изучать историю, перекодировать систему традиционных семейных и религиозных ценностей, чтобы создать в итоге легко управляемое марионеточное общество, – таковы цели, которыми руководствуются современные манипуляторы исторической памятью. При этом существует четкое понимание: сложно манипулировать человеком, который

знает прошлое и уважительно относится к опыту предыдущих поколений» [3, с. 61]. Таким образом, историческая память занимает значимое место в числе факторов, которые способны интегрировать людей в рамках единого культурно-политического пространства. Она формирует представления о коллективном прошлом общности, позволяет транслировать их через механизмы социализации.

Восприятие прошлого через призму исторической памяти носит ярко выраженный эмоциональный и отчасти мифологизированный характер. Ее источниками являются различные письменные и устные повествования, монументальные памятники и живописные полотна, разные способы сохранения в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого: памятники, связанные с историческими событиями праздники, ритуалы и церемонии. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, появление новых платформ, мессенджеров и видеохостингов привело к включению в число источников исторической памяти наряду с традиционными средствами массовой информации ресурсов Интернет.

В целом историческая память может проявлять как консолидирующий, так и конфликтный потенциал. Это важно учитывать с точки зрения возможности ее использования в качестве инструмента для достижения определенных политических целей.

На уровне общественного сознания история не только предстает как процесс. Она также до известной степени дискретна, представая в форме отдельных «образов прошлого». Их потенциал в формировании и укреплении национальной и гражданской идентичности может быть различным. Наибольший интегративный потенциал принадлежит событиям, относящимся к категории социальных травм, в первую очередь, освободительные войны. Они затрагивают общество в целом, требуют от него максимальной консолидации и самоотдачи, вплоть до самопожертвования во имя существования государства.

По данным социологических опросов особую значимость для населения Республики Беларусь имеет образ Великой Отечественной войны и победы в ней. Так, во время республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2014 г., 68,2 % опрошенных жителей Беларуси назвали ее наиболее важным событием в исторической эволюции белорусского общества [4, с. 55].

Ученые обращают внимание на то обстоятельство, что «образы прошлого», служащие основой для идентичности, не являются статичными. Поэтому в условиях нестабильности общества обостряется борьба политических субъектов за собственные интерпретации исторического прошлого государства. Потому историческая память становится объектом и субъектом исторической политики, борьбы за власть и контроль над обществом.

Использование «образов прошлого» в политических целях становится серьезной проблемой. Посредством ценностно и эмоционально нагруженных оценок они способны как консолидировать, так и дезинтегрировать общество. Потому требуется создание системы эффективного и конструктивного управления «образами прошлого». Важность данной задачи обусловлена тем,

что историческая память не замыкается только в рамках культурных смыслов, которые способны связывать различные временные эпохи. Она обладает политическим значением и, по сути, является одним из действенных инструментов управления общественным сознанием.

Процесс сохранения, трансляции и актуализации исторической памяти становится важным компонентом политики государства. В противном случае образовавшиеся лакуны могут незамедлительно заполняться альтернативной информацией в диапазоне от тенденциозной интерпретации событий и фактов до сфабрикованных фальшивок.

Выстраивая устойчивые исторические ориентиры для своих граждан, государство, особенно в условиях цифровизации информационной сферы, должно не только пресекать внешние попытки нажить политический капитал на историческом прошлом страны, но и, в свою очередь, самому не допускать политических манипуляций в отношении исторического прошлого. Признать ошибки прошлого – это не только взять ответственность за них, но и цивилизованно нейтрализовать аргументы оппонентов. Формирование коллективной исторической памяти представляет собой направляемый государством селективный процесс, предполагающий, в том числе, выделение одних исторических событий и забвение других, которые не укладываются в современный политический контекст.

Таким образом, продуманная и взвешенная историческая политика государства способна решить задачу консолидации общества. При этом действенными инструментами формирования и актуализации исторических символов выступают институты воспитания и образования, средства массовой информации, государственная символика, общественные мероприятия, имеющие общенациональный характер.

Список источников:

1. Бровчук, Н. М. Что такое историческая память и почему она интересна белорусской социологии? / Н. М. Бровчук // Институт социологии НАН Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://socio.bas-net.by/chto-takoe-istoricheskaya-pamyat-i-pochemu-ona-interesna-belorusskoj-sotsiologii/>. – Дата доступа : 17.04.2024.

2. Репина, Л. П. Концепция социальной и культурной памяти в современной историографии / Л. П. Репина // Феномен прошлого / отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – М. : ГУ-ВШЭ, 2005. – 523 с. – С. 122–170.

3. Мысливец, Н. Л. Историческая память: актуальность исследования и необходимость сохранения / Н. Л. Мысливец // Беларуская думка. – 2022. – № 2. – С. 56–62.

4. Малмыгин, А. С. Социальное событие как фактор формирования исторической памяти / А. С. Малмыгин // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Международной научно-практической конференции, г. Минск, 26–27 сентября 2019 г. / редкол. : Коршунов Г. П. (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Сугарт, 2019. – С. 55–56.

Роль ветеранских объединений воинов-интернационалистов в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне

Малащенко В. Г., vadim.mal3214gmail.com

ЧУВО «Международный институт управления и предпринимательства»

г. Минск

В современных условиях информационного противоборства проблема организации и осуществления работы по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, патриотическому воспитанию учащейся молодежи приобретает особую актуальность, что обусловлено высокой значимостью патриотизма как национальной идеи для государства и общества. Повышению результативности этой работы способствует деятельность ветеранских организаций Вооруженных Сил Республики Беларусь и других воинских формирований, члены которых приняли эстафету патриотического воспитания молодежи у непосредственных участников Великой Отечественной и Второй Мировой войн. В силу возраста и состояния здоровья ветераны не могут принимать активного участия в этой работе. В мае 2019 г. Институтом социологии НАН Беларуси и Институтом пограничной службы Республики Беларусь была проведена конференция «Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности». Лейтмотивом конференции послужило следующее высказывание: «...нет более сильного воздействия на молодежь, формирующего у нее высокие патриотические чувства, чем примеры героизма, беззаветного служения Родине советских людей в годы Великой Отечественной войны...» [1, с. 40].

Среди функционирующих ветеранских организаций в нашей стране следует отметить деятельность таких общественных объединений как: «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане», «Ассоциацию инвалидов войны в Афганистане», Республиканскую ассоциацию членов семей погибших в Афганистане «Память и долг». В состав этих организаций входят участники войны в Афганистане, других локальных войн и вооруженных конфликтов (Вьетнам, Ангола, Эфиопия, Египет и др.), а также члены их семей. В настоящее время в Республике Беларусь более 27 000 человек имеют статус ветерана боевых действий на территории других государств. На проходившем 22 апреля 2022 года X съезде Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане было отмечено, что ветераны Великой Отечественной войны уже в силу своего возраста и физических возможностей не могут активно заниматься патриотическим воспитанием, поэтому воины-интернационалисты понимают, что эта задача ложится на них [2].

Участники афганской войны и других вооруженных конфликтов – это специфическая группа, которая обладает своими социокультурными нормами и ценностями, обладает огромным авторитетом среди различных категорий нашего общества, в первую очередь, у подрастающего поколения. Несмотря на дифференциацию, эта социальная группа имеет ряд специфических черт среди которых: единый и долговременный вид профессиональной деятельности его членов, высокая организованность, активная гражданская позиция, умение ориентироваться в сложных жизненных ситуациях и брать на себя

ответственность, специальные военно-прикладные умения и особый жизненный опыт.

В ходе проведения мероприятий воспитательного характера в учреждениях образования, воины-интернационалисты большое внимание уделяют сохранению памяти о героическом прошлом нашего народа, солдатах и офицерах, выполнивших воинский долг, воспитанию на их примерах будущих защитников Родины. Эта плодотворная работа с молодым поколением поддерживает и обеспечивает передачу бесценного наследия, способствует преемственности и связи между поколениями. Формы этой работы многообразны: это встречи в рамках классного/кураторского часа, общение на диалоговых площадках, проведение уроков мужества, руководство патриотическими клубами, участие в других мероприятиях идеологической работы как республиканского, так и районного уровня. Часто ветераны локальных войн привлекаются в качестве членов жюри при проведении военизированных эстафет, военно-спортивных игр. Многие воины-интернационалисты работают в учреждениях образования в должности руководителей по военно-патриотическому воспитанию.

В то же время на проведенном в феврале 2022 г. отчетно-выборном собрании Минской городской организации ветеранов войны в Афганистане была отмечена низкая активность ее членов в проведении мероприятий, направленных на воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, приверженности национальной культуре и исторической памяти нашего народа. Более половины участников боевых действий в локальных конфликтах не являются членами ветеранских объединений и не принимают участия в их деятельности. Это обуславливает необходимость выработки предложений по повышению эффективности деятельности данных организаций. Для решения этой задачи необходимо провести всестороннее социологическое изучение особенностей социальной группы участников локальных войн и вооруженных конфликтов.

В отечественной научной литературе проблемы ветеранов локальных войн не являлись объектом социологического изучения, в отличие от западных стран и Российской Федерации. Отсутствие социологической информации об особенностях этой группы препятствует массовому вовлечению ветеранов в социально-политическую и экономическую жизнь страны, затрудняет реализацию государственной политики по патриотическому воспитанию молодежи и сохранению исторической памяти о героическом прошлом нашего народа [3, с. 324–325].

Эффективность работы, проводимой членами этих организаций по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, патриотическому воспитанию учащейся молодежи и увековечению памяти солдат и офицеров, выполнивших воинский долг в локальных войнах и вооруженных конфликтах, не вызывает сомнений.

Выработка рекомендаций по оптимизации деятельности ветеранских объединений на основе социологической информации об этой специфической социальной группе безусловно будет способствовать повышению качества этой работы.

Список источников:

1. Никулин, В. Л. Роль и место ветеранских организаций в патриотическом воспитании молодежи. / В. Л. Никулин // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 мая 2019 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии, Госпогранкомитет, Ин-т пограничной службы Респ. Беларусь ; редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 38 – 41.
2. Осипов, М. X съезд Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане прошел в Минске / М. Осипов // СБ «Беларусь сегодня». – 2022. – 23 апреля. – С. 2.
3. Малащенко, В. Г. Об актуальности изучения социальной группы ветеранов боевых действий для оптимизации деятельности ветеранских общественных организаций / В. Г. Малащенко, О. А. Безлюдов // Социальное знание в современном мире: проблемы, закономерности, перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 ноября 2022 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии ; редкол.: Н. Л. Мысливец (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 324 – 325.

Ветеран Великой Отечественной войны – Владимир Семенович Мирошников

Миронюк А.В., zelenkevichav@belstu.by.

*УО «Белорусский государственный технологический университет»
г. Минск*

Есть события, значение которых не тускнеет от неумолимого бега времени. К таким событиям относится Победа советского народа в Великой Отечественной войне. Это была самая страшная и кровопролитная война. Память о Великой Отечественной войне для нас незыблема. Да, наша история началась более тысячи лет назад, но она вполне могла бы закончиться в 40-е годы прошлого века, если бы не героизм советского народа. Именно поэтому мы должны не просто сохранить, но и передать память об этом бессмертном подвиге и уважение к стойкости, мужеству и беззаветной любви к своему Отечеству следующим поколениям. Великая Отечественная война является историей нашей Родины, наших родных и близких. Она занимает исключительно важное место в судьбе каждого из нас.

Сотрудники Белорусского государственного технологического университета внесли свой немаловажный вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками. Владимир Семенович Мирошников – ветеран Великой Отечественной войны, один из большого отряда ветеранов университета. Когда-то более 139 участников войны работало в БГТУ [1]. Владимир Семенович родился 22 октября 1918 г. в Новохоперском районе Воронежской области. Его детство прошло в селе Алферовка. В 1928 г. поступил в начальную школу, которую окончил в 1932 г., а потом в неполную среднюю школу. По ее окончании в 1935 г. выехал в Ташкент, где проживала его тетья и старший брат. В 1939 г. получил среднее образование и уехал в Алма-Аты. Закончил учительские курсы и до октября 1941 г. работал учителем. В октябре 1941 г. был призван в армию [2]. Поскольку Владимир Семенович был педагогом, то по призыву в армию его сразу назначили на должность помощника командира взвода и присвоили воинское звание старшего сержанта. В данной должности проходил службу до 1942 г. В октябре 1942 г. Владимир Семенович попадает на фронт.

В боевых действиях принимал участие в составе 37-й Гвардейской стрелковой дивизии, в которой получил очередное воинское звание гвардии лейтенант. Воевал под Сталинградом. 37-я гвардейская дивизия, где служил Мирошников, двигалась на Запад, преодолела Десну, Сож, Днепр и вошла в Речицу, за что получила название Речицкой. Учитывая труднопроходимые условия болотистого белорусского Полесья и необходимость усиления разведки, приказом командира дивизии был создан взвод конной разведки, командовать которым поручили Владимиру Семеновичу. В январе 1943 г. был дважды ранен. В середине декабря взвод получил очередное боевое задание – пройти в тыл врага, установить связь с партизанами, усилить оборону разрыва переднего края противника в районе деревни Паричи. Преодолев более 30 километров и не встретив на своем пути врага, взвод без единого выстрела подошел к деревне Углы. Жителей в ней не оказалось: с приближением фронта они поспешили

укрыться в болотистых лесах. Взвод расположился на ночлег в одной из деревенских хат. На заре послышался грохот танков, издалека доносилась артиллерийская канонада, вскоре появились автомашины с солдатами. Как выяснилось позже, немецкое командование приняло решение восстановить и выровнять сплошную линию фронта, а заодно и разгромить активно действующие партизанские соединения. Удар нанесли по переднему краю 37-й, 38-й дивизий и соседних с ними воинских частей. Немцам удалось потеснить советские войска на 25–30 км и выровнять фронт. Небольшая группа разведчиков (20 человек) оказалась во вражеском тылу. Избегая прямого боя с противником, военнослужащие взвода стремились выполнить задание командования. Оставив деревню, по лесным заболоченным тропам пробирались в глубь Полесья. Через некоторое время удалось выйти в зону расположения партизанской бригады им. Пархоменко, которой командовал Алексей Васильевич Львов. Таким образом взвод вошел в подчинение комбрига.

Три пехотные и две танковые дивизии немцев развернули бои с партизанскими соединениями. Партизанские позиции атакывались с земли и с воздуха. Снаряды рвались так густо, что казалось, ничего живого остаться не может. Вздымались глыбы земли, с корнями вырывались деревья, но партизаны продолжали жесткое сопротивление. Уничтожили более 200 немецких солдат, подбили два танка, бронемашину, восемь автомашин противника. Но и сами несли большие потери. Смертью храбрых пали около 90 человек. Были почти полностью израсходованы боеприпасы, но сопротивление продолжалось. Лишь по приказу штаба партизанского движения разведвзвод отошел в Старобинский (теперь – Солигорский) и Любанский районы и расположился в деревнях Червоное Озеро, Скавшин, Обидемля, Завыход. Кроме разведывательного взвода, в тылу врага оказалось и несколько других подразделений 65-й армии, в том числе и 1-й батальон 1281-го стрелкового полка. В ночь на 16 февраля 1944 г. более 150 бойцов и сержантов с боями перешли линию фронта и соединились с частями 37-й гвардейской дивизии. Взвод конной разведки под командованием Владимира Семеновича вернулся в партизанскую бригаду им. Пархоменко. Бойцы взвода пополнили бригадную партизанскую разведку, а Владимира Семеновича назначили начальником штаба партизанского отряда им. Орджоникидзе.

В Любанском и Старобинском районах партизаны активизировали борьбу с фашистами. Диверсии, засады, разгром полицейских гарнизонов. После активных зимних и весенних боевых действий наступил «патронный» голод: закончились запасы мин, снарядов и взрывчатки. Чтобы наладить воздушную связь с «большой землей», вблизи деревни Комсомолец партизаны начали строить лесной аэродром с взлетно-посадочной полосой длиной 1500 и шириной 800 метров. Работали круглосуточно. Первым рейсом с «большой земли» доставили ящики с патронами и взрывчаткой, снаряды, мешки с одеждой, солью, махоркой, газетами и письмами. Почти каждую ночь на лесной партизанский аэродром садились самолеты. Так штаб партизанского движения снабжал оружием, боеприпасами десятки партизанских отрядов, действовавших на обширной полесской территории.

В середине мая 1944 г. началась новая масштабная блокада партизан Любанского, Старобинского, Стародорожского и Житковичского районов. На этот раз регулярные воинские части противника с артиллерией и танками вели наступление на партизан по широкому фронту с применением разведывательной и боевой авиации. Эта блокада оказалась самой тяжелой за все годы партизанской войны. Кольцо сжималось, шли непрерывные бои, обе стороны несли большие потери. Из окружения существовал единственный выход – через болото. Оставив повозки и другие хозяйственные грузы, забрав раненых и некоторое продовольствие, партизаны двигались по мелиоративным, заполненным водой каналам. Артиллерийский обстрел, бомбежки с самолетов не прекращались. 31 мая 1944 г. бригада вышла на большой остров среди болот. Прекрасный сосновый бор, белоствольные березы и густой кустарник укрывали личный состав от неприятеля.

В канун начала операции «Багратион» бригада в полном составе вышла на подрыв железной дороги на участке Старушки – Уречье. «Рельсовая война» началась с проведения тщательной разведки огневых точек врага, уточнения подходов к железнодорожному полотну. В ночь с 21 на 22 июня 1944 г. ровно в полночь были заблокированы огневые точки врага, подрывники вывели из строя 936 рельсов. Подобные подрывы одновременно провели практически на всех железных дорогах Беларуси.

23 июня Красная Армия начала операцию «Багратион», которая привела к полному освобождению Беларуси от немецких войск. Встреча бригады с частями Красной Армии произошла 30 июня 1944 г. у деревни Чижевичи Слуцкого района и была отмечена совместным оружейным салютом. 16 июля 1944 г. состоялся партизанский парад – грандиозное и памятное событие для всей республики, первый праздник белорусов после трехлетнего пребывания под гнетом фашистской оккупации.

Из наградного листа от 11 августа 1944 г. – представлен к правительственной награде медалью «Партизан Отечественной войны I степени»: «Будучи начальником штаба отряда Мирошников В.С. неоднократно принимал открытые бои с противником, проводил и организовывал засады и добивался только положительных результатов. Руководил диверсионными группами и добился, что во время его действия уничтожено 26 автомашин и один эшелон. Принимал участие в подрыве железнодорожной магистрали, проводил ответственные разведки».

В том же 1944 г. Мирошников В.С. представлен к награждению «Орденом Отечественной войны II степени»: «11 апреля 1944 г. с отрядом достиг большака Городячицы-Коммуна. Лично сам произвел разведку и уничтожил противника. В этом бою было убито 11 немцев, взяты трофеи и один пленный. В мае с группой бойцов встретил противника в деревне Сосны, в ходе боя было уничтожено 7 гитлеровцев. Выполняя особое задание по разрушению железнодорожной станции Сосны 20 июня гвардии лейтенант Мирошников сам произвел разведку района действия, после взял группу бойцов и отвлек огонь противника на себя, в то время как отряд выполнял задание, что и дало возможность обойтись без потерь. Гвардии лейтенант Мирошников руководил

подрывными группами и добился уничтожения техники противника, – в июне: 1 эшелон и 12 автомашин».

Летом 1944 г. Отдел кадров ЦК Компартии Беларуси направил Владимира Семеновича в Барановичи, где он работал заместителем директора по военной подготовке в средней школе №1. Через год, Владимир Сергеевич поступил на лесохозяйственный факультет Белорусского лесотехнического института имени С.М. Кирова (сейчас, Белорусский государственный технологический университет), который в то время был единственным факультетом и находился в Гомеле. Владимир Семенович не просто учился в институте, но передавал свой боевой опыт, работая младшим научным сотрудником при военной кафедре в течение года. За это время на него обратил внимание директор института и направил в Минск. В 1950 г. окончив лесохозяйственный факультет, Владимир Семенович поступил в аспирантуру, а по ее окончании остался преподавать в вузе.

Будучи кандидатом сельскохозяйственных наук, занимал должность доцента кафедры лесной таксации и лесоустройства, а с 1967 по 1977 гг. – заведующего кафедрой лесной таксации и лесоустройства (теперь, кафедра лесоустройства). Владимир Семенович Мирошников более 35 лет своей жизни посвятил университету. Его имя стоит в одном ряду с именами знаменитых ученых-основоположников научных направлений в лесотаксационной и лесоустроительной науке, такими как Захаров В.К, Ермаков В.Е., Труль О.А. и Атрощенко О.А. [3].

За время своей деятельности был удостоен 8 правительственных наград, 2 орденов Отечественной войны, а также 2 орденов Красной Звезды. Владимир Семенович Мирошников ушел из жизни 16 июня 2018 г., совсем немного не дожив до своего 100-летия.

Список источников:

1. Владимир Семенович Мирошников [Электронный ресурс] // Белорусский государственный технологический университет. – Режим доступа: http://wiki.belstu.by/мирошников_владимир_семенович – Дата доступа: 15.04.2024.

2. Их дорога в университет шла через войну. Часть 3 [Электронный ресурс] // Белорусский государственный технологический университет. – Режим доступа: <http://belstu.by/news/university/library/ix-doroga-v-universitet-shla-cherez-vojni.-chast-3> – Дата доступа: 16.04.2024.

3. Стельмах, В. «Лесом я заболел во время войны» : [о знаменитом ученом-таксаторе В. С. Мирошникове] / В. Стельмах // Белорус. лес. газ. – 2006. – 4 мая – С. 3.

Л.М. Рейзина: педагог, соединявший эпохи и поколения

Сугако Н.А., sugako@bsuir.by

*ГУО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»
г. Минск*

Большое количество существующей литературы посвящено вопросам роли педагога в жизни и формировании личности учащегося. Главная задача учителя, безусловно, заключается в передаче знаний. Однако это не единственная его миссия. Не менее важны и необходимы ученику духовность, осознание и восприятие чувства патриотизма, любви и сострадания. В выполнении этой задачи используются разнообразные формы работы и взаимодействия учителя с учениками. При этом очень важен личный пример.

Педагог, о котором мне хотелось бы сегодня рассказать, всю свою жизнь посвятил работе с детьми, их патриотическому воспитанию и сохранению памяти об истории Великой Отечественной войны. Это – Рейзина Любовь Михайловна. Она родилась в г. Оха Сахалинской области (Российская Федерация). Окончила исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена (1978), Белорусский государственный педагогический университет (1994). С 1978 по 1984 г. преподавала в ГПТУ № 40 г. Омска. С 1984 г. работала учителем истории и обществоведения в школах Минска [1, с. 62]. С 2006 по 2023 г. преподавала в гимназии № 42 г. Минска.

Л.М. Рейзина активно вовлекала учеников в исследовательскую деятельность. Вместе с ней они посещали музеи, библиотеки, архивы, осуществляли подготовку к выступлениям на ежегодном конкурсе работ исследовательского характера (конференции) учащихся по истории и научно-практических конференциях. Неизменно темой работ учеников гимназии № 42 являлись события Великой Отечественной войны. Например, в период с 2016 по 2021 гг. под руководством Любови Михайловны ученики подготовили исследовательские работы по следующей тематике: «Изобретательская деятельность белорусских партизан в годы Великой Отечественной войны», «Советский женский партизанский отряд «Родина» во Франции и его командир Надежда Лисовец», «Освобождение населенных пунктов Беларуси силами партизан в период проведения операции «Багратион»», «Книгоиздание в СССР в годы Великой Отечественной войны», «Возрождение системы школьного образования в Беларуси в 1944–1950 гг.». Следует сказать, что представленные работы высоко оценивались членами жюри и становились победителями районного, городского и республиканского этапов конкурса работ исследовательского характера (конференции) учащихся по истории. Традиционным было участие учеников Л.М. Рейзиной в научно-практических конференциях. В частности, в Международной молодежной научно-практической конференции «Великая Отечественная война 1941–1945 годов в исторической памяти народа», научно-практических конференциях «Личность в истории: Г.К. Жуков и его роль в переломных сражениях Великой Отечественной войны», «Переключка сердец: Великая Отечественная война в памяти поколений» в рамках проекта «Великая Отечественная война: помнить во имя

мира». Доклады учеников были отмечены дипломами и похвальными отзывами. В 2022 г. Любовь Михайловна была награждена благодарностью комитета по образованию Мингорисполкома за работу с высокомотивированными и одаренными учащимися г. Минска.

Л.М. Рейзина проводила большую подвижническую работу, направленную на сохранение памяти о героях Великой Отечественной войны. Любовь Михайловна проводила личные встречи с ветеранами, фиксировала их воспоминания, организовывала встречи с учениками. Собранные в архивах и музеях материалы, сведения, полученные во время бесед с ветеранами, легли в основу очерков.

Первоначально Л.М. Рейзина издавала их на страницах периодических изданий: в журнале «Беларуская думка», в газете «Советская Белоруссия», сборнике популярных очерков «Исторические портреты патриотов Отечества» (Россия). Затем в 2023 г. в Москве была издана книга «Рядовые Победы». Она принадлежит перу Л.М. Рейзиной и содержит двенадцать очерков, которые посвящены судьбам героев Великой Отечественной войны [2]. Из них складывается образ целого поколения.

Л.М. Рейзина активно занималась восстановлением памяти белорусских участниц отряда «Родина». Результатом ее исследований стали публикации по данной теме и открытие мемориальной доски в честь Н.И. Лисовец [3]. Она была установлена накануне Дня Победы в мае 2020 г. на здании ОАО «Стройтрест № 7» г. Минска по адресу проспект Машерова, 16 [4].

Исследование жизни и боевого пути командира женского партизанского отряда «Родина», действовавшего на территории Франции, Надежды Лисовец позволило ей наладить международные контакты и познакомиться с гражданином Франции Рене Барки. Он – сын участника французского антифашистского Сопротивления, президент ассоциации ветеранов авиаполка «Нормандия-Неман». Деятельность Рене Барки направлена на сохранение памяти о сотрудничестве французского и советского народов во время Второй мировой войны. Он перевёл на французский язык книгу белорусского писателя Р.А. Ерохина «Девчонки наши за Верденом», способствовал открытию в г. Тиль мемориальной доски советским девушкам-партизанкам. Рене Барки по приглашению Л.М. Рейзиной выступал перед учащимися гимназии № 42.

Традиционным мероприятием для учеников гимназии № 42 были походы по маршруту Минск – Хатынь – Логойск. Их организатором также выступала Л.М. Рейзина. Советское поколение детей и подростков патриотическим туризмом не удивишь. Современные же дети участвуют в таких мероприятиях не часто. Сама Любовь Михайловна, говорила, что в патриотическом воспитании молодежи такой вид работы очень важен. По ее мнению, «школьники узнают о войне больше, когда собственными ногами проходят партизанские тропы» [5, с. 16].

Таким образом, деятельность Л.М. Рейзиной как педагога, исследователя и патриота была многогранной. Она была направлена не только на передачу знаний, но и на формирование у учащихся духовности и патриотизма, сохранение памяти о событиях и героях Великой Отечественной войны.

Список источников:

1. Рейзина, Л. Партизанский комиссар / Л. Рейзина // Беларуская думка. – 2015. – № 11. – С. 62–68.
2. Рейзина, Л. М. Рядовые Победы / Л. М. Рейзина. – М. : НИЦ проблем национальной безопасности, 2023. – 168 с.
3. Рейзина, Л. Надежда и ее «Родина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/nadezhda-i-ee-rodina.html>. – Дата доступа: 17.04.2024.
4. Касьянов, В. Как «Родина» сражалась за Родину – рассказываем о советском женском партизанском отряде во Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dzen.ru/a/YY1r2qxat1ZwWmU1>. – Дата доступа: 17.04.2024.
5. Казей, Е. Исторический подход [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minsknews.by/wp-content/uploads/2016/06/МК_20160603.pdf. – Дата доступа : 17.04.2024.

Ненагражденный, но незабываемый

Кислюк Д.М., darakisluk@gmail.com; Яцкевич И.Г.
УО «Белорусская государственная академия авиации»
г. Минск

Обретение истины, это не только путь исследователя, но путь патриота и человека, который хочет помнить и чтить свою историю, свою победу и свою гордость за народ. Долгая кропотливая работа по поиску доказательств, анализ литературы, работа в архивах, посещение музеев и мест захоронений, беседы и знакомства с очевидцами и авторами публикаций – вот сложный, но очень интересный путь к обретению истины. Статья Барминского В.В. «Операция «Звездочка» была опубликована в газете «Советская Белоруссия» в июне 1967. Это было описание от первоисточника дерзкой операции белорусских партизан по освобождению из фашистского плена воспитанников Полоцкого детдома, проведенной в феврале 1944 года партизанами отряда им. Щорса Полоцко-Лепельского партизанского соединения.

Осенью 1943 года разведывательная группа партизан узнала, что в деревню Бельчицы переехал из Полоцка детдом, в котором находилось около 154 ребенка вместе с воспитателями. Операция по освобождению советских детей получила условное название – «Звёздочка». Вечером 18 февраля 1944 года партизанский отряд практически в полном составе совершил 12-киллометровый марш-бросок с места дислокации к месту нахождения детей [1].

Командование выделило лучших – капитана Дмитрия Кузнецова на самолёте У-2 и лейтенанта Александра Мамкина на – Р-5. Р-5 представлял собой полутороплан смешанной конструкции. Металла было мало: мотоустановка, шасси и ряд некоторых других узлов. Всё остальное выполнялось из дерева. Особенность Р-5 Мамкина, была в отсутствии дополнительного вооружения и лётчика-наблюдателя. Так же подвесные кассеты Г-61, в каждой кассете могли размещаться по 4 человека.

Родился Александр Петрович Мамкин в августе 1916 в селе Коростянского уезда Воронежской губернии. Его родители были крестьянами и с 15 лет он пошел работать в колхоз, а через три года поступил в Орловский финансово-экономический техникум. Окончил он его спустя два года, после чего по специальному направлению стал курсантом Балашовской лётной школы Гражданского воздушного флота. После чего Мамкин был направлен в Таджикское управление ГВФ на работу.

В последнем полете, который состоялся в ночь с 10 на 11 апреля 1944 года, линию фронта пилот пересек на горящем самолете. По инструкции он должен был набрать высоту и выпрыгнуть с парашютом, но не сделал этого. Все 13 пассажиров самолета – дети, воспитатели и раненые партизаны – остались живы. Сам Александр Мамкин скончался от полученных ожогов 17 апреля 1944 года, через шесть дней после переправки в госпиталь [3].

Эта статья о герое-летчике названа «ненагражденный». Но это не совсем верно. У лейтенанта Мамкина были боевые награды. Только вот за свой последний, «огненный» рейс, посмертную награду он не получил.

Для уточнения данных мы обратились к «Память народа» – сайту Министерства обороны РФ и Корпорации ЭЛАР.

1. Справкарта летчика Александра Петровича Мамкина;
2. Учетная партийная карточка А. П. Мамкина с 1934 года;
3. Приказ о награждении его Орденом «Отечественной войны» 1 степени (август 1943 г.);
4. Приказ о награждении А. П. Мамкина Орденом «Красное Знамя» (апрель 1944 год) [4];

В копии письма начальника Штаба 105 ОГАП ГВФ начальнику отдела кадров ГУ ГВФ от 01.01.01 г. № 000 значится гвардии лейтенант Александр Петрович Мамкин, представленный к званию Героя Советского Союза (посмертно).

В личном деле лётчика Мамкина в архиве бывшего Министерства гражданской авиации сохранилась лишь сопроводительная справка в отдел кадров Главного управления ГВФ об отсылке документов на присвоение ему звания Героя Советского Союза. Где застряло само отосланное дело, понять непросто.

Первая версия: представление «заблудилось»

28 июня 1944 года командование 105-го полка отправило представление о присвоении Александру Петровичу Мамкину звания Героя Советского Союза (посмертно). Только вот оно ещё в годы войны заблудилось где-то на бумажных дорогах. Увы, никакого решения на этот счет в «верхах» принято не было.

Вторая версия: ходатайство отклонено

В архивной справке Министерства Обороны Российской Федерации полученной из города Подольска от 01.01.01 года за № 11/72804 имеется следующая запись:

«Совет ветеранов 105 гв. отдельного авиаполка выжили с ходатайством о присвоении звания Герой Советского Союза Мамкину А. П. посмертно. От присвоения звания Героя Советского Союза отклонен, в х.632г».

На множество послевоенных ходатайств о присвоении Мамкину звания Героя Советского Союза – приходил отказ под тем же предлогом.

«Памяти достойны...» – так называется историко-патриотический клуб ГУО «Средняя школа №14 г. Полоцка». Со знакомства с Павлом Михайловичем Сафроновым и началась работа над этой темой. Курсантов академии авиации он попросил уточнить некоторые детали, касающиеся подвига Александра Мамкина.

Утренний телефонный звонок курсантов в редакцию газеты «СБ. Беларусь сегодня» с просьбой познакомить их с Владимиром Яковлевичем Бибиковым – обозревателем газеты, автором ряда статей о подвиге А.П. Мамкина стал триггером к развитию дальнейших событий.

Поделившись контактными данными Сергея Васильевича Соболева – гвардии подполковника в отставке, члена Белорусского союза офицеров, Владимир Яковлевич рассказал, что Сергей Васильевич уже более 30 лет занимается военно-патриотической работой. Вместе с единомышленниками он восстановил малоизвестные факты операции «Звездочка».

6 апреля 2023 года в стенах БГАА прошло мероприятие «У войны не детское лицо». Сами курсанты стали организаторами мероприятия, которое получило широкую огласку и большой резонанс [5].

О подробностях спасения воспитанников Полоцкого детдома участникам встречи рассказал Сергей Соболев и журналист Владимир Бибилов. О том, как идет поиск обстоятельств подобных героических полетов, рассказал научный сотрудник Института истории НАН Беларуси историк авиации Дмитрий Геннадьевич Киенко.

Научная новизна конкурсной работы заключается в том, что она является исследованием, направленным на раскрытие парадигмальных основ подвига и героизма в авиации. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно показывает основные векторные перспективные направления, с которыми связана рефлексия над важными мировоззренческими и смысложизненными вопросами, раскрывает пути формирования и развития личностного роста выпускника-авиационного специалиста, сталкивающегося с новыми вызовами современной эпохи. Также показаны инновационные формы воспитательной, идеологической и духовно-нравственной работы, обозначены новые импульсы для поисковой военно-патриотической деятельности.

Подвиг Александра Петровича Мамкина исходит из безусловной ответственности героической личности за жизни спасенных от фашистского геноцида детей, когда именно в экстремальных условиях человек думает в первую очередь не о себе, а об остальных, о том, как можно больше спасти людей.

Список источников:

1. Барминский, В. В. Операция «Звездочка» / В. В. Барминский // Советская Белоруссия. – 1967. – № 142.

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B5>. – Дата доступа: 10.04.2023.

3. Пилот, превозмогший смерть – подвиг Александра Мамкина // Истории. Судьбы. Герои [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Yik0e2-3Jh8ZFLo>. – Дата доступа: 10.04.2023.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/?adv_search=y&last_name=%D0D0%B8%D0%BD%20&first_name=%D0%90%D0%BB%20&date_birth_from=&static_hash=45621036ea0ac44386f0f90577a1b2a0b3573f3600cdbc1aa8742bd494516397v3&group=all&types=pamyat_commander:nagrody_nagrad_doc:nagrody_uchet_kartoteka:nagrody_ubilein_kartoteka:pdv_kart_in:pdv_kart_in_inostranec:pamyat_voenkomat:potery_vpp:pamyat_zsp_parts:kld_ran:kld_bolezn:kld_polit:kld_upk:kld_vmf:kld_partizan:potery_doneseniya_o_poteryah:potery_gospitali:potery_utochenie_potery:potery_spiski_zahoroneniya:potery_voennoplen:potery_iskluchenie_iz_spiskov:potery_kartoteki:potery_rvk_extra:potery_isp_extra:same_doroga&page=1&grouppersons=1. Дата доступа: 10.04.2023.

5. Бибилов, В. Я. Конференция, посвящённая подвигу лётчика Мамкина, состоялась в Минске / В. Я. Бибилов // СБ. Беларусь сегодня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/>. – Дата доступа: 10.04.2023.

Современные подходы к освещению проблем Великой Отечественной войны в исторической науке

Переселение бужских голендров в Германию в 1939–1940 гг.

Гавриленко К.Е., gkirill95@mail.ru

ГУО «Республиканский институт высшей школы»

г. Минск

В годы Второй мировой и Великой Отечественной войны произошло завершение многовековой истории развития колоний бужских голендров на территории Беларуси. «Материнские» колонии Нейдорф и Нейбров и их «дочерние» поселения находились в долине реки Западный Буг (на современном белорусско-польско-украинском приграничье). Цель данной работы – охарактеризовать переселение бужских голендров на территорию Германии в 1939–1940 гг., происходившее в рамках германо-советского соглашения об эвакуации населения.

Данная общность являлась поликонфессиональной и полиэтнической, однако абсолютное большинство жителей колоний являлись лютеранами, потомками переселенцев из немецких земель. Фактор изолированности общности, а также проживание в колониях представителей польского этноса способствовало значительной полонизации потомков немецких переселенцев (языком повседневного общения и богослужения в кирхе являлся исключительно польский, жители колоний давали своим детям польские имена и пр.). В период нахождения колоний в составе Польши (1921–1939 гг.) полонизация в отношении колоний бужских голендров усилилась (например, немецкоязычные названия поселений были переименованы на польский манер) [1, с. 62]. Тем не менее в межвоенное время рядом исследователей предпринимались попытки доказать немецкое происхождение большей части бужских голендров. Среди таких авторов следует назвать Курта Люка [2] и Вальтера Куна [3]. Исследования данных авторов впоследствии будут использованы как обоснование переселения значительной части бужских голендров в Германию.

По воспоминаниям бывших жителей колоний еще в конце 1930-х гг. в поселениях бужских голендров неоднократно появлялись неизвестные люди, которые представлялись немцами с Волыни. Они находились в колониях несколько дней, в течение которых расспрашивали жителей об их происхождении [4, с. 69]. Можно предположить, что еще до начала Второй мировой войны началась подготовка к переселению бужских голендров в Германию.

После начала Второй мировой войны колонии бужских голендров вместе с территорией Западной Беларуси вошли в состав БССР и СССР. Согласно справке НКВД, в Домачевском районе Брестской области БССР (именно в составе этой территориальной единицы находились колонии) проживало 3279 «голландцев» [5, л. 1]. В конце лета – осенью 1939 г. между Советским Союзом

и нацистской Германией было подписано ряд договоренностей, в том числе и «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Германии об эвакуации украинского и белорусского населения с территорий бывшей Польши, отошедших в зону государственных интересов Германии, и немецкого населения с территорий бывшей Польши, отошедших в зону государственных интересов Союза ССР». Данное соглашение было подписано 16 ноября 1939 г. [6].

Перемещение бужских голендров происходил в рамках переселения волыньских немцев в Германию. По планам Германии предполагалось, что этнические немцы Волыни и Полесья будут переселены в Вартеланд (территории Польши, захваченные и включенные в свой состав Германией) для последующей колонизации [2, с. 134–135]. Сам процесс переселения можно разделить на 3 этапа: подготовительный (ноябрь–декабрь 1939 г.), непосредственного перемещения населения (январь 1939 г.), первоначальной адаптации на территории Третьего Рейха (пребывание в специальных лагерях для переселенцев).

Ещё 4 ноября 1939 г. впервые по радио прозвучала новость, что все этнические немцы могут изъявить желание переселиться. Также были выпущены «официальные публикации», в которых прописывался порядок данного процесса. Так, любой этнический немец старше 14-летнего возраста мог подать самостоятельно заявление на переселение. От лиц младше указанного возраста прошение подавал глава семьи. Создавались смешанные советско-германские комиссии, которые принимали данные заявления [7, с. 139].

В книге К. Люка «Die Cholmer und Lubliner Deutschen kehren heim ins Vaterland» [2] сохранилось описание, как в поселениях бужских голендров осуществлялась регистрация заявлений. В данной книге также можно найти несколько фотографий из колоний Нейдорф и Нейбров, сделанных осенью 1939 г. для нацистской пропаганды. В бужских колониях руководителем процесса регистрации заявлений о переселении руководил Карл Хольфт. Важной составляющей подготовительного этапа переселения являлось получение бужскими голендрами справки об их рождении и крещении. Пастор лютеранской кирхи Св. Троицы Генрих Залевский был ответственным за выдачу справок. Также в ходе подготовке к переселению бужские голендры были осмотрены медиками с целью определения состояния здоровья [2, с. 144].

Одной из проблем, с которой столкнулись переселенцы, стал вопрос о принадлежащем им движимом и недвижимом имуществе. Согласно советско-германским договорённостям, главе семьи разрешалось взять лишь 50 кг багажа и еще по 25 кг для других членов семьи. Колонисты были вынуждены экстренно продавать свое имущество либо оставлять его [7, с. 144].

В январе 1940-го г. началось непосредственное перемещение бужских голендров на немецкую сторону. Для переселения этнических немцев с советской территории были определены несколько пунктов для пересечения границы в том числе и в Бресте (с противоположной стороны –Тересполь). В условиях экстремальных холодов (примерно 35° мороза) сотни запряженных лошадьми телег направились в сторону пропускного пункта. Каждый член семьи

был обязан на шее носить табличку с номером (для каждой семьи отдельный номер), который соотносился с номером будущего земельного владения в Вартеланде. По данным из публикации Хьюго Карла Шмидта в 1940-м г. в Германию переселилось 2280 бужских голендров [1, с. 62].

Хотелось бы отметить, что процесс переселения этнических немцев с территории Полесья и Волыни нашел свое отражение в нацистской пропаганде. Примером этому служит статья в газете «Ostdeutscher Beobachter» (№5) от 5 января 1940 г. [8, с. 3], а также выпуск кинохроники «Ufa Tonwoche» (№ 491) от 30 января 1940 г. [9]. На кадрах кинохроники запечатлено пересечение немецкими переселенцами моста через р. Западный Буг. Если сопоставить изображение моста, который запечатлен на кадрах кинохроники с доступными фотографиями, то можно предположить, что это был железнодорожный мост между г. Брестом и г. Тересполь. К сожалению, пока не найдены другие данные, подтверждающие это. Сохранились десятки зарисовок и фотографий данного процесса, однако нет возможности определить, что на них изображены именно представители бужских голендров.

После многодневного переезда переселенцы оказывались в Вартеланде. Бужские голендры, как и другие переселенцы были размещены в специальных лагерях (сроком на два–три месяца). Лишь после адаптационного периода разрешалось переселиться на отведенные земельные участки. Адаптация бужских голендров была значительно осложнена. По данным номера газеты «Südost Echo» от 23 мая 1941 г. бужские голендры «в языковом отношении полностью дегерманизированы» [10, с. 25]. Тем не менее, голендры, как и другие переселенцы, получили право на поселения в Вартеланде.

После переселения в колониях Нейдорф и Нейбров оставалось несколько сотен бужских голендров, которые в годы немецкой оккупации получили статус фольксдойче. Они окончательно покинули территорию Беларуси в июне 1944 г. вместе с отступлением Вермахта [11, л. 10 а.].

Таким образом, переселение бужских голендров, которых отнесли к числу этнических немцев, являлось частью демографической политики нацистской Германии по германизации Вартеланда. Переселение проходило в три этапа в период с осени 1939 г. по весну 1940 г. Полонизация бужских голендров являлось фактором, который значительно повлиял на процесс переселения и первоначальной ассимиляции переселенцев в Третьем Рейхе. Однозначно ответить о мотивах, которые двигали бужскими голендрами при переселении, пока не представляется возможным. Резюмируя, хотелось бы отметить, что общины бужских голендров стали жертвой трагических событий Второй мировой войны и репрессивной политики нацистской Германии по колонизации и германизации оккупированных территорий Восточной Европы.

Список источников:

1. Holz, H. Die Bughauländer. Erste Protestaten Ostpolens / H. Holz // Wolhynische hefte. – 1990. – F. 6. – S. 50–70.
2. Lück, K. Die Cholmer und Lubliner Deutschen kehren heim ins Vaterland / K. Lück. – Posen : Historische Gesellschaft im Wartheland, 1940. – 170 p.

3. Kuhn, W. Die Anfänge von Neudorf am Bug / W. Kuhn // Deutsche Monatshefte in Polen. – 1937/1938. – №4(14). – P. 538–544.
4. Srodka, K. Wojna, pamięć i próby zapomnienia / K. Srodka // Nadbużańskie Sławatycze. – 2015. – R. XVI. – S. 67–71.
5. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4 п. оп. 1. Д. 16884.
6. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Германии об эвакуации украинского и белорусского населения с территорий бывшей Польши, отошедших в зону государственных интересов Германии, и немецкого населения с территорий бывшей Польши, отошедших в зону государственных интересов Союза ССР. [16 ноября 1939 г.] // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/mleza>. – Дата доступа: 20.04.2024.
7. Schmidt, H. K. In Ängsten - und siehe, wir leben : Lebenserinnerungen eines Wolhynienpfarrers 1909–2009 / H. K. Schmidt, J. J. Taegert. – Einbeck : ANA-BUCH GmbH, 2016. – 376 p.
8. Der Weg der 120000 in die heimat. Wie die «Volksdeutsche Mittelstelle» die Wolhyniendeutscher betreut // Ostdeutscher Beobachter: Organ der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei. – 1940. – 5 jan. – S. 3.
9. 1940-01-31 – UfA–Tonwoche Nr. 491 // Internet archive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/1940-01-31-UfA-Tonwoche>. – Дата доступа: 21.04.2024.
10. Kulischer, E. M. The Displacement of population in Europe / E. M. Kulisher. – Monreal : International Labour Office, 1943. – 171 p.
11. Государственный архив Брестской области. – Ф. 851. Оп. 1. Д. 1.

Особенности подготовки партизанского движения в Беларуси в предвоенные годы

Жайворонок А.Б., m.zhaiv@mail.ru

ЧУО «Институт парламентаризма и предпринимательства»

г. Минск

В последние годы историки и политики, анализируя подготовку Советского Союза к Великой Отечественной войне, говорят о многих недостатках проделанной работы. Речь идет о технической и тактической подготовке войск, о серьезных просчетах политического и военного руководства.

Но мы оказались неподготовленными и к партизанской войне, хотя в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века подготовительная работа к партизанским действиям на случай вражеской агрессии широко велась. В Беларуси ею занимались руководящие партийные органы республики и лично командующий войсками Западного особого военного округа И. П. Уборевич. Предполагалось, что если произойдет нападение на Советский Союз и, в частности, на Беларусь, то партизанские силы начнут по предварительно разработанному плану специальные операции с тем, чтобы отрезать вражеские армии от источников их снабжения.

Впервые эта идея получила практическую реализацию на маневрах Западного особого военного округа летом 1935 г. Присутствующие на них наблюдатели западных держав с удивлением отмечали явное отставание основных сил «синих» от наступающих частей, несогласованность действий боевых и тыловых подразделений. Иностранцы военачальники и не предполагали, что это не оперативные и тактические просчеты командования, а согласованные действия будущих партизан.

В этих целях в Беларуси было создано 6 партизанских отрядов: Минский, Борисовский, Полоцкий, Бобруйский, Мозырский и Слуцкий. В каждом из них предполагалось иметь по 300 – 500 человек бойцов и управление. Их личный состав прошел специальное обучение в закрытых школах в Бутове и Купавне под Москвой и в Волоще под Минском. Во главе каждого отряда стоял штаб, состоявший из опытных людей. Командирами отрядов были назначены такие известные личности как С.А. Ваупшасов, В.З. Корж, С.А. Макаревич, К.П. Орловский, А.М. Рабцевич, А.К. Спрогис. В лесах Беларуси были заложены скрытые партизанские базы оружия, боеприпасов, снаряжения. Они создавались из расчета возможного района боевых действий и последующей перемены мест дислокации. На каждый партизанский отряд приходилось от 2 до 5 баз, на которых было сосредоточено и законсервировано в общей сложности 50 тыс. винтовок, 5 тыс. ручных гранат, 10 млн. патронов, 150 ручных пулеметов, 3,5 т взрывчатки и 1,5 т ее компонентов.

Работа по заблаговременной подготовке партизанской борьбы отличалась высокой организованностью. О ее ходе отчитывались на закрытых заседаниях первые секретари обкомов КП(б)Б, первые секретари ЦК КП(б)Б. Система обучения партизан по основным специальностям предусматривала ежегодные 3 – 4 месячные сборы, подъем и сбор по тревоге, систему оповещения. Во время

сборов на занятиях изучались топография, минно-взрывное дело, связь, работа с местным населением, огневая подготовка и т. д. Сдавшие экзамены и зачеты с оценкой «удовлетворительно» и ниже отчислялись со сборов и исключались из списков будущих партизан. Работа оборонных обществ в республике также была поставлена на решение этих задач. Около 50% руководителей и 40% инструкторов этих обществ в 30-е годы прошлого века проходили специальную подготовку вместе с будущими партизанами или были их инструкторами в процессе обучения.

Однако в конце 1930-х годов эта работа была свернута. Подготовленные партизанские отряды были расформированы, базы оружия и боеприпасов ликвидированы. А из хорошо подготовленных партизанских командиров и специалистов в результате сталинских репрессий уцелели лишь единицы. Было уничтожено 90% командиров и начальников штабов, 96% подрывников, 86% связистов. Шансов уцелеть не было и у партийных работников, которые отвечали за подготовку будущих партизан. Сначала от них требовали высокое качество этой подготовки, которое приравнивалось к выполнению боевой задачи, а затем эти же руководители были репрессированы за подготовку потенциальных врагов народа. Будущим партизанам и их командирам инкриминировали подготовку к вооруженному свержению советской власти и стговор с иностранными разведками. Данная мера коснулась в первую очередь командующих военными округами И. Э. Якира и И. П. Уборевича. Одновременно части Красной Армии перестали обучать сочетанию военных операций на фронте с партизанскими действиями в тылу врага, методам перехода на основе опыта гражданской войны к партизанским формам борьбы.

Это нанесло серьезный ущерб обороноспособности страны, что особенно явно обнаружилось в 1941 г. с началом фашистской агрессии и оккупации территории республики. В результате неподготовленности к ведению партизанской войны тысячи красноармейцев в этот период, если им не удавалось выйти из окружения к своим главным силам, дезориентированные, массами попадали в плен. Из-за отсутствия организационных предпосылок, материальной базы, опыта в 1941 г. были огромные потери среди партийных, советских, комсомольских работников, ставших на путь партизанской борьбы. Несомненно, партизанское движение Белоруссии смогло бы быстрее и с меньшими потерями пройти стадию организации, оснащения, накопления опыта и уже в первый год войны приобрести значительно больший размах, если бы не была разрушена та основа, которая закладывалась ранее.

Намерения немецких фашистов в соответствии с планом «Ост»

Мигун Д.А., Ditmar-2006@tut.by

ГУО «Республиканский институт высшей школы»

г. Минск

Большую часть населения оккупированного СССР и других завоеванных стран гитлеровцы после своей победы во Второй мировой войне собирались уничтожить либо сослать в Сибирь – фашисты намеревались таким образом расчистить жизненное пространство для нацистской Германии.

Проект генплана «Восток» (Ost) по заданию рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера подготовил оберфюрер СС Конрад Мейер. Окончательный вариант документа по порабощению и уничтожению народов СССР датирован 28 мая 1942 года.

Еще до нападения на Советский Союз в начале 1941 года Гитлер говорил в своей речи перед командованием вермахта о необходимости «тотального уничтожения СССР». В апреле того же года командующий сухопутными войсками Третьего рейха В. Браухич издал приказ о незамедлительной ликвидации всякого, кто окажет любое сопротивление на оккупированной немцами территории. «Рехскомиссар по укреплению немецкой расы» Генрих Гиммлер получил от Гитлера поручение о создании новых поселений, которые должны появиться по мере того, как нацистская Германия будет расширять свое жизненное пространство на востоке.

В июле 1940 года Гитлер перед высшим командованием вермахта так изложил свою концепцию раздела территорий СССР: Украину, Белоруссию и Прибалтику Германия оставляет себе, а северо-запад России, включая Архангельскую область, переходит к финнам.

Подготовленный службами Гиммлера план Ost предполагал депортацию или уничтожение свыше 80% населения Литвы, более 60% жителей Западной Украины, 75% белорусов, половину латышей и эстонцев. Москву и Ленинград гитлеровцы собирались сровнять с землей, а все население этих городов полностью уничтожить [1].

Частью плана было разобщение народов оккупированных территорий, поэтому на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике нацисты всячески поощряли националистические настроения. В марте 1941 года в Германии создали специальную структуру для контроля эксплуатируемого населения СССР. Она получила аналогичное с планом Ost название. Одной из главных задач этого «штаба экономического руководства» была разработка схемы, по которой СССР в кратчайшие сроки превращался в сырьевой придаток Третьего рейха. Пособникам нацистов обещались определенные территориальные уступки: Румыния могла претендовать на земли Бессарабии и Северной Буковины, венграм сулили бывшую Восточную Галицию (территория Западной Украины). Собираясь колонизировать Советский Союз, фашисты по генплану Ost намеревались заселить «истинными арийцами» свыше 700 квадратных километров СССР. Они заранее разделили сельхозугодья, наметили административные округа (районы Ленинграда, Крыма и Белостока) [1]. Ленинградский округ называли Ингеромландией, Крымский – Готским округом, а

Белостокский получил название Мемель-Нарев [1]. Эти территории предполагалось «очистить» от более чем 30 миллионов человек – коренных жителей данных районов. В основном «расово неполноценных» гитлеровцы намеревались переместить в Западную Сибирь, за исключением евреев – их фашисты планировали уничтожить[1]. Согласно Второму генеральному плану поселений, готовому к декабрю 1942 года, к «онемечиванию», по мнению гитлеровцев, годились разве что прибалтийские народы. Из литовцев, латышей и эстонцев фашисты хотели сделать начальников над остальными рабами. Некоторые прожектеры плана Ost, в частности, Вольфганг Абель, высказывались за полное уничтожение русских на территории оккупированного СССР. Оппоненты возражали: дескать, это политически и экономически нецелесообразно.

Белорусские и российские историки воспринимают план Ost как поистине «каннибальский документ», цель которого – полное уничтожение славянского населения в Советском Союзе. Несмотря на явное прожектерство этой задумки, гитлеровцы все же осуществили часть своего плана – во время Второй мировой на территории СССР они уничтожили более 7 миллионов мирного населения, в том числе евреев.

Представление о том, как нацистская верхушка видела ведение войны на уничтожение, можно составить уже из выступлений Гитлера перед высшим командным составом вермахта 9 января, 17 и 30 марта 1941 г. Фюрер заявлял, что война против СССР будет «полной противоположностью нормальной войне на Западе и Севере Европы», в ней предусматривается «тотальное разрушение», «уничтожение России как государства». Пытаясь подвести идейную базу под эти преступные замыслы, Гитлер объявил, что предстоящая война против СССР будет «борьбой двух идеологий» с «применением жесточайшего насилия», что в этой войне предстоит разгромить не только Красную армию, но и «механизм управления» СССР, «уничтожить комиссаров и коммунистическую интеллигенцию», функционеров и таким путём разрушить «мировоззренческие узы» русского народа.

28 апреля 1941 г. Браухичем был издан специальный приказ «Порядок использования полиции безопасности и СД в соединениях сухопутных войск». Согласно ему с солдат и офицеров вермахта снималась ответственность за будущие преступления на оккупированной территории СССР. Им предписывалось быть безжалостными, расстреливать на месте без суда и следствия всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление или проявит сочувствие партизанам. Гражданам было уготовано либо изгнание в Сибирь без средств к существованию, либо участь рабов арийских хозяев. Обоснованием этих целей служили расистские взгляды нацистского руководства, презрение к славянам и другим народам-«недочеловекам», мешающим обеспечить «существование и размножение высшей расы» якобы из-за катастрофической нехватки ей «жизненного пространства». «Расовая теория» и «теория жизненного пространства» зародились в Германии задолго до прихода нацистов к власти, но лишь при них приобрели статус государственной идеологии, охватившей широкие слои населения.

Что касается того, насколько претворялся или нет генеральный план «Ост» в жизнь, наглядно свидетельствует пример Белоруссии. Чрезвычайная государственная комиссия по раскрытию преступлений захватчиков определила, что только прямые потери этой республики за годы войны составили 75 млрд руб. в ценах 1941 года. Самой болезненной и тяжёлой потерей для Белоруссии было уничтожение свыше 2,2 млн человек. Опустели сотни сёл и деревень, резко уменьшилось количество городского населения. В Минске ко времени освобождения осталось менее 40% жителей, в Могилёвской области – только 35% городского населения, Полесской – 29, Витебской – 27, Гомельской – 18%. Оккупанты сожгли и разрушили 209 из 270 городов и районных центров, 9 200 сёл и деревень. Было разрушено 100 465 предприятий, более, чем 6 тыс. км железной дороги, разграблено 10 тысяч колхозов, 92 совхоза и МТС, уничтожено 420 996 домов колхозников, почти все электростанции. Было вывезено в Германию 90% станочного и технического оборудования, около 96% энергетических мощностей, около 18,5 тысяч автомашин, более 9 тысяч тракторов и тягачей, тысячи кубометров древесины, пиломатериалов, вырублены сотни гектаров леса, садов и т.д. К лету 1944 года в Белоруссии осталось только 39% довоенного количества лошадей, 31% крупного рогатого скота, 11% свиней, 22% овец и коз. Враг уничтожил тысячи учреждений образования, охраны здоровья, науки и культуры, в том числе 8825 школ, АН БССР, 219 библиотек, 5425 музеев, театров и клубов, 2187 больниц и амбулаторий, 2651 детское учреждение.

Таким образом, людоедский план истребления миллионов людей, уничтожения всего материального и духовного потенциала завоёванных славянских государств, каковым на деле явился генеральный план «Ост», осуществлялся нацистами последовательно и упорно. И тем величественней, грандиозней бессмертный подвиг бойцов и командиров Красной армии, партизан и подпольщиков, не щадивших свои жизни ради избавления Европы и мира от коричневой чумы.

Список источников:

1. Генеральный план "Ост" // Великая оболганная война. Сайт о белых пятнах в истории великой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://liewar.ru/>. – Дата доступа: 19.04.2024.

Силы и средства противовоздушной обороны Западного особого военного округа накануне Великой Отечественной войны

Лавренюк О.М., ivan@mail.ru

УО «Военная академия Республики Беларусь»

г. Минск

Силы и средства противовоздушной обороны Западного особого военного округа (далее – ЗОВО) являлись составной частью РККА и, как следствие, рассматривать их в отрыве от тех процессов, которые происходили в Красной Армии не представляется возможным. Именно поэтому в данной работе процессы по совершенствованию ПВО в масштабах строительства единого военного организма страны будут подвергнуты анализу в преломлении на объединения, соединения и подразделения ПВО ЗОВО.

Необходимо отметить, что во второй половине 30-х годов XX столетия военно-воздушные силы ведущих европейских государств продолжали наращивать темпы своего развития. Так, количество самолетов в них увеличилось в 2–2,5 раза. Наибольший рост при этом отмечался в фашистской Германии: с 620 самолетов в 1934 году до более чем 4000 летательных аппаратов в 1938 году, а вес бомбового залпа увеличился за этот же временной период с 350 т до почти 3000 т. Одновременно с этим удельный вес бомбардировочной авиации к началу 1939 года превысил остальные виды военной авиации в процентном соотношении [1].

К началу второй мировой войны стало очевидно, что в будущем вооруженном противостоянии авиация будет играть более значительную роль, чем предполагалось. Это подтверждалось ходом второй мировой войны. Исходя из этой оценки роли военно-воздушных сил впервые было определено, что без противовоздушной обороны не может быть обороны вообще. Главный военный совет при Народном комиссаре обороны СССР в декабре 1940 года определил, что оборона войск должна быть не только противопехотной, противотанковой и противоартиллерийской, но и противосамолетной.

Новые и повышенные требования к противовоздушной обороне войск были отражены в проекте Полевого устава Красной Армии 1939 года. Назначение противовоздушной обороны заключалось в борьбе с авиацией противника с целью обеспечить своим войскам свободу действий во всех условиях боевой обстановки. Эта задача возлагалась на средства ПВО, к которым относились система огня зенитного оружия и боевые действия истребительной авиации. Кроме того, считалось, что ПВО войск будет обеспечиваться действиями боевой авиации по аэродромам противника.

К этому времени в составе военных округов имелись следующие зоны: Северная зона ПВО на территории Ленинградского военного округа, Северо-Западная зона ПВО на территории Прибалтийского военного округа, Западная зона ПВО на территории Западного особого военного округа, Киевская зона ПВО на территории Киевского особого военного округа, Южная зона ПВО на территории Одесского военного округа. Эти пять зон составляли первую полосу ПВО и имели 579 батарей зенитной артиллерии среднего калибра (по штату

2316 пушек), что составляло 56% всех батарей, действовавших в зонах ПВО европейской части СССР и в Закавказье [2].

Вторая полоса ПВО состояла из следующих зон: Московская зона ПВО на территории Московского военного округа, Орловская зона ПВО на территории Орловского военного округа, Харьковская зона ПВО на территории Харьковского военного округа. Зоны второй полосы имели 223 батареи зенитной артиллерии среднего калибра (по штату 892 пушки) т.е. 21% батарей, расположенных в европейской части СССР и в Закавказье.

Как видно из приведенной выше информации, основная масса зенитного вооружения находилась в пяти приграничных военных округах.

Следует отметить, что возрастающее значение противовоздушной обороны войск и объектов, а также введение зенитных артиллерийских дивизионов штаты соединений вызвало необходимость изменений в органах руководства ею. В частности, управление ПВО было преобразовано в Главное управление ПВО, с расширением его функций. В 1940 году в основных военных округах была введена должность помощника командующего войсками округа по противовоздушной обороне. В округах, на территории которых средства ПВО прикрывали объекты страны, с этого же года создавались зоны ПВО.

Войсковые части зенитной артиллерии (корпусные, дивизионные и т. д.) в зоны не входили, подчинялись командирам своих соединений, а по специальным вопросам выполняли указания начальников артиллерии и управлений ПВО округов.

В составе Главного артиллерийского управления было создано Управление вооружения зенитной артиллерии. В инспекции Управления боевой подготовки наземной и зенитной артиллерии Главного артиллерийского управления была введена группа инспекторов-зенитчиков. В созданной после советско-финляндской войны Инспекции артиллерии Красной Армии была организована группа помощников генерал-инспектора по зенитной артиллерии [3].

На территории современной Беларуси в то время была дислоцирована Западная зона ПВО, образованная приказом НКО от 14 февраля 1941 г. и подчинявшаяся напрямую начальнику главного управления ПВО РККА. В ее состав входили:

- 7-я отдельная бригада ПВО (Минск);
- 13-я отдельная бригада ПВО (Белосток);
- Витебский бригадный район ПВО;
- Кобринский бригадный район ПВО;
- Барановичский бригадный район ПВО;
- Гомельский бригадный район ПВО.

К сожалению, в настоящее время какие-либо данные в отношении 13-й отдельной бригады ПВО отсутствуют, что позволяет сделать допущение о том, что по состоянию на 22 июня 1941 года это соединение находилось в стадии формирования и не было боеспособным.

Из вышесказанного следует, что Западный Особый военный округ от ударов противника с воздуха прикрывали две отдельные бригады и четыре

бригадных района противовоздушной обороны, а также подразделения ПВО его соединений с общей численностью более 1000 орудий зенитной артиллерии различного калибра (204 37-мм, 524 76,2-мм и 324 85-мм зенитных пушки). Защита войск, промышленных предприятий и коммуникаций (в первую очередь мостов через значимые водные преграды и железнодорожных узлов) строилась по очаговому принципу в строго эшелонированном порядке [4].

Необходимо отметить, что в связи с количественным увеличением частей и подразделений противовоздушной обороны вопрос о кадрах зенитной артиллерии оставался нерешенным. Так, по данным инспекций 1940 года укомплектованность войсковых зенитных дивизионов офицерами составляла в среднем 60-80%. Укомплектованность войсковых зенитных дивизионов сержантами составляла от 40 до 90%, подготовка их была по среднекалиберной зенитной артиллерии удовлетворительной, а по малокалиберной – неудовлетворительной [2].

Все проведенные в этот период организационные мероприятия по развертыванию новых зенитных дивизионов и батарей в целом снизили боевую готовность существовавших ранее войсковых зенитных частей, в том числе их огневую и тактическую выучку, особенно в частях, сформированных в 1939–1941 годах. Лишь некоторые зенитные дивизионы, сформированные до осени 1939 года, получили небольшую полевую практику в ходе участия в Освободительном походе в Западную Беларусь и Западную Украину, а также во время войны в Финляндии.

Зенитные дивизионы корпусов, дивизионы и полки Резерва Главного Командования после выделения значительной части личного состава для формирования зенитных дивизионов танковых, кавалерийских и стрелковых дивизий все же восстановили боеспособность своего кадрового состава, достигнув к 1941 году удовлетворительной слаженности батарей в стрельбе по воздушным и наземным целям. Части, сформированные в период с конца 1939 года и до 22 июня 1941 г. и укомплектованные младшими командирами и рядовыми из частей других родов войск или наземной артиллерии, в боевом отношении оставались еще недостаточно обученными [2].

Таким образом, противовоздушная оборона Красной Армии и Западного особого военного округа, в частности, к началу Великой Отечественной войны представляла собой достаточно четкую и современную для того периода систему. Она отвечала уровню развития средств воздушного нападения того времени. Вместе с тем имелся и ряд существенных недостатков, которые не позволили в полной мере реализовать накопленный потенциал созданной системы ПВО. К ним можно отнести:

двойное подчинение истребительной авиации, выделенной для целей противовоздушной обороны (командующему ВВС военного округа и оперативно – командованию зоны ПВО);

двойное подчинение частей и подразделений других родов войск ПВО (командующему войсками военного округа и начальнику Главного управления ПВО);

неукомплектованность ряда частей и соединений материальной частью в связи с неспособностью промышленности в короткие сроки значительно увеличить производство нового зенитного вооружения (даже с учетом плана, пересмотренного в сторону уменьшения);

недостаточное количество боеприпасов для уже имевшихся орудий зенитной артиллерии;

неукомплектованность частей ПВО личным составом в связи с их резко возросшей численностью;

слабое оснащение соединений ПВО для ведения боя в ночное время;

незавершенность перевооружения войск ПВО новыми вооружениями и боевой техникой.

Список источников:

1. «Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг.» – Издательство иностранной литературы. – Москва–1956 – 293 с.

2. «Противовоздушная оборона войск в Великой Отечественной войне 1941-1945. Книга 1». – Военное издательство. – Москва-1973 – 232 с.

3. «История управления начальника войск противовоздушной обороны Сухопутных войск» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mil.ru/files/files/pvo100/page79099.html>. – Дата доступа: 27.04.2023.

4. Светлишин Н.А. «Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. Вопросы оперативно-стратегического применения». – Академия наук СССР. Институт военной истории Министерства обороны СССР. – Москва-1979 – 296 с.

Партийно-советское руководство Беларуси в первые месяцы Великой Отечественной войны

Сороковик И. А., i.sorokovik@yandex.by

УО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»

г. Минск

Начало Великой Отечественной войны подавляющее большинство партийно-советской номенклатуры застало врасплох, крайне неожиданно, хотя ей было хорошо известно о том, что Германия готовится развязать войну против Советского Союза и война будет. За неделю до ее начала около 24.00 первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко позвонил И. В. Сталин. Ему было доложено о поездке членов бюро ЦК КП(б)Б на границу, тревожном положении там, концентрации немцев на границе. Однако Сталин был уверен, что «немцы пробуют наши нервы, что никакой войны не будет, немцы напасть не посмеют и провокационные действия на границе имеют место и они известны ему... не надо поддаваться провокациям, не паниковать, все будет хорошо» [1, с. 285]. Это настроение передалось и местному партийно-советскому руководству. Тем более, что советская военная доктрина накануне войны рассматривала на случай войны военные действия будут не на советской стороне, а за границей государства.

До сообщения В. М. Молотова о начале войны члены бюро ЦК КП(б)Б 22 июня 1941 г. в 9.00 собрались в здании ЦК. Главный вопрос – о нападении Германии на СССР. Оперативно были приняты решения: членам бюро и секретарям ЦК немедленно связаться и поддерживать непрерывную связь с областями и районами, особенно находящихся в полосе военных действий; немедленно перестроить работу парторганизаций на военные рельсы, установить связь с воинскими частями, ввести военное положение в городах и районах Беларуси, организовать боевую службу ПВО, усилить охрану промышленных предприятий, узлов, транспорта, складов, средств связи, постов силами групп по борьбе с авиадесантами и многие другие решения, направленные на борьбу с врагом [1, с. 9]. Предполагалось, что немцы далеко не продвинутся вглубь территории СССР. Рабоче-крестьянская Красная Армия даст достойный отпор.

Но на второй день войны нацистские войска быстро заняли значительную территорию, включая такие областные центры, как Брест и Гродно, а также Жабинку, Вороново, Пружаны, Кобрин, Березу, другие населенные пункты, более чем на 100 км. 24 июня немецкие самолеты волна за волной сильно бомбили Минск. На четвертый день они уже были в Барановичах, Бобруйске, Вилейке, продвинувшись на восток еще на 100 км.

Принятые решения бюро ЦК КП(б)Б не могли быть исполнены на местах к западу от Баранович. Да и эти решения практически не дошли на места. Телефонная связь не действовала. Три радиостанции Белорусского военного округа в первый же день войны были уничтожены нацистами, как и большинство аэродромов с самолетами, множество бронетехники. Информацию о положении в западных областях командующий округом получал от ЦК КП(б)Б, имеющего аппарат «ВЧ».

Из докладной записки секретаря Брестского ОК КП(б)Б М. Н. Тупицына в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б от 25 июня 1941 г.: «Обком КП(б)Б считает, что руководство 4-й армии оказалось неподготовленным организовать и руководить военными действиями... Вторжение немецких войск на нашу территорию произошло так легко потому, что ни одна часть и соединение не были готовы принять боя, потому что вынуждены были или в беспорядке отступить или погибнуть. В таком положении оказались 6-я и 42-я стр. дивизии в Бресте и 49-я с.д. – в Высоковском районе». Причину такого положения автор видел и в том, что «командный состав жил в городе на квартирах... при первых выстрелах среди красноармейцев создалась паника, а мощный шквал огня немецкой артиллерии быстро уничтожил обе дивизии... не все части и соединения имели патроны». Заканчивалась докладная тем, что «обком и горком КП(б)Б вместе с обл. управлениями НКВД и НКГБ пытались первое время навести порядок в городе, но эффективно ничего сделать не смогли, поскольку красноармейские части в панике отступали» [2, с. 204–205].

В информации секретаря Белостокского ОК КП(б)Б А. П. Эльмана в ЦК КП(б)Б в июле 1941 г. признавалось «отсутствие продуманного и твердого мобилизационного плана... пришлось на ходу, в спешке после фактического начала военных действий выставлять силы коммунистов для охраны важнейших объектов, устанавливая связи с райкомами, военным командованием и облвоенкоматом... Абсолютно не был продуман вопрос об эвакуации женщин и детей, оборудования предприятий и ценных грузов». Большим минусом было отсутствие радиосвязи с Минском и Москвой. В Граеве, Ломже, Цехановец воинские части оказались без патронов и снарядов, самолеты не были заправлены бензином. Вражеские летчики были хорошо осведомлены о местах нахождения аэродромов, военных точек, зданий райкомов и райисполкомов, НКВД, военных штабов. Одновременно в информации отмечались стойкость и мужество пограничников, державшие фактически одни оборону до вечера [1, с. 110–111].

Первые дни войны показали, что не везде была паника. Тысячи советских военнослужащих мужественно защищали Родину. Начштаба вермахта Ф. Гальдер отметил, что бои в эти дни сковали весь центр и часть правого крыла немецкой 4-й армии, которую пришлось усилить 10 ТД. В дневнике он записал: «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это недопустимо. Русские всюду сражаются до последнего человека. Лишь местами сдаются в плен» [3].

На четвертый день войны, когда войска вермахта практически были около Минска, члены бюро ЦК КП(б)Б, члены правительства и Верховного Совета БССР выехали из города в Могилев. Сталин позвонил Пономаренко туда и возвратился к разговору перед началом войны: «Да, – сказал он, – мы не учли фактора внезапности, мы несем потери, враг, пользуясь факторами внезапности, сейчас имеет на фронте преимущества. Но это дело временное, начнут действовать постояннодействующие факторы, и мы в войне победим» [1, с. 285].

Особенно плодотворна была деятельность высшего партийно-советского руководства Беларуси, когда оно находилось в Могилеве и Гомеле. Еще в Директиве ЦК КП(б)Б от 23 июня партийным органам и райисполкомам восточных областей Беларуси была поставлена задача борьбы с вражескими парашютными десантами [4, с. 58]. Как следствие, уже 22–23 июня в Домброво Белостокской области в 30 км от границы действовал отряд под командованием секретаря РК КП(б)Б Н. П. Гончарова, стремясь удержать свой город [1, с. 276].

30 июня 1941 г. была издана известная Директива ЦК КП(б)Б № 1 «О переходе на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом» [4, с. 166-167], а 1 июля 1941 г. – Директива ЦК КП(б)Б № 2 «Партийным, советским и комсомольским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага» [5, с. 167–168]. Это были не столько призывы, сколько напряженная деятельность партийно-советского руководства республики. В Могилеве, Лиозно и особенно в Гомеле были созданы школы по подготовке и направлению в оккупированные районы республики партийных, советских, комсомольских работников, специальных групп для развертывания партизанской и подпольной борьбы. Только на 25 июля 1941 г. из 118 отрядов и групп (2644 человек) 88 были направлены ЦК КП(б)Б в районы, занятые врагом [1, с. 59]. Большую работу по участию комсомольцев и молодежи в партизанском и подпольном движении проводил ЦК ЛКСМБ. В июле он направил в областные комсомольские организации своих уполномоченных: в Витебскую – М. П. Барашкова, Гомельскую – Т. Н. Стрижака, Полесскую – М. К. Горбачева, Пинскую – А. Г. Ярошенко, а с Минским и Могилевским ОК ЦК ЛКСМБ был связан непосредственно [1, с. 55].

Таким образом, партийно-советское руководство Беларуси, при всей неожиданности начала войны, быстро пришло в себя и начало выполнять на местах поставленные партией и советским правительством задачи по отпору врагу. Благодаря их деятельности с первых месяцев Великой Отечественной войны удалось создать всенародное организованное партизанское и подпольное движение на оккупированной немцами территории Беларуси. Оно активно содействовало освобождению Беларуси от нацистских оккупантов.

Список источников:

1. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.) : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2006. – 458 с.

2. Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 6. – С. 204–205.

3. Белостокско-Минское сражение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 30.03.2024.

4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М. : Русь, 2000. – 718 с.

5. Беларусь непокоренная. Воспоминания, документы, хроника партизанского движения и подпольной борьбы. 1941–1944 гг. – Минск : БЕЛТА, 2005. – 391 с.

Воспоминания витебской подпольщицы А.С. Киташевой как исторический источник

Дулов А.Н., kryn2013@yandex.ru

*УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машиерова»
г. Витебск*

В свете антропологического поворота в истории особую значимость приобрели источники личного происхождения, к которым долгое время многие исследователи испытывали определенный скепсис. В то же время такая тема, как история подполья, неизбежно требовала привлечения воспоминаний участников и очевидцев событий. Причем воспоминания в данном контексте традиционно служили главным образом источником фактов о подпольной борьбе. В частности, авторами книги «Витебское подполье» воспоминания витебской подпольщицы и партизанской связной Анны Степановны Киташевой были использованы как источник о последних днях жизни Веры Захаровны Хоружей [1, с. 96–97]. Но источник богат разнообразной информацией. Цель работы – раскрыть информационный потенциал воспоминаний А.С. Киташевой.

А.С. Киташева родилась в 1923 г. Великую Отечественную войну девушка встретила в Витебске. В период оккупации Анна включилась в подпольную деятельность, выполняя задания армейской группы П.В. Буткевича по сбору разведанных, распространению листовок, провозу в город взрывчатки. Позднее через Буткевича состоялось знакомство с начальником разведки партизанской бригады «Алексея» И. Волковым. А.С. Киташева и её соратница К.Н. Цихош стали связными между подпольной группой Т.А. Ломоносенко и партизанами [2; 3; 4, с. 3]. В начале декабря 1942 г. Анна была арестована местной вспомогательной полицией по доносу предательницы. Подпольщице пришлось пережить ужасы тюрьмы СД и концлагеря «Гранки» на Смоленщине (Руднянский район). Чудом девушка оказалась на свободе. Попав в расположение партизан, заболела тифом, была отправлена в деревню к отцу, оттуда взята гитлеровцами на рытье окопов. Освобождена Красной Армией [3].

Воспоминания были написаны А.С. Киташевой по просьбе крупнейшего исследователя витебского подполья Нины Ивановны Дорофеенко. Рукопись представляет собой две тетради. Более ранний текст датирован 4 января 1967 г. [3]. Он посвящен обстоятельствам ареста Анны Степановны полицией, её нахождению в тюрьме СД и концлагере «Гранки» в 1942–1943 гг. Этот текст объемом в 30 листов был написан первым. Тетрадь от 4 января подписана на обложке Н.И. Дорофеенко: «Воспоминания Киташевой А.С. партизанской разведчицы (тетрадь № 2)». Очевидно, позже прибавлено «Тут же об “учительнице”, это о Хоружей» [3]. Тетрадь с воспоминаниями хранилась в личном архиве Нины Ивановны и была в 2013 г. передана Анне Сергеевне Шляпниковой, дочери Веры Захаровны Хоружей. С оригинала были сделаны копии, одна из которых была передана Ниной Ивановной автору.

Вторая тетрадь хранится в архиве Н.И. Дорофеенко, ушедшей из жизни в марте 2015 г. Текст изложен на 20 листах фиолетовыми чернилами. Он содержит рассказ о начале войны, а также об участии А.С. Киташевой в Соппротивлении [2]. Поскольку речь идет о более ранних событиях, Ниной Ивановной тетради были

пронумерованы по хронологии как 1-я и 2-я. Листы в тетрадях не имеют нумерации. После текста указана дата его написания и присутствует подпись мемуаристки. На тетрадях есть надписи, сделанные рукой Нины Ивановны. В частности, на обложке рукописи от 20 февраля красной шариковой ручкой написано: «Воспоминания Киташевой», синей дополнено: «(о подполье)», ниже черной помечено: «№ 1 – до ареста». Также имеется надпись печатными буквами синим стержнем «ОСТОРОЖНО!», а также карандашом: «О Кульбеевой». Внутри есть пометка о наличии продолжения в другой тетради.

Написание воспоминаний было для А.С. Киташевой психологическим стрессом. Эмоциональное состояние мемуаристки отразилось на стилистике и грамотности текста. Но Анна Степановна воспринимала написание воспоминаний как моральный долг перед соратниками. На наш взгляд, описывая события военных лет, А.С. Киташева была достаточно откровенна. Н.И. Дорофеевко вспоминала, что с Анной Степановной у них сложились теплые, доверительные отношения. Женщин сближал возраст и опыт антифашистской борьбы, жизненные ценности. К тому же, записи не предназначались для публикации. Эти факторы ограничивали влияние самоцензуры. В воспоминаниях А.С. Киташевой нашли отражение реалии: 1) обыденной жизни и стратегий выживания и приспособления населения в условиях оккупации; 2) жизни и борьбы участников Сопrotивления; 3) существования узников в нацистской тюрьме и концлагере.

Поскольку задачей, поставленной перед автором воспоминаний, был рассказ о подпольной борьбе и подпольщиках, реалии жизни людей в условиях оккупированного Витебска отразились лишь в отдельных деталях. Вскоре после знакомства Анны с Ксенией Никифоровной Цихош, женой офицера Красной Армии, оставшейся без крова в результате бомбежки, почувствовав, что женщина разделяет ее взгляды и убеждения, Анна пригласила ту жить в своем доме. «Жизнь наша была очень тяжелой. Кушать нам не было чего, в наймы к врагам не хотели идти, считали что это предательство» [2]. Чтобы прокормиться, Анна с Ксенией Никифоровной вынуждены были ходить по хатам в сельской местности, менять предметы одежды на картофель, очистки, хлеб. Копали на полях мерзлую картошку, собирали ягоды, грибы, щавель, горох, клевер. И ожидали возвращения Красной Армии. Новости же не радовали: начались расстрелы, появились виселицы. Выход из города контролировался. В людных местах проходили облавы. В домах людей в Клиническом поселке ставили на постой немецких солдат. Позднее, вернувшись из лагеря, Анна столкнется с тем, что в ее доме уже живут другие люди. Подобное перераспределение жилого фонда широко практиковалось оккупационными властями.

Отразилось в воспоминаниях А.С. Киташевой и такое явление как коллаборационизм, причем в тексте идет речь о людях, которые по разным причинам (корысть, приспособленчество, месть за репрессии 1930-х гг., выживание) пошли на сотрудничество с нацистами.

Ключевое внимание в рукописи от 20 февраля уделено подпольной борьбе. Автор достаточно откровенно передает свои чувства и эмоции. Постоянное психологическое напряжение, риск, преодоление физических трудностей и

страха, необходимость проявлять изобретательность и находчивость, чувство локтя и солидарность простых советских людей – вот черты повседневности подпольщиков. «Вся территория начиная Суража, Лиозно, Колышки исхожена нашими ногами разведчиков и связных, а все это нужно было пройти проселочными дорогами и ночью, и днем, и в пургу, и в мороз, лишьбы благополучно пройти не замеченными» [2]. Приходилось много ходить и по городу, подвергаясь риску.

В рукописи от 4 января подробно описан опыт узницы тюрьмы СД и концлагеря. Выдающийся австрийский психолог и психотерапевт Виктор Франкл, сам прошедший через нацистские концлагеря и описавший свой опыт заключенного, выделил три фазы в психологических реакциях узников: прибытия в лагерь; пребывания в нем; освобождения [5, с. 20]. Эти фазы прослеживаются и на основе воспоминаний А.С. Киташевой, которая описывает не только события, но и свое психологическое состояние.

Таким образом, воспоминания А.С. Киташевой являются ценным источником не только фактических сведений об истории подпольной борьбы и биографии мемуаристки. Обращение к воспоминаниям позволяет увидеть ряд типичных реалий нацистского «нового порядка» сквозь призму индивидуального опыта молодой участницы Сопротивления, ставшей узницей, реконструировать различные аспекты оккупационной повседневности. Язык, стиль и характер изложения свидетельствуют, что текст писался на одном дыхании, автор при этом как бы заново переживала ощущения и эмоции военных лет. Конечно, некоторые детали уже стерлись из памяти Анны Степановны. Но сильный отпечаток оставили пережитые события и вызванные ими психологические реакции, которые переданы в источнике с высокой степенью достоверности.

Список источников:

1. Пахомов, Н. И. Витебское подполье / Н. И. Пахомов, Н. И. Дорофеенко, Н. В. Дорофеенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1974. – 223 с.
2. Киташева, А. С. Из моих воспоминаний. 20.02.1967. Рукопись на 20 л. / А. С. Киташева // Личный архив Н. И. Дорофеенко.
3. Киташева, А. С. Мои воспоминания [о пребывании] в фашистских застенках «СД» и концлагере «Гранки». 1942–1943 гг. 04.01.1967. Рукопись на 30 л. Копия / А. С. Киташева // Личный архив автора.
4. Трудная жизнь и борьба Анны Киташевой / записал А. Подлипский // Народнае слова. – 1994. – 31 мая. – С. 1, 3.
5. Франкл, В. Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере / В. Франкл. – М. : Смысл, 2004. – 173 с.

Биографический метод исторического исследования (на примере биографии ветерана Великой Отечественной войны Д.А.Душмана)

Нарижная Е.П., nv25110@yandex.ru

ГУО «Республиканский институт высшей школы»

г. Минск

Одним из путей совершенствования патриотического воспитания молодежи выступает расширение сферы использования педагогического метода положительного примера личности в образовательном процессе высшей школы. Героическое прошлое представителей профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования, тренеров и других специалистов позволяет показать их не только как педагогов, ученых, но и как участников Великой Отечественной войны. Пример личности, входящий по И.Г. Шукиной в группу методов воспитания, формирующих сознание [1, с. 48], крайне важен для конструирования исторической памяти и реализуется через ознакомление с биографией героев, их заслугами перед Отечеством. Поэтому составление строго документированных научных биографий ветеранов является сегодня актуальной задачей современной исторической науки в рамках такого ее направления как биографика. Биография одновременно служит и представляет собой значимый метод исторического исследования, его роль особенно велика в деле изучения событий *Великой Отечественной войны сквозь призму микроистории*. Как подчеркивает Ю.В. Дунаева, «историки стали стремиться к тому, чтобы выявить индивидуальность в истории частной жизни и в изучаемых явлениях», и солидаризуется с идеями С. Магнуссона о возрождении биографии в последние десятилетия XX века, полезности материалов мемуаров и переписки для новой социальной и культурной истории [2, с. 20].

Анализируя изменение представлений о составлении биографий научным способом, Е.А. Меркулов и Е.А. Казакова обозначают в контексте современной междисциплинарности две тенденции в биографике: социальную и экзистенциальную. Первая позволяет составлять исторические биографии, целью которых является рассмотрение истории через личность, не умаляя при этом ее самооценности, в качестве одной из характеристик социума (проявление эпохи через человека). Вторая подчеркивает автономию и самооценность личности любой величины в историческом процессе, ставит в центр внимания изучение ее психологических характеристик и внутреннего мира, что при наличии богатой документальной базы делает возможным освещение ранее неизученных аспектов выбранного для исследования исторического периода [3, с. 65–66].

Материалы переписки, личные дневники, автобиографии, мемуары выступают важнейшими объектами для описания и реконструкции обстоятельств жизни и деятельности исторической личности. Дополняется биографическое исследование, по возможности, данными, полученными при использовании метода «устной истории». Устные источники позволяют получить развернутые ответы информантов-очевидцев изучаемого исторического периода, еще более они ценны возможностью воссоздать необходимый исторический источник на основе свидетельств информантов-

участников исторических событий. Таким образом идет обогащение результатов исследований исторических документов архивов, материалов периодической печати и др. личной точкой зрения. Достигнутая степень необходимой иллюстративности, точности, достоверности полученной информации должна быть подтверждена правильностью использования методологии изучения устных источников и технологии проведения и фиксации данных опросов. Можно согласиться с мнением В.Н.Буцько о том, что «с помощью устной истории можно изменить сам фокус исторической науки, инициировать новые направления исследований; она способна сломать барьеры между учителями и учениками, между поколениями, между образовательными учреждениями и внешним миром, а при фиксации исторического знания – будь то книги, музеи, радиопередачи или фильмы – вернуть людям, делавшим и переживавшим историю, центральное место в ней, давая им возможность заговорить в полный голос» [4, с. 122]. Данное обстоятельство имеет важнейшее социальное значение в ходе интервьюирования уходящего поколения ветеранов и защиты исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Одним из ветеранов Великой Отечественной войны является Давид Александрович Душман, который был призван на воинскую службу рядовым, а закончил в звании капитана. Он известен как один из тех воинов-танкистов, кто участвовал в освобождении узников из концентрационного лагеря Освенцим, впоследствии обрел спортивную славу в фехтовальном спорте, стал заслуженным тренером СССР. Темой авторского научного исследования было изучение рецепции различных видов спорта в городе и деревне в рамках организуемых физкультурных кружков и добровольных спортивных обществ Гомельщины 1920–1930-х годов. Подготовкой кадров инструкторского состава для физкультурно-спортивной работы в указанный период занимался как раз его отец Александр Давидович Душман, член Президиума ВСФКБ, организовавший в Минске курсы по подготовке инструкторов физкультуры и сам читавший там лекции. Для средних общеобразовательных школ учителей физической культуры как специалистов с высшим физкультурным образованием до 1946 году в СССР не готовилось, а самих институтов физической культуры до Великой Отечественной войны было всего лишь шесть. Поэтому столь значимым событием стало открытие в 1929 году в БССР Всебелорусского техникума физкультуры. Первым его директором стал участник гражданской войны, старший медврач 49 Кавалерийского полка А.Д. Душман, награжденный в 1922 году Орденом Красного Знамени РСФСР. Однако он занимал свою должность недолго, осенью был переведен на работу в Москву в ГЦИФК. Информация о наборе контингента постоянно рассылалась уездным и районным СФК, обращалось внимание на важность физкультурной работы, «будынак для тэхнікума прадстаўся на «Пляцу Волі» у Менску і заняткі пачнуцца з 1-га кастрычніка 1933. Заняткі будуць правадзіцца днём. А павясяціце ўсіх зацікаўленых у справе вярбоўкі, бо тэхнікуму неабходна камплектаваць першы курс, на які патрэбна 60 асоб». Как свидетельствуют архивные данные за 1933–1934 гг. директором техникума был уже И.С. Крачковский, начальником учебной части – Н. Буховцева (Бухаўцава), [5, л. 51].

Стояла задача дополнить и уточнить сведения о жизни и деятельности А.Д. Душмана в минский период у его сына Давида Александровича. В 2018 и 2019 гг. вышли две книги мемуаров Д.А. Душмана «То, что доктор прописал», «Война и мир... И спорт!» (в обработке О. Котлицкой), однако сведения об отце, присутствовавшие в них, были весьма скудными. Получив предварительное согласие на интервью с Д.А. Душманом, проживавшим на тот момент в немецком г. Мюнхен, были подготовлены вопросники для нескольких интервью по отдельным тематическим блокам. На их основе в дальнейшем проводилось индивидуальное фокусированное биографическое интервьюирование неформализованного характера. Получить полное биографическое интервью цель не ставилась, учитывая обширный биографический материал, имеющийся в открытых источниках, снятый в 2018 году телеканалом «Звезда» документальный фильм о герое из цикла «Легенды армии. Давид Душман». Было проведено 3 встречи-интервью по интернет-связи общей продолжительностью 6 часов с видеофиксацией. Информант выразил согласие на использование полученной информации в научно-исследовательских, образовательных целях, экспозиционной и иной музейной деятельности. Паспорт-протокол расшифровки интервью был позже подписан лично и переслан почтовой связью.

Первый блок интервью касался положения и особенностей проживания в Беларуси его семьи, происхождения родственников по линии матери и отца, их профессиональной принадлежности, образования и профессиональной карьеры. Изучались подтемы дошкольного воспитания, свободного времяпровождения в довоенном Минске в ходе праздничных дней, семейных праздников.

Второй блок был посвящен деятельности его отца в Минске, позже в Москве в должности начальника санитарной части командного факультета ГЦИФК (военврач I ранга с 13 ноября 1936 г., данное советское звание приравнивалось к званию полковника, существовало в РККА с 1935 по 1943 гг.), обстоятельствам его ареста 25 июля 1938 г., суда 28 апреля 1939 г., приговора по ст. 58-6 УК РСФСР, предусматривавшего 12 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах, переписки и встреч с отцом в 1946 и 1949 гг. в Особом лагере №6 Речлаг Коми АССР Воркутинского городского округа, сохранения памяти о нем после смерти 4 ноября 1949 г. в возрасте 60 лет., процесса реабилитации.

Третий блок вопросов относился к периоду его службы в РККА, участия в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, участия в операции по освобождению Беларуси «Багратион» в составе 1-го Белорусского фронта, касался специфики устройства фронтового быта, друзей-однополчан, коммуникации с командным составом, боевого оружия, танковой техники и ее опознавательных знаков, фронтовых ранений и их последствий, демобилизации.

Практическим вторичным результатом интервью (помимо углубления знаний об истории становления и развития советской физкультуры и спорта в 1920–1930-е годы), прошедшего проверку с помощью информации, полученной из журналов боевых действий, приказов из фондов ЦАМО, стала загрузка в 2021 г. на сайт фотогалереи «Дорога памяти» – общедоступной единой базы данных о 34.603.354 участниках Великой Отечественной войны – биографии Д.А. Душмана при его жизни, выверенной им лично с одобренными им же

фотографиями. Музей «Дорога памяти», который обладает 26 мультимедийными мемориальными залами, включая вышеупомянутую галерею памяти, музей под открытым небом «Поле Победы» и Главный храм Вооруженных Сил Российской Федерации располагаются на территории Военно-патриотического парка культуры и отдыха «Патриот», возведенного Министерством обороны Российской Федерации.

Список источников:

1. Бордовская, Н.В., Реан, А.А. Педагогика. – СПб: Питер, 2000. – 304 с.
2. Дунаева, Ю.В. Биография в отечественной и зарубежной исторической науке // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 5: История. – М: ИНИОН РАН, 2021. – № 3. – С. 7–22.
3. Меркулов, С.А., Казакова, Е.А. Эволюция взглядов и трансформация подходов в составлении строго документированных научных биографий // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 2 (28). – С. 64–67.
4. Бутько, В.Н. Устная история: преимущества и недостатки // Наука и современность. – 2010. – № 1. – С. 118–123.
5. Постановления СНК БССР о дополнительном отпуске средств ВСФК и переписке с ВСФК об организации физкультурно-массовой работы 29.08.1933–14.06.1934 гг. // Государственный архив Гомельской области. Ф. 928 Оп.1 Д. 1.

Школьная палітыка на акупаванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны

Куракевіч Н.І., kurakevich@bsuir.by

УА «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфарматыкі і радыёэлектронікі»
г. Мінск

Вялікая Айчынная вайна стала адным з найбольш складаных і трагічных перыядаў у гісторыі нашай Айчыны. Не магла яна не закрануць і школьную адукацыю. У чэрвені – жніўні 1941 г. на тэрыторыі Беларусі ў выніку напаўнення нацыстскай Германіі на СССР перастала існаваць Савецкая ўлада, а з ёй і сістэма народнай адукацыі і асветы ў цэлым. Школьнаму фонду БССР за гады вайны быў нанесены каласальны ўрон. Гітлераўцы на тэрыторыі Беларусі разбурылі каля 20 вышэйшых і сярэдніх спецыяльных навучальных устаноў з усім абсталяваннем, спалілі і разграбілі багатыя фонды вучэбнай, навуковай, метадычнай літаратуры. Толькі ў Мінску фашыстамі было знішчана 78 школьных будынкаў, Палац піянераў і многія іншыя культурна-асветніцкія ўстановы.

Адной з галоўных задач нямецкай адміністрацыі на акупаванай тэрыторыі была дэбальшавізацыя насельніцтва, і ў першую чаргу дзяцей. Дзейнасць акупацыйных улад на Беларусі была даволі супярэчлівай. Разам з масавым тэрорам, духоўным і фізічным гвалтам, знішчэннем устаноў народнай адукацыі, нацысцкае кіраўніцтва імкнулася схіліць на свой бок беларускіх юнакоў і дзяўчын, ажыццяўляла палітыку заляцанкі з моладдзю. У рэалізацыі апошняй мэты акупанты значнае месца адводзілі пашырэнню школьнай справы. На думку В. Кубэ, лідэра германскага нацызму ў Беларусі, неабходна было стварыць дзейсную апору сярод маладога пакалення, якое неабходна было адарваць ад камуністычнай ідэалогіі і выхаваць у духу германскага нацыянал-сацыялізму. І гэту задачу магла вырашыць сістэма адукацыі, напоўненая нацыянал-сацыялістычнай ідэяй. «Школьная палітыка вырашае самую важную задачу ў кожнай краіне, – навучаў Кубэ настаўнікаў, – школьнае кіраванне для нас, немцаў, справа сама сабой зразумелая» [1, с. 136]. Ужо 10 верасня 1941 г. былі выдадзены часовыя інструкцыі па арганізацыі школьнай справы на акупаванай тэрыторыі. У дакуменце падкрэслівалася, што для ўсіх дзяцей, акрамя яўрэйскіх, на тэрыторыі генеральнай акругі Беларусь уводзілася абавязковае школьнае навучанне. Пры генеральным камісарыяце быў адкрыты інспектарат школ. Пры акруговых, гарадскіх і раённых управах былі створаны аддзелы культуры і адукацыі. Моцны ўплыў на развіццё сістэмы адукацыі напачатку яе пашырэння аказвала Беларуска-Народная Самадапамога (БНС). Рашэннем генеральнага камісара ад 8 сакавіка 1944 г. пытанні школьнай адукацыі былі ўскладзены на Беларуска-Цэнтральную Раду (БЦР) [1, с. 137–138].

Нямецкія ўлады імкнуліся стварыць абавязкова-прымусовую сістэму школьнай адукацыі. За адмову пасылаць сваіх дзяцей у школы бацькі і настаўнікі прыцягваліся да розных штрафаў. Толькі ў Мінскай вобласці за байкот школ у 1942 г. было накладзена амаль паўтары тысячы розных штрафаў, у тым ліку больш тысячы бацькоў вымушаны былі яго заплаціць. Навучальны працэс у школах меў яркую прагерманскую скіраванасць і нацыянал-сацыялістычную існасць як па форме, так і па ўтрыманні, у кожным класе абавязковым лічыўся

партрэт германскага фюрара, упрыгожаны па баках бела-чырвонымі сцягамі. Настаўнік, уваходзячы ў клас, вітаў вучняў паднятай правай рукой з воклічам «Гармідар Гітлер!» ці «Жыве Беларусь!». Вучні абавязаны былі ў такой жа форме адказваць настаўніку. Перад пачаткам урокаў на працягу 30 хвілін праводзіліся гутаркі па біяграфіі Гітлера і яго паплечнікаў, ці жыцці народа ў Новай Еўропе, «перамогах войскаў вермахта». У акупацыйнай «Мінскай газэце» за 21 кастрычніка 1941 г. змешчана інфармацыя аб сустрэчы кіраўніка аддзела палітыкі генеральнага камісарыята Беларусі (вышэйшага органа акупацыйных улад) са школьнымі інспектарамі, што былі праінструктаваны аб тым, якую палітыку трэба праводзіць у школах. Генеральны камісар гаўляйтар Беларусі Кубэ прадпісваў кожны ўрок у школе пачынаць з гутаркі аб «новым парадку» ў Еўропе на чале з Гітлерам. «Кожны бальшавіцкі ўплыў, што будзе выходзіць са школы, – папярэджваў ён, – будзе карацца смерцю» (Менская газэта. 1941. 5 кастр.) [2, с. 219]. Навучальныя праграмы былі прасякнуты расавай нацыяналістычнай ідэалогіяй. Каб зблізіць, цясней з'яднаць па духу адукацыю з Германіяй, з канца 1941/42 навучальнага года ў школах пачаткаў уводзіцца лацінскі алфавіт. Прагерманскай сутнасцю былі насычаны ўрокі гісторыі, асобая ўвага звярталася на вывучэнне нямецкай мовы.

Найбольшая колькасць школ дзейнічала ў мясцовасцях, дзе размяшчаліся нямецка-паліцэйскія гарнізоны, але і там у сувязі з недахопам школьных памяшканняў і настаўніцкіх кадраў даваенны ўзровень не быў дасягнуты. Напрыклад, у Мінску да вайны працавала 49 школ, а ў 1941/1942 навучальным годзе толькі 12, у якіх вучылася каля 6 тысяч дзяцей. У справаздачах інспектараў значылася, што ў раёнах Мінскай акругі ў 1942/43 навучальным годзе колькасць школ зменшылася на 65–100% [1, с. 140]. Складанасць для акупантаў уяўлялі тэрыторыі, якія знаходзіліся пад кантролем партызан. На акупаванай немцамі тэрыторыі Беларусі партызаны і падпольшчыкі разгарнулі шырокую агітацыйна-прапагандысцкую працу, заданнем якой з'яўлялася расчыніць праўдзівую мэту захопнікаў. Маладзёжныя падпольныя арганізацыі і цэнтры праводзілі актыўную працу па зрыве акупацыйнай школьнай палітыкі.

Многія беларускія дзеці маглі працягваць навучанне ў падпольных і «лясных» школах, было арганізавана таёмнае навучанне на хаце. Найбольш вольна і эфектыўна працавалі школы на тэрыторыі партызанскіх зон і там, дзе аднаўлялася Савецкая ўлада. Першыя партызанскія школы пачалі адчыняцца зімой і вясной 1942 года. Пачатковыя школы існавалі практычна ва ўсіх партызанскіх зонах на тэрыторыі Брэсцкай, Гомельскай, Пінскай абласцей. У шэрагу партызанскіх злучэнняў існавалі і няпоўныя сярэднія школы. Так, на тэрыторыі Кастрычніцкага раёна Пінскай вобласці зімой 1942–1943 гг. дзейнічала 20 школ, ў якіх займаліся больш за 400 вучняў. Заняткі ў гэтых школах праводзіліся па праграмах 1940 г. Першая лясная школа ў Брэсцкай вобласці была створана восенню 1943 года пры партызанскім атрадзе імя М.І.Калініна. У трох класах навучалася 50 дзяцей [3, с. 173]. Найбольш свабодна і добра працавалі школы на тэрыторыі партызанскіх краёў і зон. Лясныя партызанскія школы выходзілі ў дзях пачуццё ненавісці да ворага, любові і адданасці сваёй Радзіме.

Школы працавалі ў вельмі складаных умовах. Недастаткова было падручнікаў, сшыткаў, алоўкаў, навучальных дапаможнікаў. Навучальны год быў значна скарачаны, часта перапыняўся. Многія школьнікі не толькі вучыліся, але і аказвалі актыўную дапамогу партызанам і падпольшчыкам, збіралі лекавыя травы і зброю, дапамагалі параненым.

Такім чынам, трагічнаму лёсу школьнай адукацыі на акупаванай тэрыторыі супрацьстаяла мужнасць і непахісная вернасць любімай справе шматлікіх настаўнікаў і партызан, якія нават у тыле ворага змаглі наладзіць работу беларускіх школ. Іх вера ў справядлівасць сваёй справы, любоў да дзяцей, да сваёй прафесіі і вера ў перамогу над ворагам – гэта і ёсць бяспрэчная каштоўнасць і, адначасова, ўклад у агульную Перамогу над ворагам.

Спіс крыніц:

1. Каваленя А.А. Адукацыя на акупаванай тэрыторыі Беларусі 1941–1944 / А.А. Каваленя // Беларускае асветніцтва: вопыт тысячагоддзя: матэрыялы міжнар. кангр., Мінск, 20–21 кастр. 1998.: у 2 кн. / Беларус. дзярж. пед. ун-т; рэдкал.: У.А. Васілевіч [і інш.]. – Мінск, 1998. – Кн.1. – С.136–145.

2. Гісторыя Беларусі: падручнік: У 2 ч. Ч. 2. Люты 1917 – 2006 г. / Пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск: Выш. шк., 2007. – С. 445.

3. Гісторыя культуры Беларусі: вучэб. дапаможнік / Я.К. Новік [і інш.]. – Мінск : БДУІР, 2020. – 238 с.

4. Жылінскі М.Г. Разбурэнне сістэмы народнай адукацыі за гады Вялікай Айчыннай вайны / М.Г. Жылінскі // Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследавання: зб. навук. пр.: у 2 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 2002. – Ч.1 : Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі / рэдкал.: А.М. Люты (гал.рэд) [і інш.] – с. 174–184.

Вечной памятью живы (Петровский Л.Г.)

Ткачёва М.Д., krbereg.usadba@gisp.gov.by
ст. науч. сотрудник филиала «Красный Берег»
ГУК «Жлобинский историко-краеведческий музей»
г. Жлобин

Война для города Жлобина началась 27 июня 1941 года. На третий день боевых действий немецкие самолеты нещадно бомбили железнодорожный узел, битком набитый эшелонами, мост через Днепр и сбрасывали зажигательные бомбы на жилые кварталы. От зажигательных бомб выгорела почти вся приднепровская часть города.

Немцы заняли город 3 июля, но через три дня, 6 июля, войска 63-го стрелкового корпуса, передислоцированные из Приволжского военного округа под командованием комкора Леонида Григорьевича Петровского выбили захватчиков из города. Шокированные гитлеровцы перегруппировали свои силы и вновь овладели Жлобином. Они уже чувствовали себя полными хозяевами и подумать не могли, что деморализованная с их точки зрения Красная Армия решится на какие-то действия.

Полной неожиданностью для захватчиков стало то, что глубокой ночью 13 июля бойцы 63-го корпуса форсировали Днепр с левобережья, со стороны Гомеля и штурмом овладели Жлобином, отбросив врага на запад на 15–20 километров. А утром 14 июля 1941 года вся страна слушала сводку Совинформбюро, в которой говорилось: «В течение 13 июля на западном направлении наши войска штурмом овладели городами Жлобин и Рогачёв». Т.е. в начальный период Великой Отечественной войны Жлобин дважды освобождался войсками Красной Армии от немецко-фашистских захватчиков. Это одна из самых уникальных и ярких страниц начального периода войны, когда Красная Армия не отступала, а заставляла отступать немцев, ведя героические бои.

Части корпуса с боями продвигались на запад, не давая гитлеровцам задерживаться на выгодных рубежах и отбивая их неоднократные атаки. К концу июля 1941 года советские войска под Жлобином вклинились в расположение противника на глубину до 30 км. Красноармейцы и командиры 63-го стрелкового корпуса проявили массовый героизм и отвагу. Отличились многие воины и целые подразделения. Батальон 437-го стрелкового полка первым ворвался в Жлобин. Когда враг предпринял попытку окружить батальон, то наши воины не только не отступили, но обратили гитлеровцев в бегство. Шесть раз поднимал капитан Ф.Баталов в атаку свой батальон, дважды дело доходило до штыковых ударов. Упорством и мужеством батальон отвлек на себя значительные вражеские силы, содействовал продвижению наших частей и полному освобождению Жлобина. За героические действия командиру батальона капитану Федору Алексеевичу Баталову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 августа 1941 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

30 дней и ночей корпус держал оборону, перекрывая пути наступления на гомельском направлении. Опасаясь флангового удара, немецкому командованию против трех советских дивизий пришлось снять с направления главного удара

семь соединений [3, с.119] Сам Георгий Жуков писал: «Благодаря Петровскому немцы, рвавшиеся к Москве, на целый месяц увязли в тяжелых боях. Блицкриг забуксовал». [5]

Гитлеровцы были поражены мужеством советских воинов и окрестили корпус Петровского «черным». До середины августа немцы «застряли» под Жлобином. За умелое руководство боевыми действиями корпуса 31 июля 1941 года Л.Г. Петровскому было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Лишь к середине августа, спустя полтора месяца после начала боев за Жлобин, подтянув к городу значительные силы (7 дивизий), немцы смогли прорвать участки фронта на флангах корпуса. Нависла угроза окружения и генерал Петровский отдал приказ на отвод частей на новые боевые позиции. С 14 по 17 августа в исключительно тяжелых боях, нередко переходящих в рукопашную, дивизии корпуса вырывались из окружения. В это время в расположение корпуса прибыл самолет с приказом командующего фронтом о назначении Л.Г. Петровского командующим 21-ой армией вместо генерала В. Гордова, получившего ранение под Чечерском. Петровский не мог оставить свои войска в таком тяжелом положении, счел это равносильным предательству, попросил разрешения вывести войска из окружения и уже затем принять командование армией. Самолет улетел обратно с тяжелораненым офицером.

Дивизии корпуса вышли из окружения, но Леонид Григорьевич сначала получил ранение в руку, затем, нарвавшись на засаду, погиб. Вот как об этом впоследствии докладывал командир 154-й стрелковой дивизии генерал-майор Я. Фоканов: «В 2 км северо-восточнее деревни Скепня я встретил раненого в живот начальника артиллерии 63-го корпуса генерал-майора А.Ф. Казакова. Я спросил его, где генерал Петровский и его штаб. Он ответил, что Петровский и его начальник штаба полковник Фейгин убиты вражеской засадой, часть которой была переодета в красноармейскую форму, а часть – в женское платье...»

Похоронен был мужественный генерал в районе последнего боя, у деревни Руденка Жлобинского района, а в 1944 году останки генерала перенесены в деревню Старая Рудня [2, с.120]. На могиле установлен памятник-бюст. А на месте гибели генерала установили памятную стелу.

В истории минувшей войны контрудар 63-го стрелкового корпуса 21-й армии Центрального фронта на территории Белоруссии занимает особое место. Оборона Жлобина вошла в историю Великой Отечественной войны как уникальный случай. И тесно связана с именем генерал-лейтенанта Леонида Григорьевича Петровского, командира корпуса с декабря 1940 года.

Леонид Петровский родился 30 мая 1902 года в Донбассе, в посёлке Щербиновский Рудник. Теперь это город Торезк в Донецкой области. Родился в семье участника революции, в последующем председателя ЦИК Украины Григория Ивановича Петровского. С 1917 года – коммунист, красногвардеец, участник гражданской войны. В 1922 году окончил Военную академию Красной Армии. Командовал 5-м стрелковым корпусом Белорусского военного округа, войсками Средне-Азиатского военного округа, был заместителем командующего войсками Московского военного округа [3, с.136]. В ноябре 1938 года уволен из армии и до августа 1940 года находился под следствием органов НКВД, но

арестован не был. 28 ноября 1940 года по ходатайству генерала Тимошенко снова призван в Красную Армию, восстановлен в звании и назначен командиром 63-го стрелкового корпуса 21-й армии.

В качестве комкора в начальный период Великой Отечественной войны генерал Петровский сыграл неоценимую роль в обороне города Жлобина. Его умелое руководство войсками отмечали даже немцы. Невероятно, но он смог переиграть лучших немецких военачальников. Это стало полной неожиданностью для немцев и лично для Гитлера. А для советских людей лучом надежды стало сообщение Совинформбюро от 16 июля 1941 года: «На западном направлении наши войска вновь завладели городами Жлобин и Рогачев».

В последующем, уже после войны Георгий Жуков в своем обращении к руководству страны писал: «Леонида Григорьевича Петровского я хорошо знал как одного из самых талантливых и образованных военачальников, и, если бы не преждевременная гибель, думаю, что он стал бы командиром крупного масштаба» [3, с.130].

В 1944 году, после освобождения республики от гитлеровцев и начавшегося расследования, удалось найти могилу комкора, на ней крест и надпись... на немецком языке «Генерал-лейтенант Петровский». И приписка: «Командиру «черного корпуса». Местные жители рассказали, что после гибели советского генерала немцы похоронили его со всеми воинскими почестями, отдавая дань уважения таланту и мужеству генерала.

Этот факт сыграл роковую роль в оценке деятельности 63-го стрелкового корпуса и лично его командира. Вплоть до мая 1965-го на документах стоял гриф секретности. 25 лет замалчивания уникальной военной операции, табу и на самого Петровского. И это несмотря на то, что 6 июня 1944 года была проведена эксгумация останков генерал-лейтенанта с последующей записью: «...На черепе и в области теменной и левой височной кости нарушения цельности черепного века звездообразной формы, размером 10 на 18 сантиметров...». Очевидный факт – раненый генерал, не желая сдаваться в плен, отстреливался до конца, оставив последний патрон для себя. Только в 1964 году решением Политбюро ЦК КПСС и правительства СССР генерал-лейтенант Петровский был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени [1,4].

Л.Г. Петровский не только талантливый и образованный военачальник, отличный военный тактик, командир, но и любящий муж и отец. Обожал жену Надежду и дочь Олечку. Кстати, свою любовь, Надежду Викулову, Леонид Григорьевич встретил в Белоруссии, в Витебске в 1923 году [1].

Память об этом человеке благодарные жлобинчане сохранили. Именем Л. Г. Петровского названа одна из центральных улиц города и улица в деревне Старая Рудня, на стене Жлобинского райисполкома в 2009 году установлена мемориальная доска в его честь, на могиле генерала в деревне Старая Рудня – памятник. В конце 90-х генерал-лейтенант Л.Г. Петровский был удостоен звания «Почетный гражданин города Жлобина». В июле 2023 года в Жлобине открыт мурал генералу Л. Г. Петровскому.

Жлобинская операция имела огромное стратегическое значение: она позволила завершить эвакуацию из Гомеля, Рогачева и других городов области,

сохранить для работы в тылу ее хозяйственный потенциал, жизнь десяткам тысяч людей и оттянуть значительные силы врага, наступавшего на Москву. К сожалению, это наступление относится к малоизвестным страницам войны.

В честь воинов 63-го стрелкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта Л. Г. Петровского, которые в июле–августе 1941 года освободили город, держали героическую оборону, отражая бешеный натиск гитлеровцев, на главной площади Жлобина в 1968 году был установлен 12-метровый обелиск по проекту Яромира Печкина.

На барельефе изображена группа воинов, идущих в атаку, один из них со снарядом в руках. Рядом товарищ, поднимающий раненого бойца, т.е. даже раненые не уходят с поля боя. Внизу надпись: «Воинам-освободителям». [6]

Окончательное, третье освобождение Жлобина от немецко-фашистских захватчиков после трех лет оккупации произошло 26 июня 1944 года воинами 48-й армии 1-го Белорусского фронта.

В этот же день Москва салютовала доблестным войскам двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий. Приказом Верховного Главнокомандующего от 2 июля 1944 года почетное звание «Жлобинских» было присвоено трем воинским подразделениям 1-го Белорусского фронта:

- 196-й штурмовой авиационной дивизии 16-й воздушной армии,
- 4-му отдельному моторизованному понтонно-мостовому полку,
- 115-му укрепрайону 48-й армии [3, с.188].

В настоящее время на одном из зданий центральной площади города установлена мемориальная доска, посвященная маршалу Советского Союза К.Рокассовскому, командующему войсками 1-го Белорусского фронта, освобождавшими Жлобинскую землю.

28 августа 2009 г. на основании Указа Президента Республики Беларусь в числе 27 городов и населенных пунктов Беларуси Жлобин был награжден вымпелом "За мужнасць і стойкасць у гады Вялікай Айчыннай вайны", как первый город, освобожденный советскими войсками в годы войны, точнее в 1941 году [2].

Список источников:

1. Голубева Н.«Черный корпус» генерала Петровского, или белорусский кошмар Гитлера [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20210219/1613729014-chernyy-korpus-general-petrovskogo-ili-belorusskiy-koshmar-gitlera> – Дата доступа: 04.04.2024.

2. Жлобину вручен вымпел за мужество и стойкость в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ndsmi.by/na-puti-k-pobede/33674-vympel-za-muzhestvo-i-stojkost-zhlobinu-by1-vruchen-v-2009-godu>. – Дата доступа: 05.04.2024.

3. Памяць. Гіст.-дакум.хроніка Жлобіна і Жлобінскага раена /Ред.кал.: Г.П.Пашкоў (гал.ред) і інш. Маст.Э.Э Жакевіч – Мн.:БелЭн, 2000. –752 с.: іл.

4. Петровский, Леонид Григорьевич [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9FD1%87>. – Дата доступа: 04.04.2024.

5. Судьба генерала Петровского и сержанта Чемодурова. Неизвестные героические страницы истории [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mlyn.by/30032023/sudba-general-petrovskogo-i-serzhanta-chemodurova-neizvestnye-geroicheskie-stranicy-istorii> – Дата доступа: 04.04.2024.

6. Шуканаў, М. Ад удзячных жлабінчанаў – воінам-вызваліцелям / Мікалай Шуканаў // Краязнаўчая газета. – 2018. – № 35. – С. 2.

Приложение:

1. Петровский Леонид Григорьевич

2.

3.

2. Место гибели Л.Г. Петровского

3. Памятник на братской могиле в д. Старая Рудня Жлобинского района (1958 г.), здесь захоронено 133 советских воина, в т.ч. Л.Г. Петровский.

Друя ў гады Вялікай Айчыннай вайны

Плыгаўка А.У., plygvkob@gmail.com

ДУА «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы»

г. Мінск

Друя – населены пункт на мяжы Беларусі з Латвіяй. Памежным ён з’яўляся амаль ва ўсе часы свайго існавання. Да 1939 года, згодна з вынікамі Рыжскага мірнага дагавора, гэтыя землі былі пад уладай Польшы.

27 чэрвеня 1941 г. нямецкія войскі занялі Браслаўшчыну і хутка рухаліся на ўсход [1, с.416]. Асабліва сцю гэтых месц было тое, што на яго тэрыторыі не адбывалася значных баеў. Больш пастрадала Друя ад наступстваў акупацыйнага рэжыму.

Акупацыйная палітыка нямецка-фашысцкіх захопнікаў прадугледжвала знішчэнне, высяленне, анямечванне насельніцтва Беларусі. Нягледзячы на жорсткі фашысцкі прыгнет, жыхары Друі спрабавалі аказаць супраціўленне, паднімаліся на барацьбу з акупантамі.

Паводле ўспамінаў Міхаіла Канстанцінавіча Чапінскага, на востраве на Заходняй Дзвінне і да сённяшняга часу знаходзіцца пахаванне дзевяці чалавек, якія былі павешаны за непадпарадкаванне акупацыйным уладам. Дзiesiąтым быў ягоны дзядзька, якога перазахавалі пасля вайны на мясцовых могілках. Сярод забітых былі толькі беларусы.

Вялікую частку насельніцтва Друі складалі яўрэі. Таму тыт была ўтворана Друйскае гета [2].

Паводле успамінаў Галіны Іванаўны Кірылавай, гета ў Друі немцы стварылі не адразу, а ў канцы 1942 г. Для яўрэяў адвялі частку Друі ў раене сінагогі. Гета ніхто не агарожваў, яго жыхарам проста забаранялася з’яўляцца ў іншых месцах Друі. За парушэнне гэтага загаду яны маглі паплаціцца жыццём. Пад прымусам яўрэяў ганялі на розныя работы, часцей на чыгуначную станцыю. Немцы рабавалі яўрэйскае насельніцтва адкрыта і шляхам вымагання прыхаваных каштоўнасцей – прымушалі плаціць за жыцце.

16 чэрвеня 1942 г. можна лічыць самым трагічным ва ўсёй шматвяковай гісторыі Друі. Гэта дзень ліквідацыі Друйскага гета. Былі і такія, хто спрабаваў уцячы, прарвацца праз моцнае кальцо ачаплення, выстаўленае вакол гета. Усіх зганялі да вялікай ямы, выкапанай ля чыгуначнага маста. Праз яму быў пакладзены шчыт, на які выводзілі па пяць чалавек, застаўлялі распранацца і растрэльвалі. Гітлераўцы прымушалі мясцовых жыхароў падвозіць і падсыпаць пясок [3, с.282].

Такім чынам было знішчана больш за 1000 жыхароў Друі яўрэйскай нацыянальнасці. Частку з іх пахавалі на яўрэйскіх могілках, астатнія ж пакояцца ў брацкай магіле на беразе Друікі, дзе і адбыўся растрэл. Зараз на гэтым месцы ўсталяваны помнік. Выратавацца ўдалося нямногім, каля дзiesiąці чалавек цудам пазбеглі смерці. Дзякуючы ім мы ведаем аб тых нечалавечых зверствах [4 с.22].

Былі сярод жыхароў і тыя, хто рызыкуючы сваім жыццём дапамагаў. Была сярод іх і простая жанчына – Софья Вішнеўская, якая ў той час зберагла ад смерці свайго земляка. За гэты мужны ўчынак яна была ўзнагароджана медаллю Праведніка Міра.

У знак супраціўлення гэта было падпалена. У гэтым пажары была страчана і друйская сінагога са сваёй багатай бібліятэкай, прыгожым унутраным убранствам. Вецер пад час пажару быў настолькі моцны, агонь перакінуўся праз Друйку і згарэла Спаса-Прэабражэнская царква XVII стагоддзя, якая стаяла на другім яе беразе [2].

Нямецкае камандаванне разумела, што вызваленне Друі значна аблегчыла б і паскорыла б рух савецкіх войск па тэрыторыі Браслаўшчыны. Таму і надавала належную ўвагу абароне Друі. Тут была створана шматпалосная абарона. Наступаючым палкам 9-й гвардзейскай, 29-й і 270-й стралковым дывізіям процістаялі значна мацнейшыя нямецкія злучэнні.

3 – 4 ліпеня на гэтым участку адбыліся жорсткія баі. 6 ліпеня савецкія часці атакавалі пазіцыі гітлераўцаў у Друі. У гэты дзень варожыя часці ў мястэчку, асабліва чыгуначная станцыя, падвергліся моцным ударам авіяцыі і артылерыі. Наземныя войскі за некалькі гадзін авалодалі Друй.

Але авалодаўшы мястэчкам, савецкія войскі не змаглі прарвацца да ракі. З 7 па 14 ліпеня 270 стралковая дывізія вяла тут пазіцыйныя баі, страціўшы нямала сваіх байцоў. Толькі з далейшым перамяшчэннем лініі фронту на захад немцы пакінулі гэты плацдарм [1, с.417].

Спіс крыніц:

1. «Памяць. Браслаўскі раён». Гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі / К. В. Велічковіч [і інш.] ; пад рэд. К. С. Шыдлоўскага. – Мінск : "Паліграффармленне", 1998. – 710 с.
2. Брановер, Г.Г. Российская еврейская энциклопедия / Г. Г. Брановер. – Москва: Российская академия естественных наук, Российско-израильский энциклопедический центр «ЭПОС».
3. Альтман, И.А. Холокост на территории СССР: Энциклопедия / И. А. Альтман. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 1143 с.
4. Адамушко, В.И., Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944 / В.И. Адамушко. – Минск.: Национальный архив Республики Беларусь, Государственный комитет по архивам и делопроизводству Республики Беларусь, 2001. – 158 с.

Подвиг пограничников при освобождении Беларуси от немецко-фашистских оккупантов

Токарев В. К.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

г. Минск

Все дальше и дальше уходят в прошлое события Великой Отечественной войны, но подвиги, совершенные пограничниками в эти годы, по-прежнему являются примером мужества и отваги, на котором воспитано не одно поколение воинов-пограничников. Пограничные войска были активной силой на всем протяжении войны, во всех 55 стратегических операциях, выполняя как общевойсковые, так и специальные задачи [1, с. 458].

Многие знают о том, как мужественно сражались пограничники в первые часы Великой Отечественной войны, не менее героически они действовали и при освобождении нашей родной Беларуси их подвиги являются основой не только для воспитания, но и для обучения в современных условиях вопросам боевых и специальных действий воинов границы.

Белорусская наступательная операция по своему пространственному размаху, по замыслу, своим военно-политическим целям являлась одной из самых знаменательных операций Второй Мировой войны.

Непосредственное участие в освобождении Беларуси принимали и сформированные из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД соединения и части 70-й армии, 102-я Дальневосточная и 106-я Забайкальская, 250-я и 251-я стрелковые дивизии.

Служебно-боевые задачи по очистке тыла фронтов, освобождавших Белоруссию выполняли полки войск НКВД, среди которых было немало сформированных из пограничников, например, 38-й, 88-й, 98-й, 127-й, 132-й, 157-й, 217-й, 219-й пограничные полки.

Планирование разгрома немецкой группы армий «Центр» проходило в тесном взаимодействии с партизанами. Партизанским соединениям ставилась задача перед началом операции провести массовые диверсии в тылу и на коммуникациях противника и всемерно содействовать частям Красной Армии в освобождении Беларуси. В тылу группы армий «Центр» действовало 738 партизанских отрядов, насчитывавших в своих рядах 135 072 партизана, контролировавших важные дорожные коммуникации [2].

Многими партизанскими отрядами командовали воины-пограничники. Так, командиром партизанского отряда им. Щорса, а затем – командиром партизанской бригады им. В.И. Чапаева, действовавшей в Копыльских лесах, был начальник штаба 17-го отряда капитан Н.А. Шестопалов. В Беловежской пуще действовал партизанский отряд им. Суворова под командованием офицеров-пограничников К.Е. Казакова и В.И. Лаврентьева. На территории Могилевской области – партизанский отряд (впоследствии – бригада) под командованием бывшего помощника начальника политотдела по комсомольской работе Ломжинского отряда младшего политрука В.Л. Никитина. Командиром Шкловской военно-оперативной группы был бывший начальник заставы маневренной группы 88-го отряда младший лейтенант Г.А. Кирпич, которая

громила врага до полного освобождения Белоруссии. Оперативная группа «Неуловимые» под командованием офицера-пограничника М.С. Прудникова после переброски в тыл противника на территорию Витебской области выросла в партизанское соединение численностью более 3000 человек, состоявшее из 16 отрядов [3, с. 70].

Немало было пограничников и среди командиров дивизий и полков, освобождавших Белоруссию, например командир 73-й Новозыбковской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии полковник В.И. Матронин, командир 67-й гвардейской Витебской Краснознаменной стрелковой дивизии гвардии генерал-майор А.И. Баксов, командир 69-й стрелковой дивизии генерал-майор И.А. Кузовков. Все они были удостоены звания Героя Советского Союза [4, с. 574].

В 1944 году неся основную службу, часть личного состава 157-го, 87-го и 38-го погранполков были направлены в боевые порядки пехоты, принимая участие в истреблении немецко-фашистских оккупантов на территории Беларуси. С этой целью из них были сформированы снайперские команды.

В период подготовки к операции «Багратион» части войск НКВД по охране тыла 2-го Белорусского фронта вели активные боевые действия по обнаружению и захвату солдат и офицеров противника. Всего проведено 46 боевых столкновений, из которых: 87-м пограничным полком – 12; 218-м пограничным полком – 12; 219-м пограничным полком – 18; 103-й отдельной маневренной группой – 4. Всеми видами служебных нарядов и в результате боевых столкновений задержано солдат и офицеров противника 1547, в том числе 2 генерала, уничтожено солдат и офицеров противника 730. В результате частями и подразделениями войск НКВД 2-го Белорусского фронта за период с 4 марта по 5 апреля 1944 г. ликвидировано 17 бандгрупп. С 25 мая по 16 июля 1944г. на левом крыле 1-го Белорусского фронта в полосе шириной в 100 км. и глубиной в 300 км., действовали пять пограничных полков и семь полков внутренних войск. В результате проведенной операции удалось задержать 661 агента противника, ликвидировать и захватить в плен около 3000 участников бандитских формирований [5, с. 187].

Как сражались пограничники, можно судить по такому эпизоду. В районе г. Толочина подразделения 132-го пограничного полка успешно провели оперативно-войсковые мероприятия по ликвидации крупной группы немцев численностью около 1500 человек. Этому способствовало чекистское мастерство пограничников, их умение действовать в самых сложных условиях.

Насколько активными были действия войск НКВД при освобождении Белоруссии, можно судить по таким данным: только частями охраняющими тыл 1-го Белорусского фронта, за второй квартал 1944г. было ликвидировано, и взято в плен около 5200 солдат и офицеров противника [6, с. 14].

Только в июле 1944 года на участке 3-го Белорусского фронта было проведено 114 боевых операций, в результате которых уничтожено 2036 и взято в плен 4053 вражеских солдат и офицеров.

За мужество и доблесть, проявленные в период проведения операции «Багратион», 18-й пограничный полк, 22 февраля 1945 года был награжден

орденом Красного Знамени. 132-й пограничный полк за отличие при освобождении столицы Белоруссии 23 июля 1944 года был удостоен почетного наименования «Минский». За прорыв полосы обороны врага, прикрывавшей Бобруйское направление, 102-я Дальневосточная Новгород-Северская Краснознаменная стрелковая дивизия Указом Президиума ВС СССР от 8 июля 1944 г. была награждена орденом Суворова II степени.

Всего же за героизм, проявленный в боях за Беларусь, и ее освобождение от немецко-фашистских оккупантов звания Героя Советского Союза были удостоены 69 пограничников, из которых шесть белорусов: Д.В. Казакевич, А.М. Кублицкий, Е.В. Мирковский, И.М. Павлович, П.М. Романов и Н.К. Спириденко – единственный летчик-пограничник – Герой Советского Союза.

В связи с выходом пограничных частей на охрану восстановленной государственной границы Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин обратился к личному составу пограничных частей и соединений со словами приветствия: «Нелегко путь, пройденный пограничниками за эти три с лишним года жестокой войны... С чувством глубокого удовлетворения советские пограничники могут оглянуться на пройденный путь борьбы. Они многому научились, в том числе и ненависти к врагу. Да и враг на практике узнал, что такое боец-пограничник, и надо думать, что в будущем он не решится нарушать советские границы».

Список источников:

1. Сечкин, Г.П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945. / Г.П. Сечкин – Москва: «Граница», 1993 – С. 458.

2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. – Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – Москва: Кучково поле, 2012. – 864 с.

3. Спаткай, Л.В. Пограничная служба Республики Беларусь / Л.В.Спаткай. – Минск: Международный центр культуры книги, 2008. – С. 70.

4. Пограничные войска СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Сборник документов и материалов. – Москва: Наука, 1968. – С. 574.

5. Дозорные западных рубежей. Документальные очерки по истории войск Западного пограничного округа. – Политиздат Украины, 1984. – С. 187.

6. Пограничные войска СССР в годы Великой Отечественной войны 1942–1945. – Сборник документов и материалов. – Москва: Наука, 1976. – С. 14.

Государственная политика в отношении русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны

Болтрушевич Н.Г., bng-1975@mail.ru

*УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»
г. Витебск*

80 лет Беларусь живёт под мирным небом. На протяжении всего этого периода не прекращалось изучение истории Великой Отечественной войны. Важным исследовательским направлением в исторической науке была и остаётся конфессиональная история. Именно в годы войны в сфере государственно-церковных отношений произошли существенные изменения. На оккупированной территории Беларуси по инициативе самих верующих с разрешения немецких властей были открыты православные церкви, католические костёлы, начали функционировать протестантские общины. В основу деятельности всех конфессий был заложен принцип оказания материальной поддержки Красной Армии и населению, поддержание патриотических чувств населения, проповедь через живое слово нравственных христианских ценностей в противовес нацистской идеологии.

Во время войны священнослужители православной церкви в своих проповедях поддерживали верующих (местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей выступил с призывом к защите Отечества уже 22 июня 1941 года), оказывали большую материальную помощь: организовывали пожертвования в фонд Красной Армии, помогали сиротам и семьям погибших. Это явилось одной из причин, обозначившей либерализацию политики государства в вопросах религии: церковь в данном случае рассматривалась как фактор, укрепляющий мобилизационные и нравственные возможности общества в его противостоянии врагу [1, с. 102].

В годы войны рост религиозности населения стал массовым, что вполне объяснимо: часто люди находили в вере необходимую точку опоры, утраченную вместе с потерей близких, семьи, дома. Обретенная или возрожденная вера давала людям если не надежду, то утешение [1, с. 103].

Осознание патриотической позиции церкви во время Великой Отечественной войны, оживление религиозных настроений и стремление создать противовес религиозной политике фашистской Германии на оккупированных территориях побудили советское правительство частично отказаться от антирелигиозной пропаганды, нормализовать государственно-церковные отношения. Так, в сентябре 1941 года прекратил деятельность Союз воинствующих безбожников и перестал издаваться его журнал «Безбожник». В 1943 – 1944 годах были созданы 2 государственных органа для связи с религиозными организациями – Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов.

Особые изменения советского государства произошли, в первую очередь, в отношении к Русской православной церкви, которая содействовало всенародному патриотическому подъёму, удовлетворяло общество в нравственных христианских ориентирах. Была возобновлена деятельность Московского патриархата Русской православной церкви (в 1943 году впервые

после 1925 года был избран патриарх Сергей, после его кончины – Алексей I), церковь получила право открывать мастерские и маленькие фабрики для производства предметов церковного обихода, использовать типографское оборудование для издания религиозной литературы. Из лагерей и ссылок освобождались репрессированные священники и архиереи. Начался выпуск «Журнала Московской Патриархии» [2, с. 462].

Уже в конце войны И. Сталин санкционировал проведение в Москве Поместного Собора. Деятельность Собора, открывшегося 31 января 1945 г., довольно широко освещалась на страницах печати: газета «Правда» 5 февраля 1945 г. опубликовала не только сообщение о Соборе, но и ряд материалов (речь Председателя Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпова, Обращение Поместного Собора к Правительству СССР, биографическую справку о вновь избранном Патриархе Московском и всея Руси Алексии I) [1, с. 103].

Либерализация советской религиозной политики отнюдь не означала ослабления контроля государства за церковной деятельностью. Так, созданным Советам отводилась роль посредника в отношениях между государством и церковью, основной функцией которых являлся контроль за церковью и верующими (Совет по делам Русской православной церкви возглавил полковник госбезопасности Г.Г. Карпов). Также следует отметить, что данный «поворот» в государственно-церковной политике произошёл в первую очередь по отношению к Русской православной церкви и в меньшей степени затронул другие религиозные организации. В тоже время, именно в годы Великой Отечественной войны произошло активное оживление религиозного движения в целом, что, в первую очередь, определило количественный рост почти всех церквей.

Данная тенденция продолжалась и во второй половине 1940-х гг., чему способствовало принятие ряда нормативных документов. Так, в соответствии с постановлением СНК СССР от 1 декабря 1944 г. № 1643-486/с «Заккрытие действующих православных церквей и использование их под какие-либо другие нужды без разрешения Совета по делам Русской православной церкви категорически запрещалось» [3, л. 45]. В результате, к началу 1945 г. количество православных церквей в БССР достигла 1044, по другим сведениям – 1093 [4, с. 219]. На территории БССР в 1945 году действовали 3 православных монастыря: 1) в г. Гродно женский монастырь имени «Рождества Пресвятой Богородицы» (количество монахинь и послушниц – 63); 2) в Барановичской области в Жировичах мужской монастырь имени «Святого Успения» (количество монахов – 41); 3) в г. Полоцке Спасо-Ефрасиньевский женский монастырь (количество монахинь и послушниц – 50) [5, л. 75].

После освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков православные общины активизировали работу по сбору средств в Фонд обороны страны и в фонд помощи семьям, сиротам и раненым воинам. В Витебской области в Толочинской церкви пожертвования верующих с 1 июля по 1 августа 1945 г. деньгами составили 22.000 рублей, в том числе в фонд Красной Армии 10.000 рублей, в помощь детям-сиротам – 12.000 рублей. Словенская церковь

Толочинского района собрала за этот период 8.000 рублей, Бешенковичская церковь – 17.000 рублей. Остальные церкви области собрали от 5.000 до 1.000 рублей [6, л. 14].

В некоторых местах Беларуси стали обращаться детские дома, госпитали непосредственно к православным церквям, монастырям с просьбой оказать им помощь (зерно, патефон и т.д.) [5, л. 43]. Несмотря на то, что верующие испытывали тяжелейшие материальные трудности, они отдавали последнее, что у них было. В то же время, исходя из инструктивного письма Совета по делам Русской православной церкви, руководителям церковных общин запрещалось организовывать шефство над госпиталями и детскими домами, распределять по своему усмотрению средства семьям красноармейцев, инвалидам войны, отдельным гражданам. Это осуществлялось с «профилактической» целью, чтобы уменьшить влияние религиозных организаций на население [4, с. 224]. В 1947 г. сбор средств по всем церквям на патриотические цели был прекращён, начались внутренние сборы средств на строительство и восстановление храмов [7, л. 38].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны и сразу после освобождения на территории Беларуси были открыты церкви, собиравшие многочисленных прихожан. Это объясняется тем, что именно в годы войны произошли коренные изменения в государственно-церковных отношениях, вызванные в первую очередь вкладом церкви в победу над фашизмом, оказанием моральной и материальной помощи населению и фронту, пересмотром роли церкви во внешней политике. Создание по инициативе советского правительства двух Советов демонстрировало начало конструктивного диалога между государством и церковью, что позволило верующим легализовать свою деятельность, а церкви получить право, пусть и ограниченное, юридического лица. Следует отметить, что данные уступки коснулись не всех конфессий, а в большей степени только Русскую православную церковь. Несмотря на значительную либерализацию государственно-церковных отношений в годы войны в послевоенный период со стороны государства сохранялся полный контроль над религиозными организациями в осуществлении ими своих религиозных потребностей.

Список источников:

1. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945 – 1953 гг. / Е.Ю. Зубкова. – Москва: (РОССПЭН), 2000. – 229 с.
2. Республика Беларусь: энциклопедия : в 6 т. / редкол.: Г.П. Пашков (гл. ред) [и др.]. – Минск: БелЭн, 2005–2007 . – Т.1. – 2005. – 1040 с.
3. Переписка с Обласными уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви о деятельности русской православной церкви // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 951. – Опись. 1. – Дело. 3.
4. Канфесіі на Беларусі (к. 18–20 ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; пад навук. рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск: ВП Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

5. Протоколы заседаний Совета и переписка с Советом по делам Русской православной церкви при СНК СССР // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 951. – Опись. 1. – Дело. 1.

6. Указания Совета по делам Русской православной церкви, отчёты и переписка Уполномоченного Совета по Витебской области о деятельности Русской православной церкви // Государственный архив Витебской области – Фонд. 4131. – Опись. 1. – Дело. 1.

7. Постановления и указания Совета по делам Русской православной церкви, Уполномоченного Совета по БССР, отчёты, сведения, переписка Уполномоченного Совета по Витебской области о деятельности Русской православной церкви // Государственный архив Витебской области – Фонд. 4131. – Опись. 1. – Дело. 3.

Вклад пограничников в борьбу с националистическим подпольем на территории Беларуси в послеоккупационный период

Кухарчук Е.И., Zhenya_19911122@mail.ru

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

г. Минск

На протяжении пограничной историографии войны в зеленых фуражках всегда стойко и мужественно исполняли свой ратный долг. Особенно ярко это проявилось в годы Великой Отечественной войны. Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов в своих воспоминаниях так определил роль пограничников в войне: *«Славные пограничные войска, приняв на себя удар гитлеровских полчищ, проявили изумительную стойкость, несгибаемое мужество и массовый героизм и внесли достойный вклад в дело разгрома фашистских захватчиков. Подвиги пограничников бессмертны»* [1].

Сегодня каждый житель нашей страны знает о примерах мужества и стойкости пограничников в первые дни войны, однако не менее сложный и важный период – послеоккупационный, когда пограничники вели борьбу с националистическим подпольем на территории Беларуси.

С изгнанием немецко-фашистских захватчиков с территории Беларуси пограничники приступили к восстановлению и охране государственной границы, процесс которого осуществлялся в соответствии с Постановлением Государственного комитета обороны №5884 «О восстановлении охраны государственной границы на западе» [2, с. 89]. Документ определял формирование 10 пограничных округов, их состав и участки, в частности, управление пограничных войск НКВД Белорусского округа было сформировано 17 апреля 1944 г., руководителем которого был назначен генерал-майор К.А. Антонов. Пограничные войска НКВД БССР вышли на охрану западных рубежей в августе 1944 г., личный состав которых был сформирован из Забайкальского и Дальневосточного пограничных округов.

Задачи по охране белорусского участка западной границы СССР серьезно осложнялись наличием в приграничье националистического подполья и бандформирований, активно противодействовавших мероприятиям, проводимым советской властью. Их акции осуществлялись под флагом национально-освободительной борьбы, быстро прошедшими путь от благородных лозунгов и агитации до бандитизма и уголовщины [3, с. 353].

Так, из доклада командования войск по охране тыла 2-го Белорусского фронта об обстановке на охраняемом участке в январе-марте 1944 г. отмечается, что банды ОУН и УПА нападали на отдельные гарнизоны, на мелкие группы военнослужащих и одиночек, устраивая для этого засады на дорогах. Кроме того, бандиты терроризовали местное население [4, с. 637].

Пограничные войска принимали непосредственное участие в борьбе с незаконными вооруженными формированиями. Условно можно выделить два периода боевых действий: первый – 1944–1946 гг.; второй – 1947–1951 гг. [3, с. 361].

Содержание первого периода характеризовалось ликвидацией крупных вооруженных формирований националистов, задачи которых возлагались на

органы госбезопасности, внутренних дел и пограничные войска. Общее руководство осуществляли народный комиссар внутренних дел БССР, народный комиссар госбезопасности БССР и начальник пограничных войск Белорусского пограничного округа. Особое внимание уделялось пропагандистской и разъяснительной работе среди местного населения.

Основной формой борьбы пограничных войск с националистическим подпольем стало проведение специальных операций по поиску и ликвидации банд на значительных пространствах с привлечением крупных сил и средств. В ходе операций бандиты ликвидировались или захватывались в плен, а их укрепленные пункты уничтожались.

Анализируя итоги борьбы с антисоветскими формированиями, в конце сентября 1944 г. руководством НКВД было принято решение об изменении штатной структуры пограничных отрядов, которое предусматривало увеличение численности личного состава и ввод в эксплуатацию транспортных средств, что повысило маневренность подразделений.

Предпринятые меры нашли свое практическое отражение в боевой деятельности того периода. Так, в сообщении наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. высшему руководству страны о ходе борьбы с бандитизмом на территории западных областей БССР констатируется, что в октябре 1944 г. проведено 30 чекистско-войсковых операций, в результате которых убито 168 и захвачено живыми 475 бандитов. Захвачены следующие трофеи: пулеметов – 14, автоматов – 21, ПТР – 1, винтовок – 98, револьверов – 18, гранат – 51, боеприпасов – 2635, мин – 87 [5].

В целом обстановка на участке ответственности Белорусского пограничного округа в 1944–1946 гг. характеризовалась ликвидацией националистского подполья, задержании и разоблачении вражеской агентуры, где пограничники проявили высокую чекистскую бдительность, стойкость, упорство, решительность, находчивость, храбрость и мужество. Ярким примерам беззаветной преданности своему долгу являются подвиг пограничника 9-й заставы 15-го Домачевского погранотряда ефрейтора А. Завидова, который 23 января 1945 г., отражая прорыв вооруженной банды через государственную границу смело вступил в бой и погиб смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 мая 1968 г. за отвагу и мужество, проявленные при защите государственной границы, посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, приказом МВД от 2 августа 1946 г. навечно зачислен в списки пограничного отряда, а пограничная застава названа его именем [6, с. 329]

Второй период борьбы с незаконными вооруженными формированиями характеризовался сосредоточением усилий пограничных войск, органов НКВД и НКГБ на борьбе против подполья и мелких вооруженных групп. Следует отметить, что руководство подрывной деятельностью националистического подполья и его боевых групп осуществлялось из центров, находящихся за рубежом.

Основной формой борьбы пограничных войск с националистическим подпольем стали боевые действия оперативно-войсковых групп.

Активное участие пограничники принимали и в охране общественного порядка. На основании Директивы министра внутренних дел №281 от 29 ноября 1946 г. они совместно с местными органами МВД боролись с преступностью.

К 1948–1949 гг. борьба с бандитизмом вблизи государственной границы приобретает очаговый характер. Лишившись в последующем поддержки местного населения, утратив связь с зарубежными центрами и материальную базу, националисты и их вооруженные отряды были повсеместно разгромлены.

Необходимо также отметить, что на охрану западного участка государственной границы СССР серьезное влияние оказывало противостояние двух супердержав, вошедшее в историю как «холодная война». Официальная статистика свидетельствует, что в 1950-х гг., по сравнению с довоенным периодом, в 1,5–2 раза увеличилось количество задержаний диверсантов и шпионов [6, с. 332].

Таким образом, пограничники Белорусского пограничного округа приняли активное участие в борьбе с антисоветскими националистическими формированиями на территории Беларуси. Вооруженная борьба с националистическим подпольем требовала от командования Белорусского пограничного округа и всего личного состава не только отличной выучки, постоянной боеготовности, высокой бдительности, умелого применения вверенного им оружия, но и знания структуры бандформирований, тактики их действий, способов ведения вооруженной борьбы.

Список источников:

1. Подвиг «зеленых фуражек»: как пограничники стояли до последнего патрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16362513/> – Дата доступа: 20.03.2024.

2. Суворов, А. М. На переднем рубеже. Пограничная служба Беларуси / А. М. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2018. – 336 с.

3. На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Т. 3. / В. И. Боярский [и др.] – Москва : Граница, 2000. – 604 с.

4. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942 – 1945 гг. : сборник документов и материалов / Е. Д. Соловьев [и др.] – Москва : Наука, 1976. – 976 с.

5. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову о ходе борьбы с бандитизмом на территории западных областей БССР. 3 ноября 1944 г. // ГАРФ, Ф. 9401, Оп. 2, Д. 67, Л. 193–197.

6. История пограничной службы Беларуси : учеб. пособие / В.С. Гедько [и др.] ; – Минск : ИВЦ Минфина, 2017. – 453 с.

Беларусь в годы Великой Отечественной войны: начало восстановительных работ

Литвиновская Ю.И. lytwynowski@gmail.com

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»
г. Минск

Коренной перелом в Великой Отечественной войне положил начало процессу освобождения советской территории. На повестку дня становились задачи восстановления народного хозяйства. Они были сформулированы в Постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 г.

Осенью 1943 г. Красная Армия вступила на белорусскую землю которая представляла собой картину страшного опустошения. Республика потеряла более половины своего национального богатства, а прямой ущерб составил 75 млрд. рублей, сумму равную 35 бюджетам БССР в 1940 г. [1, с. 12–13].

Восстановительные работы в Беларуси начались осенью 1943 г., с появлением первых освобождённых городов и деревень. Им также в первую очередь была оказана помощь товарами первой необходимости, в которых остро нуждалось население. Только с конца сентября 1943 г. по 15 января 1944 г. восточные районы республики получили 20 вагонов муки, 130 т хозяйственного мыла, 37 т различных жиров, 86 т сахара, конфет и кондитерских изделий, 2500 т соли, почти на 5 млн. рублей тканей и другие товары. К лету 1944 г., несмотря на трудности военного времени, здесь было построено более 8 тыс. жилых домов [2, с. 399].

Основные направления восстановительных работ в республике были определены в постановлении ЦК ВКП(б) от 1 января 1944 г. «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б)Белоруссии». Важнейшей задачей являлось налаживание сельскохозяйственного производства через «восстановление колхозов» и проведение весеннего сева 1944 г. «уже колхозными хозяйствами».

Приоритетным направлением являлось также обеспечение «бесперебойной работы Белорусской и Западной железных дорог». Их слаженное функционирование имело «особо важное значение» для проведения операций Красной Армии.

В области восстановления белорусской промышленности, обращалось внимание на необходимость скорейшего пуска «прежде всего промышленных предприятий, необходимых для обслуживания нужд фронта, для восстановления хозяйства, а также для обеспечения нужд населения» [3, с. 487].

Восстановление и функционирование экономики и социальной сферы на освобождённых территориях невозможно было без слаженной деятельности органов власти и их управленческих структур. Практически заново предстояло создать партийные и советские учреждения, укомплектовать их аппарат, создать органы управления различными отраслями народного хозяйства, просвещения, здравоохранения, восстановить деятельность органов правопорядка.

Недостаток кадров квалифицированных управленцев преодолевался за счёт работников присланных из РСФСР и других советских республик, бывших партизан и подпольщиков, прошедших обучение на курсах по подготовке руководящих кадров. Только в 1944 г. на советскую и партийную работу было направлено 53 тысячи выпускников этих курсов [4, с. 168].

Сложная общественно-политическая обстановка складывалась в западных и юго-западных районах БССР. Там значительная часть населения недоброжелательно встретила восстановление советской власти, бойкотировала призыв в Красную Армию, оказывала поддержку подразделениям Армии Крайовой и Украинской повстанческой армии [4, с. 170–171].

Осуществляя процесс восстановления и нормализации общественно-политической и социально-экономической ситуации в республике, проводившейся в условиях продолжающейся войны, партийно-государственному аппарату Беларуси предстояло действовать в соответствии с существующей обстановкой.

Одной из важнейших задач вставших перед органами власти в республике после окончания военных действий было очищение территории от остатков различного рода взрывчатых веществ.

Согласно решению Государственного Комитета Обороны от 19 февраля 1944 г. ведение всех работ по разминированию и очистке территории от оставшегося оружия и боеприпасов возлагалось на Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). 9 марта 1944 г. соответствующее решение приняли и белорусские власти – Совнарком и ЦК КП(б)Б. Республиканскому Осоавиахиму поручалось сформировать в каждом освобождённом районе команду бойцов из 50 – 100 человек, обучить их и наладить работы по разминированию территории [2, с. 23]. В итоге уже к концу июня 1944 г. работы по разминированию были в основном завершены на территории 33 районов Гомельской, Могилёвской и Полесской областей. Безопасными для проживания стали более 25 тыс. кв. км территории [5, с. 23–24].

К весне 1944 г. на освобождённых территориях уже восстанавливалось свыше 100 промышленных предприятий. В Гомельской области одной из первых в начале января 1944 г. начала работать Новобелицкая спичечная фабрика «Везувий». В марте она выпускала 5 тыс. коробок спичек в сутки [6, с. 471]. Однако, темпы восстановления промышленности и всего народного хозяйства тормозились слабой энергетической базой. Оккупанты уничтожили электрические станции в Гомеле, Мозыре, Добруше, Кричеве. Из всех отраслей промышленности электроэнергетика оказалась в наиболее бедственном положении. До войны мощность электрических станций в этом районе равнялась 30693 кВт. К апрелю 1944 г. она составляла лишь 2,2% от довоенной [7, л. 8, 39].

С июля 1944 г. восстановительный процесс в народном хозяйстве стал общим для всей Беларуси. В строй действующих вводились заводы и фабрики крупнейшего промышленного центра республики г. Минска. К началу 1945 г. 50 из них были полностью или частично восстановлены. Станкостроительный завод им. К.Е. Ворошилова начал ремонтировать танки. Уже в сентябре первые боевые

машины отправились на фронт. 9 августа было принято постановление о строительстве в местечке Красное Урочище под Минском автосборочного завода. В ноябре 1944 г. 50 автомашин собранных рабочими завода были переданы Красной Армии. К лету 1945 г. таких машин уже было около 5 тысяч [2, с. 554, 557; 4, с. 173].

Энергичные меры принимались по восстановлению лёгкой промышленности, как крупных, так и небольших предприятий. В 1944 г. уже около 930 из них давали продукцию. Всего же в течение 1944 г. было введено в строй 3406 промышленных объектов. Особое значение, учитывая ситуацию, в данный период имело производство строительных материалов. Важным событием был запуск в начале января 1945 г. Волковысского цементного завода [4, с. 173].

В 1944–1945 гг. принимаются правительственные решения о строительстве в целом ряде городов Беларуси крупных промышленных предприятий: тракторного, велосипедного и инструментального заводов в Минске, локомобильного в Могилёве, ремонтно-экскаваторного – в Мозыре, коврового комбината – в Витебске, заводов по ремонту тракторов и автотракторных моторов в Барановичах и Гродно [2, с. 558].

В целом же, к июлю 1945 г. в республике уже действовало более 8 тыс. промышленных предприятий, мастерских и артелей – почти четвертая часть их довоенного количества. Объём произведённой продукции в 1945 г. составил 20% от уровня 1940 г., а мощность электрических станций достигла 59,2 тыс. кВт, что соответствовало почти 50%, довоенной. В строй действующих вступила первая очередь БелГРЭС на 12 тыс. кВт [8, с. 232; 9, с. 43]. Всё что было сделано в этот сложный период, в 1944–1945 гг. явилось первым шагом в лечении глубинных ран, которые оставила война на белорусской земле.

Список источников:

1. Купреева А.П. Возрождение народного хозяйства Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1976.
2. Гісторыя Беларускай ССР. У пяці тамах. – Мінск: Навука і тэхніка, 1971 – 1975. – Т. 4. Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938 – 1945 гг.).
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). – М.: Политиздат, 1985. – Т. 7. (1938 – 1945).
4. Освобождение Беларуси 1943 – 1944. – Минск: Беларуская навука, 2014.
5. Гісторыя Беларусі. У шасці тамах. – Мінск: Современная школа, Экоперспектива, 2007. – Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг.
6. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Минск, БЕЛТА, 2005.
7. НАРБ. Ф. 4. Оп. 38. Д. 316.
8. История рабочего класса Белорусской ССР: в 4 т. – Минск: Наука и техника, 1984 – 1987. – Т. 3. 1985.
9. Марченко И.Е. Трудовой подвиг рабочего класса Белорусской ССР. Минск: Наука и техника, 1977.

Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (д. Барбаров, Наровлянский район, Гомельская область)

Туник И.Н., irinatunik6@gmail.com

ГУО «Белорусская Государственная Академия авиации»

г. Минск

Великая Отечественная война – это одно из тех событий, которые навсегда вписаны в страницы истории нашей страны, нашего народа. Нет в Беларуси семьи, которую бы обошла стороной эта война. Про неё снято множество фильмов – художественных и документальных, написаны романы, стихи, поэмы. Но сколько ещё мы не знаем о ней? Сколько безымянных героев полегло на полях сражений? Сколько подвигов так и остались неизвестными? И, сейчас, одна из самых важных задач – не только сохранить память о великом подвиге, но и передать её будущим поколениям. Это обуславливает актуальность нашей работы.

В марте 2021 года Генеральной прокуратурой возбуждено уголовное дело о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Геноцид – действия, совершаемые с целью планомерного уничтожения полностью или частично какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы или группы, определённой на основе любого другого произвольного критерия, путём убийства членов такой группы или причинения им тяжких телесных повреждений, либо умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение такой группы, либо насильственной передачи детей из одной этнической группы в другую, либо принятия мер по воспрепятствованию деторождения в среде такой группы [1].

Неотъемлемой частью немецко-фашистского оккупационного режима, наиболее радикальным средством утверждения и поддержки «нового порядка», реализации преступных планов германского командования стали карательные операции. За 1941–1944 г. оккупанты провели на территории Беларуси более 140 крупных карательных операций. Они осуществлялись военными, охранными, полицейскими и специальными подразделениями оккупантов. Именно во время крупных карательных экспедиций было сожжено абсолютное большинство сёл и деревень Беларуси. За период 1941–1944 гг. захватчики уничтожили около 10500 сёл и деревень республики, из них 5295 разделили судьбу Хатыни, т.е. были уничтожены вместе со всем или частью населения. Из сожжённых деревень 186 так и не возродились. По Витебской и Минской областях некоторые населённые пункты сжигались по несколько раз [2].

Не стала исключением и Гомельская область, где фашисты проводили целенаправленную политику геноцида белорусского народа. Проиллюстрировать ее можно на примере Барбаровского сельского совета Наровлянского района Гомельской области с помощью интернет-проекта «Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны» (Приложение 1). Сделав запрос по деревням, находящимся на территории Сельского совета, выясняется, что была сожжена только одна деревня Млынок. При этом не указана, какая именно из двух деревень: Нижний Млынок или

Верхний Млынок. Было высказано предположение, что это Верхний Млынок, так как он находится рядом с трассой Мозырь – Наровля. Возможно, данная дорога сохранилась со времён войны, однако, версия оказалась ошибочной, как свидетельствуют документы архивов сожжён был Нижний Млынок.

Из Беларуси в Германию было угнано 399 474 человека, из которых десятки тысяч погибли, не выдержав жестоких условий эксплуатации [3]. Это злодеяние не обошло и барбаровские земли, что подтвердилось при посещении государственного учреждения «Зональный государственный архив в г. Мозыре», где существует поимённый список 45 насильственно угнанных граждан СССР в Германию из Барбаровского сельского совета. В архиве г. Мозыря есть поимённый список 14 расстрелянных, повешенных, замученных граждан СССР по Барбаровскому сельсовету. Всего 59 человек. Возможно, кто-то скажет, что это немного, война же, но война не может быть оправданием никаким зверским злодеяниям, преступлениям против человеческой жизни. Среди них женщины и дети, среди них расстрелянные и сожжённые. Это людские боль, слёзы, горе.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2003 – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 09.04.2024.
2. ГУО «СШ №2 г. Воложина» // Воспитательная работа // о геноциде белорусского народа [Электронный ресурс]. – 2021 – Режим доступа: <https://school2.volozhin-edu.gov.by>. – Дата доступа: 09.04.2024.
3. ГУО «СШ №2 г. Осиповичи» // Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – 2011 – Режим доступа: <https://2osip.schools.by/pages/genotsid-beloruskogo-naroda-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny>. – Дата доступа: 09.04.2024.

БЕЛАРУСЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы республиканской научно-практической
конференции с международным участием 7 мая 2024 года

220007, г. Минск, ул. Московская, 15

26.07.2024